

Культура
Алтайского края

№ 1 (5)

март 2012

Этот образ Мадонны, созданный фотохудожником Александром Волобуевым, вошел в книгу «Вечная Россия», изданную в 2010 году под патронатом Марины Влади в рамках российско-французского проекта.

«Падал искривленный свет». — Стр. 52.

**Александр Волобуев.
Мадонна.**

Фото предоставлено автором.

В номере:

стр. 10

Проект года:
«Алтайская деревня
в рассказах ее жителей»

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ. ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

- стр. 4 К ЮБИЛЕЮ КРАЯ: 75 x 75
- стр. 6 Лариса Виганит. **ВЛАДИМИР ХОТИНЕНКО:
«Я НЕ УГОЖДАЮ ЗРИТЕЛЮ»**
- стр. 10 **РАССКАЗАТЬ ЖИЗНЬ** (проект года:
«Алтайская деревня в рассказах ее жителей»)

СЛОВО

- стр. 14 **СПОРТЬЕ С НАМИ** (о книгах VII фестиваля
«Издано на Алтае»)
- стр. 18 Марианна Колосова. **СТИХИ**
- стр. 20 Лариса Виганит. **РАССКАЗ-ЗАГАДКА**
(к юбилею и 70-летию пребывания
на Алтае К. Г. Паустовского)

- стр. 33 Марина Камратова. **НОВАЯ «ШИНЕЛЬ»**
- стр. 34 Наталья Притулова.
МОРАЛЬ АФЕРИСТА
- стр. 35 Екатерина Серебрянова. **ЛЮБОВЬ.
НЕТ ТЕМЫ АКТУАЛЬНЕЕ**

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

- стр. 36 Наталья Царева. **ТОЛЬКО
ХУДОЖНИКИ**
- стр. 38 **ВЫСТАВКИ/ИЗБРАННОЕ** (авторы:
Дмитрий Золотарев, Елена Воеводина,
Олеся Сидорова)
- стр. 42 Дмитрий Золотарев.
ВЕСЕННЯЯ АЛЛЕЯ

стр.

22

ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

- стр. 22 Лариса Виганит. **В ГОРУ** (история
Нагорного парка г. Барнаула)
- стр. 26 Дмитрий Марьин.
**ИТАЛЬЯНЦЫ НОСИЛИ
РУССКИХ МОРЯКОВ НА РУКАХ**

ТЕАТР

- стр. 28 Наталья Притулова. **РАБОТАТЬ И ВСЕ**
(интервью с главным режиссером МТА
Вячеславом Конориним)
- стр. 30 **ПОУЧАТЬ И РАЗВЛЕКАТЬ** (27 марта –
Международный день театра)
- стр. 31 **САМЫЕ ПОСЕЩАЕМЫЕ СПЕКТАКЛИ
В ТЕАТРАХ КРАЯ.** Инфографика
- стр. 32 Наталья Притулова.
ИГРА ВНУТРИ СЕБЯ

стр.

6

стр.

48

МУЗЫКА

- стр. 44 **МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**
(авторы: Андрей Галошин, Татьяна
Лисовенко, Елена Бухтуева)

КИНО-ФОТО

- стр. 48 Елена Огнева. **АЛЕКСАНДР САРАНЦЕВ:
ПИСЬМО ИЗ 2000-го**
- стр. 52 Евгений Скрипин.
ПАДАЛ ИСКРИВЛЕННЫЙ СВЕТ
(о фотовыставке Александра Волобуева)

РАЙОН

- стр. 54 Константин Гришин.
РОДНИКИ ТАЛАНТА
(культура Мамонтовского района)

«КУЛЬТУРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ»

№ 1 (5), март 2012 г.
Журнал выходит
квартально

Учредитель журнала:
Краевое автономное
учреждение «Алтайский
дом литераторов».
Выпускается
при поддержке
Администрации Алтайского
края и управления
по культуре
и архивному делу.

Адрес редакции:
656049, Алтайский край,
г. Барнаул,
ул. Короленко, д.73,
тел. 63-48-80, 24-48-30.
E-mail: ak.culture@mail.ru

редакционный совет

Безрукова Е.Е.
(председатель совета)
Виганит Л.А.
(главный редактор)
Галошин А.В.
Замятина Г.А.
Марьин Д.В.
Огнева Е.В.
Родионов А.М.
Уразова В.А.
Царева Н.С.

Дизайн, верстка —
Четырина Н.П.
Корректор — Ляшко Н.Ю.

Печать: ОАО «Алтайский
дом печати», 656049,
г. Барнаул,
ул. Б. Олонская, 28,
тел. (3852) 638761,
637971,
e-mail: zakaz@adp.alt.ru

Издание зарегистрировано
в управлении Федеральной
службы по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
по Алтайскому краю.
**Свидетельство
о регистрации:**
ПИ №ТУ 22 – 0201
от 30 декабря 2010 года.

Тираж: 2000
экземпляров.

Мнение редакции
может не совпадать
с мнением автора.

75 лет
Алтайскому краю

К юбилею края: 75 x 75

*К сентябрю 2012 года
будут введены в эксплуатацию
еще пять объектов культуры*

Алейский район, с. Осколково

**РЕКОНСТРУКЦИЯ
ДОМА КУЛЬТУРЫ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЦЕНТРА
ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА**

Площадь реконструкции: 841,5 кв. м
Сроки выполнения работ: 2011 – 2012 гг.
Стоимость проекта: 30 млн руб.
150 мест — зрительный зал
6 клубных формирований
73 участника

Краевая программа «75 x 75» инициирована губернатором Александром Карлиным (Постановления Администрации края от 24.08.2010 № 377 от 29.12.2010 № 591).

Программа ставит задачу: к 75-летию Алтайского края (сентябрь 2012 года) построить, реконструировать или отремонтировать в регионе 75 социально значимых объектов, из них семь — в сфере культуры.

**ЯРКИЕ СОБЫТИЯ.
ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ**

2

Ельцовский район, с. Ельцовка

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ДОМА КУЛЬТУРЫ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ
КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА

Сроки выполнения работ: 2011–2012 гг.
Стоимость проекта: 31,9 млн руб.
187 мест — зрительный зал
8 клубных формирований
275 участников

5

Павловский район, с. Павловск

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ
ДОМА КУЛЬТУРЫ «ЮНОСТЬ»

Сроки выполнения работ: 2011–2012 гг.
Стоимость проекта: 12,1 млн руб.
450 мест — зрительный зал
21 клубное формирование
650 участников

3

Ключевский район, с. Ключи

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЯ
РАЙОННОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ

Реконструкция площади 2226 кв. м
Сроки выполнения работ: 2011–2012 гг.
Стоимость проекта: 24,8 млн руб.
500 мест — зрительный зал
9 клубных формирований
158 участников

6

Суетский район, с. Верх-Суетка

РЕКОНСТРУКЦИЯ
РАЙОННОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ

Сроки выполнения работ: 2011–2012 гг.
Стоимость проекта: 17 млн руб.
250 мест — зрительный зал
15 клубных формирований
120 участников

4

Курьинский район, с. Курья

СТРОИТЕЛЬСТВО
ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Сроки выполнения работ: 2010–2012 гг.
Торжественное открытие (досрочно):
10 ноября 2011 года
Стоимость проекта: 98,6 млн руб.
350 мест — зрительный зал
18 клубных формирований
204 участника

7

г. Барнаул

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ
ЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ
«ДОМ КУЛЬТУРЫ МЕЛАНЖЕВОГО КОМБИНАТА»
ПОД МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР АЛТАЯ

Реконструкция площади 4600 кв. м
Сроки выполнения работ: 2010–2011 гг.
Торжественное открытие: 21 июня 2011 года
Стоимость проекта: 493,5 млн руб.
472 места — зрительный зал

ВЛАДИМИР ХОТИНЕНКО:

«Я не угрожаю зрителю»

текст

ЛАРИСА ВИГАНДТ

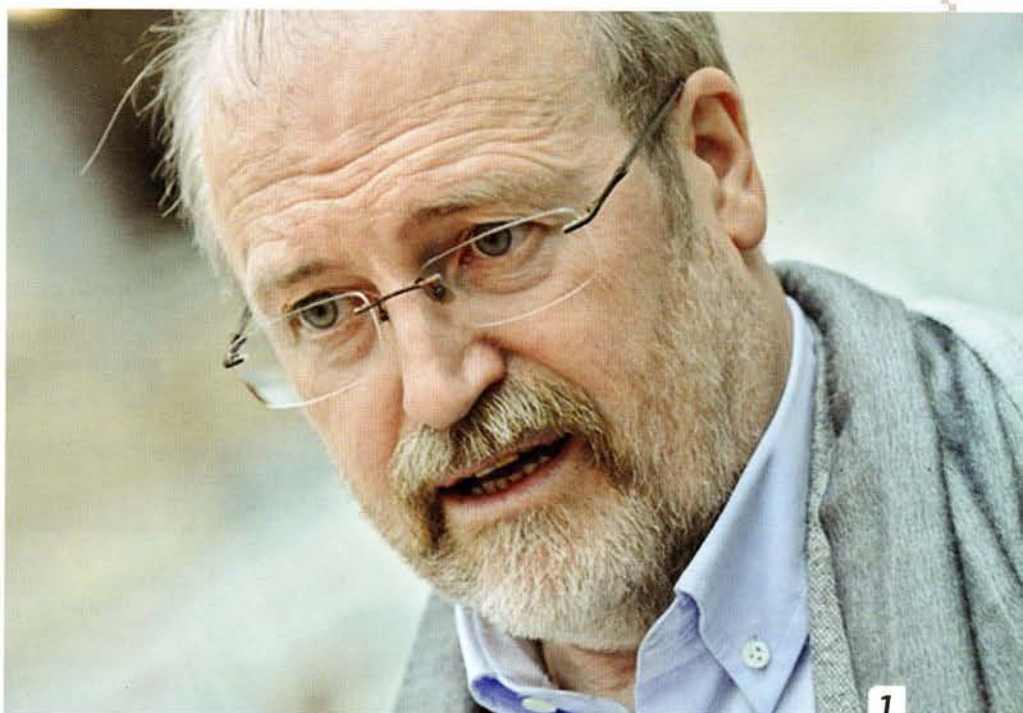
при участии

Елены Огневой
и Веры Уразовой

В этом году у известного кинорежиссера и нашего земляка — юбилей. Мы связались с мастером, чтобы поздравить его и, конечно, чтобы побеседовать.

1. Владимир Хотиненко.

Foto: bestrussiantv.com

1

— Владимир Иванович, каким вам запомнился Славгород вашего детства?

Хороший город для детства

— Это замечательный город для детства — маленький, уютный. Мне повезло с родителями, у нас был свой дом. Вот помнится — огород, печка, зима, снег. Улица со всеми приключениями. Улица была одним из основных источников знания. Прошел фильм «Три мушкетера» — мы всей улицей играем в мушкетеров. Все хотят быть мушкетерами, никто не хочет быть гвардейцами кардинала. Я брался за эту роль, и мне приходилось отбиваться от двадцати мушкетеров. В шестидесятом году в Риме прошли Олимпийские игры — мы проводим на улице свои Олимпийские игры. Огороды были большие, мы вскапывали площадки под прыжки. Прыгали в длину и высоту. Потом мне дядька подарил перчатки боксерские — стали соревноваться и в боксе. Выступали во всех доступных видах, включая штангу. Позже я был чемпионом Казахстана по прыжкам в высоту.

— В ваши фильмы вошли какие-то детские воспоминания как сцены?

— Фильм «Зеркало для героя» пронизан моими детскими воспоминаниями. Я приносил фотографии моих родителей и просил художников одевать персонажей под моих родителей. Родители работали на заводе «Восемь лет Октября». Там все про них. И даже музыкальный ряд. И ощущения, и события — субботник — все из детства. В парке, помню, качели-лодочки поставили, которыми сейчас удивить никого невозможно, а тогда — событие. Потом — вся атмосфера: парк, оркестр играет, лавочки, женщины в крепдешиновых платьях.

— Родители ваши видели этот фильм?

— Да, слава Богу, успели. Когда я ушел из архитектуры — это было испытанием, нужно было начинать с нуля. Я рад, что они увидели фильм, который я снимал для них. Один из моих братьев был шахтером, его рассказы тоже имеют отражение в фильме. Приезжали гости к нам в отпуск — спали все на полу, а счастливы были, сейчас вообразить себе это невозможно.

Делая «Зеркало для героя», я помнил все главные события детства. Как полетел первый спутник, и мы ночевали на крыше, чтобы увидеть эту звездочку. Когда Гагарин полетел — потрясающая атмосфера была. Было тепло, даже жарко в том апреле. Мы с пацанами обливались водой из шлангов. И драки, и из дома побеги. Один кинотеатр на весь Славгород был, «Авангард», кажется, назывался. Привезли фильм «Человек-амфибия» — попасть невозможно. В кассы пробиться невозможно, меня забрасывали к кассам, старший брат был такой хулиганистый, я брал билет, и меня передавали обратно.

Потом пионерские лагеря. Начиная с детского сада нас туда возили, лагерь был в Топольном. Там церковь была деревянная, в ней расставляли кровати, мы там жили. Огромный парк, бабочки-махаоны. Такой мир...

— **Вы давно не были на Алтае?**

— Давно. Сестра моя там часто бывает, родственники есть. Я соберусь, конечно, как-нибудь. Хотя, честно, опасуюсь разрушить тот мир, который во мне остался. Мне неловко отказываться уже от приглашений, но летом у меня съемки.

Разные мнения — это правильно

— **Вы беретесь за такие темы в своих фильмах, которые часто в обществе не имеют однозначной оценки. «Мусульманин», «Поп», например. Что вас заставляет брать спорные темы?**

— Мне представляется это очень важным. И не только для меня, но и для общества. А общество — оно разнородно.

Меня больше бы насторожило, если бы мои фильмы воспринимались однозначно. Разные мнения — это правильно. И когда я берусь за тему, за Достоевского, в частности, я знаю, что вокруг этого поднимется.

— **«Достоевский» действительно ожесточенно критиковался. Но все-таки, по-вашему, какие плюсы есть у этого сериала и что лично вам дала работа над этим фильмом?**

— Открытие Достоевского. Критику, честно говоря, скучно слушать было. Никто не сказал такого, чего я не предполагал. Уж совсем глупые обвинения, что я чего-то не знал о Достоевском. Я достаточно хорошо изучил жизнь Федора Михайловича. У художника есть право художественного вымысла. Когда я взялся за этот проект, увидел, что ничего не знаю про жизнь Федора Михайловича. Я все перечитал заново, и главное, по-новому. И мне интересным показалось рассказать именно жизнь Достоевского. Какой он гениальный писатель — возьмите книжку, и вы поймете. Либо понравится, либо нет. Но, правда, у Достоевского положение уже такое, что ему неважно, кому он понравится. Важно, кто ему понравится. По большому счету, уже он нас читает, а не мы его.

Действительно, жизнь Достоевского не менее интересна, чем его романы. Для меня это было открытие, которым мне захотелось поделиться со зрителем. Мы рассказали его жизнь так, как до нас ее не рассказывали.

— **Есть личности, мнение которых о ваших фильмах вас интересует особенно?**

— Мнение моей жены. Она киновед

ФИЛЬМОГРАФИЯ

РЕЖИССЕР

- 1984 — Один и без оружия
- 1986 — В стреляющей глуши
- 1987 — Зеркало для героя
- 1989 — СВ. Спальный вагон
- 1990 — Рой
- 1992 — Патриотическая комедия
- 1993 — Макаров
- 1995 — Мусульманин
- 1995 — Прибытие поезда — киноальманах (новелла «Дорога»)
- 1997 — Мы дети твои, Москва
- 1999 — Страстной бульвар
- 2002 — Следствие ведут ЗнаТоКи. Третьейский судья
- 2002 — По ту сторону волков
- 2003 — Вечерний звон
- 2003 — 72 метра
- 2004 — Гибель империи
- 2007 — 1612
- 2009 — Поп
- 2011 — Достоевский

СЦЕНАРИСТ

- 1990 — Рой
- 1992 — Патриотическая комедия
- 2004 — Гибель империи
- 2005 — Паломничество в Вечный город

3. Кадр из фильма «Достоевский».

2

2. Кадр из фильма «Зеркало для героя».

3

ХОТИНЕНКО ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

родился 20 января 1952 года в городе Славгороде Алтайского края.

Учился в школах Славгорода и Павлодара (Казахстан).

В 1976 году с отличием окончил Свердловский архитектурный институт. В 1978–1982 годах — художник-постановщик на Свердловской киностудии на фильмах «Гонка с преследованием», «Дым Отечества», «Казачья застава», «Вот такая музыка».

В 1981 году окончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров (мастерская Никиты Михалкова). Работал ассистентом режиссера у Михалкова на фильмах «Несколько дней из жизни Обломова», «Пять вечеров», «Родня». Первым фильмом Хотиненко-режиссера стал фильм «Один и без оружия», который он снял в паре с Павлом Фархутдиновым в 1984 году. Преполагает во Всероссийском государственном институте кинематографии режиссуру игрового кино.

С 26 июля 2010 года — член Патриаршего совета по культуре (Русская православная церковь).

В настоящее время работает над сценарием фильма «Бесы» по роману Ф.М. Достоевского.

и самый жесткий мой критик. Вообще, для меня безусловных авторитетов в этом смысле сегодня не существует. Но если я вижу желание понять меня, тогда можно дальше разговаривать. Мнение кинематографического сообщества меня интересовало, конечно. Они оценили, фильм получил «Золотого орла», главное, Евгений Миронов получил «Золотого орла».

Сам Федор Михайлович подвергался такой жесткой критике за все свои произведения, поэтому то, что в мой адрес, — это так, детский лепет по сравнению с тем, что писали о Достоевском. Я считаю, что в школе нужно читать критику на произведения Достоевского, это меняло бы наше отношение к нему. А то гений, гений. Гений — это живой человек, у него есть свои проблемы. Если бы я был учитель литературы, обязательно дал бы прочитать ученикам критику на Достоевского, а то: гений и всё — трепещите. Спокойнее надо. Не надо на ранней стадии отбивать желание читать Достоевского, и читать его правильно.

— Известно, что вы ученик Никиты Сергеевича Михалкова. Можете ли вы высказывать критические замечания о его работах? Интересно, общались вы с ним по поводу последних его работ «Цитадель» и «Предстояние»?

— А вы задайте мне вопрос: я кому-нибудь из своих соратников высказывал критические соображения? Я никому не высказываю из соратников критические соображения. Хорошее — на здоровье, критические — не мое дело. Творцы — хрупкие существа...

— В ваших фильмах всегда заняты известные актеры...

— Сначала я их сделал известными. Я сейчас говорю про Маковецкого, про Балуева, да и отчасти про Евгения Миронова. Много актеров, которые в моих фильмах стали суперзвездами. Колтаков тот же.

— Сегодня у вас есть на примете актеры, которых вам хотелось бы взять в свои фильмы и сделать известными?

— Это всегда некое стечение обстоятельств, наличие материала, но то, что Лиза Арзамасова в моих фильмах — в «Попе» и в «Достоевском» — вышла на совершенно другой уровень мастерства (она чрезвычайно талантливая девочка) — это безусловно.

4. Владимир Хотиненко и Лина Усатова на съемочной площадке фильма «Поп». Фото: ruskino.ru

— **Что должен сегодня уметь режиссер, чтобы быть успешным?**

— Успех — это судьба. В современных условиях можно сделать человека успешным, вложив в него деньги. И некоторое время этот успех продержится. Мне кажется, здесь большое значение имеет стечение обстоятельств — звезды. Я знаю достаточно примеров, когда, с моей точки зрения, человек чрезвычайно талантлив, но то, что мы называем успехом, к нему не приходит. К Тео Ван Гогю он так и не пришел до конца дней, а сегодня его картины одни из самых дорогих. Успех не всегда на пользу, но если в юности он не ломает человека, то придает кураж, позволяет зарядиться и дальше делать еще лучше. Творческому человеку успех необходим всю жизнь, художник не может общаться с пустотой, ему необходимо подпитываться.

— **Есть ли у вас чувство, что вы знаете сегодняшние потребности и чаяния кинозрителей? И стараетесь ли вы им соответствовать?**

— Никогда не старался соответствовать. Я хорошо представляю свою аудиторию, которая сложилась за эти годы. Часть людей идут за мной еще со времен «Зеркала для героя». Значит, нашему общению уже тридцать лет. Я чувствую свою аудиторию, я знаю, то, что я делаю, для них очень важно. Даже отрицательные отзывы — это тоже аудитория. В общем, я представляю, для кого я делаю, но это не значит, что я угрожаю им. Я просто веду с ними разговор.

— **Патетический вопрос: чувствуете ли вы себя причастным к формированию духа нации?**

— Однозначно сказать «да», наверное, было бы сомнением, но я думаю, что я лепту свою вношу буквально каждым своим фильмом. Каждым своим фильмом я что-то делаю, не знаю, насколько это прорастает. Я не очень верю в дидактическую роль искусства. На отдельных людей это влияет, но это никогда не поменяло общество. Сколько прекрасных произведений сотворено в музыке, живописи, литературе, и толку — чуть. А общество становится все примитивнее и примитивнее.

Не надо бояться слова «госзаказ»

— **Как вы относитесь к кодексу Хейса? Нужен ли подобный кодекс России?**

— Кодекс Хейса появился в 1930-е годы в Голливуде, и уже тогда вызывал критику и издевательства. Никто по нему не живет давным-давно. Все, что снимает Голливуд, — это все строго наоборот. В нынешних обстоятельствах у нас ничего подобного не может появиться.

КОДЕКС ХЕЙСА —

этический кодекс производства фильмов в Голливуде, принятый в 1930 году Ассоциацией производителей и прокатчиков фильмов.

Производители фильмов были обязаны соблюдать три основополагающих принципа:

1. Картины, подрывающие нравственные устои зрителей, недопустимы. Следовательно, нельзя изображать преступления, злодеяния, пороки и грехопадения таким образом, чтобы они вызывали симпатию в зрительской аудитории.
2. Следует представлять нравственно правильные модели жизни.
3. Нельзя издеваться над законом, писанным или неписанным.

Даже если появится — это будет мера номинальная, почти формальная. У нас пока сложно заставить не выражаться ненормативно в кадре. Очевидная пошлость. Но пока невозможно вытравить. Сразу стечения о прикосновениях начинаются, об ограничении свободы...

— **Это какое-то неправильное понимание свободы...**

— Да, но это другой вопрос. Я, помню, высказался в мягкой форме, что хорошо бы хотя бы легкий фильтр поставить пошлости, матерщине, чернухе — на следующий день мне оборвали телефон. Так что какой кодекс! Пока это невозможно. Но что-то делать нужно и действовать осторожно, в рамках закона. Потому что самое опасное — это запрещать, дров можно наломать. Общество сейчас вообще стоит нараскоряку между тем, что нужно обязательно что-то сделать с этим дерьмом, которое выливается с экранов, и боязнь общественного мнения. И не только в искусстве это, а во всем, и в законодательстве. Это сложный вопрос. Возможно, я не знаю точного ответа. Но знаю: что-то делать нужно. Иначе зальет помоями.

— **Перед вашими глазами прошли несколько политических эпох. В какой вам как художнику было комфортнее?**

— Не знаю. Я начал снимать в советское время, снимал, когда разваливался Союз, в перестройку, в постперестроечное время и сегодня снимаю. Удобства не выбирают. Сейчас время суетное, мне оно не нравится. Кому-то нравится ловить рыбку в этой мутной воде, но мне не очень. Много суеты и беспокойства, непонятного, неформулируемого. Это раздербанивает людей, мешает им общаться, слышать звук и смысл жизни. Поэтому не знаю, не знаю... Я, может быть, чувствовал бы себя хорошо в Древнем Риме.

— **Федеральная программа развития кинематографа — нужна? Помогла или сковала бы она кинематографистов?**

— Я вхожу во все эти комиссии. Пока еще мы даже не получили результат, какого рода будет финансирование. Через студии (их было восемь, стало семь), через кинофонд? Много дискуссий на эту тему, много сомнений.

Я сторонник старой простой системы, которая у нас была в советское время, — Госкино. Карен Шахназаров придерживается этой же точки зрения. Госкино было генеральным мощным продюсером, где, кроме того, было хорошее редакторское отделение. Сейчас чудовищно не хватает редакторской школы. Снимать кто что захочет — так тоже нельзя, деньги-то государственные. Политика, стратегия отсутствует в современном кино. Считаю, часть фильмов должны сниматься по госзаказу, на пользу государству, ведь государство дает деньги. Эти фильмы должны работать на воспитание, на знание истории, на укрепление культуры. Независимо ни от чего, и касса тут не должна влиять. Нужно в этом направлении делать талантливые вещи, и это должна быть государственная политика.

Я выступаю по этому поводу на встречах с властью. Либеральная волна запугала, но не нужно бояться слова «госзаказ». Хотя бы десять процентов фильмов должны быть государственной направленности. Все это не значит, что это помпезные фильмы, но культурные, просветительские... Вот такая моя точка зрения.

Жизнь рассказать

«Алтайская деревня в рассказах ее жителей» — так называется новый творческий проект, он инициирован губернатором Александром Карлиным и будет длиться в течение всего 2012 года.

Проект многослойный: он включает в себя конкурс и издание книги. Принять участие в конкурсе могут все желающие, возрастных ограничений нет, но есть особая надежда на школьников и студентов. Кому как не им узнавать из первых уст историю своего края, своей страны?

На конкурс принимаются материалы, составленные на основе устных рассказов жителей сел Алтайского края и отображающие историю российской деревни XX столетия. Начало «историческому собирательству» положили в феврале этого года участники студенческого движения «Снежный десант». Ребята побывали в 18 районах края и опросили больше 200 сельских жителей. Работы на конкурс будут приниматься до 10 сентября 2012 года. А в ноябре лучшие обработчики устных текстов будут награждены.

Зримым итогом проекта станет книга «Алтайская деревня в рассказах ее жителей». В нее войдут лучшие рассказы участников конкурса, другую часть составят материалы, собранные в течение предшествующих лет студентами и аспирантами исторических и филологических факультетов вузов края.

Цель проекта — увидеть историю страны в судьбе отдельного человека, алтайского крестьянина. Это будет не официальная история, а народная — такая, как ее понимают простые люди и передают из уст в уста каждому последующему поколению своей семьи.

В рассказах сельских жителей, безусловно, отразятся исторические вехи России: переселение по Столыпинской реформе, революция и коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война, освоение целины, перестройка. Рассказчики поведают предания своих мест: об уважаемых людях, чудиках, школе и грамоте, о сельских прозвищах, ремесле и т.п. В этих устных историях мы увидим мировосприятие деревенских жителей, их моральные и этические принципы, отношение к власти, религии, государственному устройству в целом. Таким образом, деревенские авторы расскажут свою историю и дадут свое понимание народного характера.

Кроме сюжета в рассказах сельских жителей сохранены особенности их говора, диалектизмы, особый строй речи.

Журнал «Культура Алтайского края» начинает публикацию первых материалов.

Подробнее о конкурсе можно узнать на сайте управления Алтайского края по культуре и архивному делу:

www.culture22.ru

ЗУБЧЕНКО ВЕРА КОРНЕЕВНА

(род. в 1926 г.)

Жительница села Зональное, живет здесь со времени основания села (1932 г.). Родилась на Украине. (Говор окаяющий.) Участница Великой Отечественной войны, снайпер. Имеет два ранения, два ордена Отечественной войны, медаль «За отвагу» и множество других.

записал 2 марта 2012
РОМАН ГОНЮКОВ

Как обживалось Зональное

Родилась на Украине. В тридцатом году родителей раскулачили. Мне было четыре года, и нас в Нарым всех раскулаченных. Там в тайгу привезли, бросили — и живи как хочешь. А потом, когда станция¹ строилась, набирали сюда специалистов. У нас отец был мастер на все руки: каменщик — каменщик, столяр — столяр, печник — печник, жестянщик. Он на все руки у нас мастер. Он сиротой рос, ходил по работам везде, поэтому все умел делать, вот.

Ну и вот, и потом сюда привезли — в основном украинцы², вот. Привезли сюда, здесь степь была, полынь, больше ничего не было. Копали землянки и жили. Когда построили вот эти вот каменные дома все, начали приезжать специалисты, тоже все украинцы были, все с Украины были, и я тоже с Украины, все, все, все.

Ну и, родители работали на свекле³, начали свеклу сеять, вот. Ну, пятисотницы были, по пятьсот центнер с гектара получали. Работали в основном всё вручную, уходили в четыре ну и полный световой день работали.

Дети — из школы придет, сумочку бросют и матери помогать на участок.

Потом начали из деревень — их тогда вербованными звали — вербоваться начали, с деревень приезжали тут на свеклу работать. В колхозах там деньги не платили, а здесь-то платили.

А потом начало расстраиваться, с деревень стали перевозить сюда, перевозить даже дома. Там Шубенский поселок был, там — Майский. Ну и у нас уже разрастаться стало. Построили: нефтебаза, свеклопункт свой все был, селекционная станция, Бийский свеклосовхоз рядом. Ну и так и работали. Вот.

1

1. Вера Зубченко. Фото Александра Волобуева.

В тридцать седьмом году всех подчистили, специалистов с семьями по линии НКВД. Специалистов с семьями всех поубрали, повывозили всех. Ну как, они ведь были все грамотные, учились. А раньше учились дети чи? Дети богатых учились. Крестьянских-то детей сильно не учили. Но, по-видимому, они были дети там помещиков или кого, ну, в общем, всех подчистили. Потом опять новые приехали.

Какой была культурная жизнь до войны

Молодых парней столько было, и тогда не пили, представьте себе! Столько молодых парней было — никто не пил. Было три клуба, вот они сами духовой организовали, парни, мол. Вначале были общие бараки. По краям две квартиры, а посредине общий барак. Вот зайдешь: одна семья там, две койки стоит, вторая, третья, всё. А я была ну че — ребенок и ребенок. А мы в землянке еще жили. Ну и я приду в этот общий барак — а мне нравится, что там кто на гармошке, кто что, кто стирает, кто моет, кто что делает — мне это нравится. Я прибегу: мама, давайте пойдем в барак жить — там так хорошо, весело!

Ну а потом, значит, эти общие бараки когда уже ликвидировали, людей расселили, вот наделали клубы. Клубов, значит, на селекстанции, свеклосовхозе клуб, заготзерно — клуб был.

Да, тогда было у нас очень весело, вот три клуба было. Была у нас парашютная вышка, прыгали с парашютной вышки. Были у нас качели. Как выходной — собираются все там, весь народ собирается тогда, всё... Не пили. Тогда товарочку⁴ эту какую-то плясали тут в Сибири — у нас на Украине нет этой товарочки, а тут плясали. А вот русские выходят на круг, баянист играет, они частушки поют и пляшут, частушки поют и пляшут. Это всё сибиряки — у нас на Украине такого не было, у нас в основном пели там. И везде свои баянисты были.

Одним словом, нормально жили, весело. Сейчас... я говорю: что сейчас за жизнь — вроде поить есть, обувь есть, одеть есть, а все забились по углам — деньги, деньги, больше ниче не надо... А мы тогда в школу в чем ходили: с мешка, сумочка сшита была, вот, с обыкновенного мешка — не с такого, как щас вот белые делаем, а такие мешки — сумочка сшита, значит, фуфаячка, юбочка с мешка, какие-нибудь туфельки или ботиночки, штанов не было никаких — чулочки натянем. И так ходили в школу.

Ну вот, знаете, что мне нравилось. Как-то вот в школе учились, каждый выходной мы сами, дети, собираемся и пошли. Тут лога были, в лога пошли, туда, сюда. Воскресники сами организовывали, нас никто не заставлял. Вот надо было танцплощадку — танцплощадку делали. Сажали, вон там комсомольская роща была, там очень было чисто — аллеи убраны, всё. Там стояла волейбольная сетка, играли. Всё в цветах было. Вот здесь вот сейчас понастроили эти дома, а здесь клумбы были. Мы в землянке жили, у нас всё в цветниках было, кругом землянки — заборов не было, ничего не было — всё в цветниках было. Ну и... одним словом, хорошо жили.

На фронте

Я десять классов кончила, даже на выпускном не была. Приехали — набирали в снайперскую школу. Была в Москве женская школа снайперов. Вот, там шесть месяцев проучились, и на фронт.

На прикладе немного зарубочек было. Потому что мы попали, в сорок третьем году меня взяли, а шесть месяцев проучились, а потом наша армия в основном в наступлении была. Снайпер, когда в обороне.

1. Речь идет о Бийской опытно-селекционной станции. Ее строительство началось в 1932 году.

2. Украинцы — заглавная буква в середине слова означает ударение.

3. В 30-х годах на Алтае внедрялось производство сахарной свеклы, строились сахарные заводы в Бийске, селе Черемном Павловского района. До этого лидером по производству сахарной свеклы была Украина. Так на Алтае появились украинцы — специалисты по сахарной свекле, к тому времени многие из них были раскулачены.

4. Товарочка — пение частушек и танец; место гуляния молодежи. Исполнение товарочки можно увидеть в фильмах режиссера Ивана Пыррева.

Да, кулаки-то все погибли — кулаки-то воевали в основном. Тут у нас все село, считайте, раскулачены были. Даже не то, что мы с Украины, местные раскулачены были, вот. Забрали-то всех, никто не вернулся. Как дубы парни были, и никто не вернулся.

Меня всегда, знаете, возмущало: вот мы работали, мы работали... Правильно, работали. И я работала. Я и труженик тыла, я ветеран труда, я репрессирована, я вдова, я инвалид войны. Вот, всё во мне, всё собрано. Работали... И вот мне обидно, я говорю: ну, вы работали, но вы ж не под пулями работали! Когда сидишь, не знаешь, откуда к тебе прилетит. Выползи в нейтральную зону, полежи там. Так мы своих просили этих, пулеметчиков, если мы встретимся с врагом, мы в рост встаем, чтоб нас убивали. Чтоб мы в плен не попали. Это как? Это надо было пережить? И мы не знали: я убила — не убила, приходим, артиллеристы донлаживают, они в стереотрубу наблюдение за нами ведут, докладывают: убила. Всё, тут же записывали.

Идем мы, значит, я в санчасть ходила, я была командир отделения. У нас армейская женская рота снайперов была, Третьей ударной армии. Старший сержант я. Ну и это... идем мы, я иду с медсанбата, идет парень навстречу. Привет, землячка, — привет. Откуда? — С Зонального. — А я с Бийска. Поговорили, постояли, я только отошла, слышу: бах! — его уже нету. Нету его! Прилетел снаряд и прямое попадание, и всё — и от него нет ничего. А летчиков! Как подбивали, как мы насмотрелись на них! Это выпрыгнуть-то, уже старается дотануть на свою землю — выпрыгнет — а там одни уже кости. А глаза живые. Это ведь всё пережить надо было...

А раненых — и приходилось перевязывать, всё, когда он, бедный, на руках лежит у тебя, ты его перевязываешь: успокойся, успокойся. — Сестрица, охота жить, охота. — Успокойся, будешь жить, будешь жить — а он у тебя на руках умирает. Это всё пережить надо было!..

И как, вот вылезешь в нейтральную зону, вот нейтралка — там немцы, тут мы. Вылезешь, там пролежишь, замаскируешься, пролежишь, вечером приползешь в блиндаж, портянки снимаешь, под себя постелешь, и ляжешь, своим телом сушишь их. Потому что ходили, сапоги, портянки. Зимой — ватные брюки, фуфайка ватная. Полушубка у нас не было. Это в кино снимают все в полушубках — полушубков не было у нас. А потом все-таки я была дочь врага народа. Попробуй я что-нибудь слово лишнее скажи или что. Были тогда эти особы — особый отдел, СМЕРШ — смерть шпионам. Ну, а после фронта вроде всё, нормально было, уже никто ниче не упрекал — все-таки с фронта пришли.

После войны вышла замуж

В девятнадцать лет я с фронта приехала. В девятнадцать с половиной лет. Инвалид я второй группы. Контузия, ранения.

Жили в землянках, жили бедно. Мы простыней не видели, ничего, но народ был очень добрый, добрый народ был. Веселый, дружный был народ. Я не знаю, щас что с людьми стало, я не знаю. Щас совсем не те люди стали. Я же говорю, не пили. Вечером соберутся парни — поют. Все укрАинские песни пели.

Ну, замуж вышла. Я, во-первых, долго не выходила. Потому что у меня осколок в позвоночнике, он и щас там сидит. Вернее, не осколок, а пуля немецкого снайпера. Мы стреляли разрывными, и они — разрывными. У меня рана была — четырнадцать на семь. Если бы он в пуговицу не попал, меня бы все — не было, разорвало бы. Стреляли разрывными, бронебойными стреляли.

В двадцать четыре года замуж вышла. Муж, он еще после фронта где-то служил, в армии еще служил. Ну, потом он вернулся, вот так вот познакомились. Я в свое село вернулась, я свое село очень люблю. Я его потому что, я с самого его начала начала. И он сюда к брату приехал, брат здесь специалистом работал. Познакомились и поженились.

А никакой свадьбы не было. Какая свадьба. Родственники собрались немножко. С его стороны брат один, а с моей — мама да отчим, всё. Ни одеть ничего, ни обуви — какие тогда свадьбы.

Ну, вот и прожили с мужем. Он — заслуженный механизатор Российской Федерации, у него — орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, вот. Ратный свекловод края был. Его имени премию вручали — Зубченко Павел Ильич. Щас — нет. Как началась перестройка, все закончилось.

Жили нормально, вырастили четверых детей, все с высшим образованием.

МАРКОВ ВАЛЕНТИН ГАВРИЛОВИЧ

(род. в 1937 г.), живет в с. Луговском Зонального района. Первый директор Луговского музея.

МАРКОВА НИНА НИКИФОРОВНА

(род. в 1938 г.), супруга Маркова Валентина Гавриловича. Фельдшер. С 1976 года работала заведующей профилакторием.

записал 2 марта 2012
РОМАН ГОНЮКОВ

Военное детство

Н.Н.: Я росла одна у матери всю войну. Я помню, мама встанет, в углах везде снег, окна доверху замерзшие, я сижу на печке, жду, когда мама... Вначале надо было хлеб состряпать, потом уже камелек топить, чтоб было тепло. А хлеб же тогда не продавали, нигде никакого не было! Вот на трудодни сколько-то там дадут хлеба, муки, картошку — каждый день по ведру надо было натереть этой картошки. Вот там в это ведро картошки две пригоршни муки, опару какую-то делали, чтоб для закисания, а потом их в этот хлеб стряпали вот так (показывает, как стряпали хлеб). И на лист, и в русскую печку. Кто на лист, кто на под. Под — это дно печки.

В.Г.: Протопят печку, подметают и прямо на под ложат хлеб.

Н.Н.: Заметают загнетку. Все, что там нагорает, — в одну кучку. Обычно вот так вот заслонка была, вот тут ход, и вот к этому ходу с одной сторонки вот эту загнетку заметают...

В.Г.: А вот загнетку я вам щас расскажу. Вот, допустим, топка печи. Печка протопилась, дак, вот здесь был уголок. Вот прямая была, а там уголок был, и здесь с правой стороны уголок. Так вот туда золу сгребали, в этот уголок, горячую, чтобы, во-первых, держался жар дольше, а во-вторых, спичек-то не было, а угольки сохранялись. Чтобы утром растопить печь, лезут в загнетку, растопляют и потом начинают топить.

Н.Н.: А если у кого погаснет — значит, к соседям идут за угольком — не было спичек. Это была война, и после войны года два-три было еще так, спичек не было.

Н.Н.: Но в этой загнетке неповторимые, вкусные щи — так не сварить ни на камельке, ни на газе, ни на электроплите — они такие наваристые, вкусные щи были, это вообще.

2. Валентин Марков. Фото Александра Волобуева.

Или картошку... Делали в чугунах. Все это было — в чугунке, ухваты были у каждого. Чугунок вот к этой загнетке поставят, и она там кипит-кипит-кипит, или картошка там тушится с чем-то. У нас корова была, дак у нас была сметана там, масла маленько было. Маленько туда в картошку, она натушится — вкуснятина... Тогда было все вкусно!

В.Г.: И кулагу варили — а это хлебный напиток со ржаной муки делали. Там тоже очень сложная технология приготовления, рецепт. Специальная глиняная такая чашка, горшок такой большой. Туда эту заливают, готовую, она прокинет, ее туда заливают, дырочку

3

оставляют, замазывают ее. И вот она, значит, стоит тоже там сутки, парится, а потом, когда вытаскивают, отпечатывают дырочку и в стакан наливают. Это был божественный напиток: во-первых, очень вкусный — сахару тогда же не было — там какая-то пеночка, и очень сытный: два стакана выпьешь — на полдня хватает, как будто наелся всего. Очень питательный напиток был, вкусный, резкий...

Н.Н.: А есть-то было — ну вот этот хлеб с картошкой, одна картошка и всё. В магазинах — ничего. Конфеты первый раз появились у нас в Луговском году, наверное, в сорок седьмом или в сорок восьмом. Тетя Мотя работала там, подушечки в коробочках. В войну — никаких! До войны я не помню — а с тридцать восьмого года.

В.Г.: Я-то жил в городе, там еще было, но это был редкий деликатес. Помню, мать работала у меня в войну в железной дороге, она работала дежурной медсестрой, мне там перепадало. Но когда война началась, я первый пряник съел в сорок четвертом году — был на елке в военном городке. У матери знакомый был военный, в военном городке, и вот я туда случайно попал, и там я первый

раз съел пряник. Так я думал, это просто цари едят — что это невозможно простому человеку смертному такую вкусноту есть.

А нам обычно в подарки что ложили: картошки положат... ну, вон, Александр Иванович знает.

Н.Н.: Ну, нам еще Мариванна стряпала свои булочки маленько — из колхоза маленько дадут муки на елку.

В.Г.: Сами мы подарки лепили из картофельного клея. Делали клей сами, сами себе эти бумажные делали из газетки, из картонки...

Н.Н.: Елку украшали...

В.Г.: ...и нам туда подарок делали, нам же все равно подарок был.

Н.Н.: Ой, ждали-то, ждали этот подарок!..

УРАЗОВА ЛЮБОВЬ ГРИГОРЬЕВНА

(1941 – 2008)

Родилась в селе Паново Ребрихинского района Алтайского края. По материнской линии дедушка Егор и бабушка Ефимья Костенниковы переселились из Воронежской губернии.

записала в 2007 году
ВЕРА УРАЗОВА

Про маму

Была маленькая, я ни о чем не боялась, ничего не знала, не понимала. Только боялась, чтоб мама не умерла. Вот и все. Богу молилась: «Оставь мне маму». Со слезами молилась. Ну и Господь, наверно, слышал мои детские слезы, моление мое. Оставил ее. Хоть болела она, но все равно со мной была. Ой, как тяжело она поболела в 53-м году, так и здоровой не была. Но ешо все работала, работала, вся работала.

Зима, не в чем было ни ходить, ни че-то там говорить. Не было, не в чем обуваться, так она шубенные рукава оторвала и в калошах — завяжет и... А тогда так ходили. Калоши большие продавали, с города, шахтерские назывались. Толстая резина. А кого совсем не было, ни калош никого. Ой, ой, не дай Господь вспоминать даже. Она сорок пятый — сорок седьмой годы шибко тяжело пережила, вот ей и отразилось. Но Господь оставил мне ее на соблюдение. И тут стала я по заморозкам на саночках за тальником ходить. Тальник наломаю, привезу, лишь бы до лета дожить, а летом шишки.

Эх, сколько я земляники перебрала. Каждой ягодки, ой! Господи, все мое детство было. И комары ели, и жар. Бабушка меня водила все, везде. Весь бор излазим и всю степь исходим. И всякой натащишь, и всего-всего. Мама засушит, а зиму поедаем. Шишками же топили, жару не было большого. На лист ягоды — и в печку. Они засохнут, мама вынесет на улицу, обдует, в мешочки насыпет. Там кулей было — ужас! Всякие разные. Вся ягода по отдельности. И бзною засушит лепешками, любила, а пироги хорошие с ней. А зимой ягоду размочит. У меня паек был, лонжка сахара. Килограмм купит на месяц. И вот от пенсии моей до пенсии⁶. Но я все равно не голодовала. Все ела. Пирожки напечёт. Ох, мама и помучилась. Все равно кормила меня хорошо. В те времена я прям была барыней. Никто так не ел, все голодовали. Пимы соломой затнут и ходили. Господи, с отцами жили. Ну, неужели нельзя починить было, я прям не знаю. А у меня уже в школу всегда новые, а за лето мама подошьет готовые к зиме — это кататься, управляться. Это я в подшитых. А в школу в новых, все время в новых ходила. Нет, я оборванная не ходила, как люди придут: лохмоты у фуфаек болтаются. Не знаю, как-то прямо так жили, холщовые, без штанов. А я в штаниках всегда. Фланели как-то добудет. Сошьет. Мама сама шить умела.

3. Любовь Уразова. Фото Веры Уразовой.

5. Отец Григорий Николаевич Манаф погиб под Москвой в 1941 году. Дети отцов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, получали пенсию до совершеннолетия.

Спорьте с нами

Со 2 февраля по 15 марта в Алтайской краевой библиотеке имени В.Я. Шишкова проходил седьмой фестиваль книги «Издано на Алтае». Мы представляем рецензии на некоторые издания, будучи уверенными, что лучшая атмосфера при обсуждении книги — интеллектуальный спор.

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ВСТРЕЧА»

ИВАН МОРДОВИН. ИВОВЫЙ КОЛ
НИКОЛАЙ БАЖАН. СУХИЕ СЛЕЗЫ
ВИКТОР ТОРШИН. ПРЕДЗАКАТЬЕ

Рецензируемая серия издается на средства издателя журнала «Встреча» Николая Бажана. Удивительная, право, фигура! Много лет лишенный физической возможности принимать участие в лит-процессе (он тяжело болен), Николай так и кипит энергией. Это позволяет ему 20 лет издавать упомянутый журнал, изначально задуманный как печатный орган для людей с ограниченными возможностями — но давно переросший эти рамки. «Встреча» выходит шесть раз в год, содержание журнала очень неровно, оформление столь же бессистемно — и тем не менее его читают по подписке люди по всей стране, пишут письма, оценивая творчество наших авторов... А печатаются во «Встрече» поэты и прозаики разного возраста и статуса — от школьников до пенсионеров, от дебютантов до профессионалов... Теперь Бажан занял новый проект — свою библиотеку.

Надо сказать, тоненькие книжки под

эгидой «Встречи» выходили уже в середине 1990-х. Тогда свои первые (максимум вторые-третьи) сборники в этой серии издали Е. Борцов, Ф. Габдраупова, М. Гундарин, В. Котеленец. Теперь серия возобновлена.

Книжки «потолстели», обзавелись полноцветными обложками и, при полном отсутствии дизайнерских изысков, производят скорее благоприятное впечатление (впрочем, имеются и ошибки, и курьезные

ИЗДАНО НА АЛТАЕ

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ — КОНКУРС «ЛУЧШАЯ КНИГА АЛТАЯ — 2011».

Лучшее краеведческое издание:

Музыкальная энциклопедия Алтайского края. ГМИЛИКА, под общей редакцией Елены Огневой, Ирины Свободной.

Лучшее научное издание:

**Галина Козубовская. Рубеж XIX-XX веков: миф и мифопоэтика
Вадим Серов. Финансовая политика Юстиниана Великого.**

Лучшая публицистическая книга

Александр Родионов. Одинокое дело мое.

Лучший стихотворный сборник

Марианна Колосова. Вспомнить, нельзя забыть. Составитель Виктор Суманосов.

Лучшая книга художественной прозы

Валерий Золотухин. Сочинения в 2-х томах.

Лучшее оформление книги:

**Алтайский краевой театр драмы имени В.М. Шукшина: 90 лет в настоящем!
Век нынешний и век минувший: в 2-х томах.**

Оформитель Екатерина Хотетовская.

Диплом лауреата:

**Литература Алтай в детском чтении: читайка раннего возраста. Составители:
Лариса Зинченко, Эмилия Хомич.**

«ляпы» — например, книжка В. Торшина вообще лишена титульного листа). Подбор авторов, скажем так, плюралистичен. И это в наших условиях скорее хорошо, чем плохо.

Виктор Торшин, заслуженный педагог, ныне пенсионер, относится к своим стихам и поэзии вообще с преувеличенной серьезностью. В предуведомлении к своей книжке он прямо заявляет: «Поэзия — нравственность, а нравственность ныне не в чести». Пишет педагог-стихотворец о проблемах малоперспективных деревень, о радостях сельского труда, о родной природе. На формальную сторону своей стихотворной работы Торшин особого внимания не обращает, отчего его наполненные пафосом строки зачастую выглядят комично:

В огороде нашем пусто,
Но не все там грязь да тлен:
Закаляется капуста,
Зеленеет стойкий хрен.

Иван Мордовин представил книгу верлибров со странным названием «Ивовый кол». Надо сказать, что верлибры Мордовину удаются на порядок лучше, нежели рифмованные стихи, и новая книга (в которой мы встречаемся со старыми вещами) это прекрасно доказывает. С другой стороны, поэт не избегает сползания в ложную многозначительность — в чем главная опасность верлибристики. Ну взять хотя бы такое — невозможное, слава Богу, в рифмованном виде — стихотворение:

Эта женщина
покрасила волосы
в лисий,
осенний цвет —
моя белобрысая девочка
пыталась
меня обмануть.

Впрочем, есть поклонники и у таких стихов. В любом случае, пожелаем поэту стойкости в отстаивании своих эстетических принципов.

Самый молодой из рецензируемого трио, Николай Бажан, в свое время заслужил одобрительную (и не раз опубликованную) оценку от самого Андрея Вознесенского. Жаль, что читателю края его творчество известно недостаточно. Спустя 20 с лишним лет после отзыва мэтра Бажан продолжает писать в усредненно-модернистских традициях, иногда не справляясь с захлестывающими чувствами:

Сними рубашку — под дождем промокла,
Ладонь не знает слов, что значит в переводе:
Твоя свеча горит так одиноко...
Я в ней свою судьбу узнал сегодня.

Как обещает издатель, книжная серия будет продолжена, и это, я думаю, хорошая новость — как для писателей, так и для читателей края.

Сергей Рюмин.

ЛЮДМИЛА КОЗЛОВА AD ABSURDUM

Название заставляет остановить свой выбор именно на этой книге.

Ad Absurdum — новый сборник повестей и рассказов члена Союза писателей, бийского автора Людмилы Козловой. Я не читал других ее книг, но эта повергла меня в безумный восторг. Всё просто, понятно и, что самое главное, в тему. Весь абсурд повседневного существования показан здесь, что называется, без купюр.

Книга названа по одноименной повести. Сквозная тема книги — жизнь маленького человека, который что-то дела-

ет, суетится, копошится в своем мирке подобно муравью в муравейнике. Животное существование. А потом задумываешься: а чем моя жизнь отличается от того, что изложено на этих страницах? И приходишь к выводу, что ничем, за исключением маленьких деталей, без которых вполне можно обойтись. Писательница вводит образ полиэтиленового кулечка, несомого по земле любым движением воздуха. «Очень похоже на жизнь человека. На самом же деле человек — песчинка, вот такой кулек, пустой и легкий, летающий по воле обстоятельств туда-сюда. Вернее, сам не зная куда. Бегаёт, суетится, а никуда не приходит».

Надо что-то делать. А иначе таким вот мусорным пакетом и помрешь.

Роман Гонюков.

ВАЛЕНТИН СЕЛЕГЕЙ ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

Это третья, заключительная книга автора по истории картографии Телецкого озера — жемчужины Горного Алтая. Собран поистине обширный материал — 350 лет истории изучения озера.

Первая глава содержит факты из истории топографии, гидрологии, горнозаводского дела за Уралом. Здесь вы найдете репродукции карт середины XVI — начала XVII веков, сделанные первопроходцами в сибирской картографии — бароном Сигизмундом Герберштейном, Гильомом Сансоном, Пименом Старцовым (картографом из экспедиции Петра Шелегина). Легендарное озеро неуловимо присутствует на них то как «Хитайское озеро», то как «Йзеёро Злоте». Это в первую очередь естественно-научный труд, и при дальнейшем знакомстве в глазах начинающего рьябит от батиметрических карт, гидрологических графиков. Книга, на мой взгляд, все же заслуживает особого внимания.

Андрей Киселев.

АНАТОЛИЙ ФРОЛОВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ СКАЗКИ

Книгу автор посвящает своей дочери и ее сверстникам. В доступной форме Анатолий Фролов объясняет основные философские понятия (названия «сказок»: Физика и Метафизика, Вера и Знание, Субъект и Объект). Дизайн книги и иллюстрации выполнены самим автором, поэтому визуальный ряд издания можно рассматривать как невербализованные мысли автора, которые обогащают тексты дополнительным смыслом.

«Сказки» Фролова по способу изложения похожи на библейские притчи, хотя традиционный религиозный пафос в них отсутствует. В некоторых рассказах присутствуют религиозные сюжеты («Два подвига», «Творец и Творение» и другие), но их трактовка резко отличается от принятой в христианстве и других религиозных культурах: В подтверждение этой мысли приведем целиком рассказ «Два подвига»:

«Жил на Земле Сын Божий. Пришлось Ему пострадать за грехи человеческие. И пошел Он на смерть. Не Сам пошел. Послал Его на крест Отец Небесный. И было ему 33 года. Но знал Он, что бессмертен, что, испустив дух, на третий день воскреснет и будет жить вечно. Жил на Земле

Солдат. Пришлось ему пострадать за грехи человеческие. И пошел он на смерть. Не сам пошел. Послала его на крест родная страна. И было ему 18 лет. Но не верил он в бессмертие и, отдавая жизнь, не сомневался в том, что уходит навсегда».

Фролов предлагает людям взять ответственность за свою жизнь на себя, а не ждать благословения свыше.

На философию автор смотрит не снаружи, не как на вещь, которую можно изучить, изолировав от себя, а как на способ познания жизни, благодаря которому можно обрести гармонию с окружающим миром.

Марина Камратова.

АНДРЕЙ КОРОБЕЙЩИКОВ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОЛДЕНЬ

В новом романе Коробейщиков обещает раскрыть нам тайну 2012 года и разоблачить заговор темных сил с целью уничтожения человеческой цивилизации. Подзаголовок расставляет все точки над *i* — «Практические системы силы и пробуждения родовой связи». Очевидно, создателю жанра «шаманский боевик» не дают покоя лавры Козльо и Кастанеды.

На деле же мы имеем странный, стилистически неоднородный текст с сомнительным содержанием. В своем диалоге с читателем книга то и дело меняет тон, представляя то интернет-блогом, то полевым дневником, то «написанным на полях» манифестом. В «блоге» значительное место занимают посты о некоем социовирусе, имеющем сверхъестественную природу, в полевым дневнике — сомнительную горноалтайскую эзотерику. В частности, я оставлю без комментариев беседу главного героя с ведуным Данилычем.

ЛИТЕРАТУРА АЛТАЯ В ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ. ЧИТАЙКА РАННЕГО ДЕТСТВА

Под редакцией
ЛАРИСЫ ЗИНЧЕНКО

Это первый сборник для школьной программы из запланированных трех изданий, ориентированный, как следует из названия, на младшую читательскую аудиторию.

Старшее поколение авторов представлено в читайке хорошо знакомыми именами: Сергей Ключников, Галина Колесникова, Владимир Коржов. Мэтры берутся за очень сложную дидактическую задачу: взрастить у будущих поколений любовь к малой родине. Задачу эту они решают в лирическом исполнении. Патриотическую нотку задают также стихи Алексея Власова.

Очень важно, что составители хрестоматии дали голос молодым. В разделе прозы вы встретите рассказы Анны Никольской-Эксели — признанной примадонны подростковой литературы. Однако лично мне ближе стихи Елены Ожич.

Не имея больших претензий к содержанию этого издания, хочу отметить чересчур строгое, до минимализма,

оформление. Возьму на себя смелость назвать «Читайку раннего детства» одной из книжных находок этого сезона.

Андрей Киселев.

МИХАИЛ ГУНДАРИН СТАРЫЙ ПОЭТ И ДРУГИЕ СТИХИ

Приметное качество поэта — способность к эволюции. Человек, проживая жизнь, меняется внешне, литератор — обновляет арсенал своих приемов, и порою кажется, что сама личность и характерные черты ее мутировали. Михаил Гундарин, двадцать лет назад явившийся нам в маске сентименталиста, в новейших стихах скорее рассудочен, нежели эмоционален, более ностальгичен, чем беззаботен и радостен, и пушкинской простоте предпочитает новейшую герметичность:

орбит без сахара новый мир
наш без остатка весь
если ладонью зажать эфир
линия жизни впитает смесь

Несомненно одно: он создатель собственного поэтического языка. Если, скажем, Ахматова, Георгий Иванов, Солженицын писали по-русски, то Гундарин пишет по-гундарински в том смысле, что обращается к провиденциальному собеседнику, сочиняя шифровки Богу и не интересуясь, можем ли мы внять причудливым авторским ассоциациям:

Ласточка или дерево,
Перламутровый нож,
Приснись мне, хоть и не верю я,
Что этим меня спасешь.
Скользя на путях касательных
Прошу, протяни мне нить!
Прости, что лишь в раздражительных
Стихах могу попросить...

Это почтенная традиция — с Богом (в широком смысле) говорили Мандельштам, Хлебников, поздний Бродский, и мы не упрекаем их в непонятности, благо они как поэты были канонизированы. С Гундариним все не так просто — ему еще предстоит доказать право на вселенское внимание, на самоотверженный труд литературоведов и безусловное одобрение читателя. Если стихи не находят в нас отклика, мы любиме стилем; если текст не о нас, то он остается лишь психологическим документом, раскрывающим личность автора с новой стороны.

К счастью, не все стихи Гундарина экспериментальны. Замечательны его повествовательные верлибры — они живописны, пластичны и парадоксальны по мысли; проникновенны авторские «романсы», и классической «историей одной души», трагичной и эпохальной, новой, но принадлежащей вечности, предстает поэма «Старый поэт», давшая название сборнику. В ней автор, «вчерашний мальчик», разлагает жизнь на составные элементы, плавит ее в тигле искусства, и оказывается, что жизнь — каталог, в котором названия частей поэмы — «Есть», «Пить», «Любить», «Стареть» — вполне соответствуют человеческой воле и замыслу Создателя...

Михаил Гундарин, верный идеалам литературной юности, раз и навсегда решивший, что его дело — протягивать аллегорическим голубям «дочиста съеденной речи крошки» (быть поэтом), выпустил шестой сборник стихов. Несмотря на инерцию, он по-прежнему побеждает.

Константин Гришин.

В.М. ШУКШИН И ПРАВОСЛАВИЕ: СБОРНИК СТАТЕЙ О ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА

Составитель В.А. АЛЕКСЕЕВ

Москва, 2012

Данная книга — десятая в серии, издаваемой с 2003 года Международным общественным фондом единства православных народов (Москва). Ранее уже были опубликованы сборники «Ф.М. Достоевский и православие» (2003), «А.С. Пушкин и православие» (2007), «Н.М. Рубцов и православие» (2009), «С.А. Есенин и православие» (2011) и др.

Следует отметить своевременность книги: начиная с 1989 года — первой, тогда еще Всесоюзной, научной конференции, посвященной жизни и творчеству В.М. Шукшина — и до сих пор проблема православных (и шире — христианских) мотивов в творчестве писателя так или иначе постоянно присутствует в тематике научных докладов и статей.

Заметим: заглавие книги — «В.М. Шукшин и православие» — все не вердикт или ярлык. Принцип номинации сборника (как, впрочем, и всей книжной серии) отражает проблемный характер издания. И на вопрос «Был ли Шукшин православным?» каждый из соавторов книги отвечает по-разному. Следует отдать

должное составителям: они поставили, чтобы авторский коллектив был разнообразен и с социальной, и с возрастной, и с профессиональной, и даже с конфессиональной точек зрения. Среди авторов есть как россияне, так и те, кто ныне проживает за рубежом (Франция, Латвия, Китай), при этом российские авторы достаточно широко представляют географию страны: Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Пермь, Челябинск, Барнаул, Бийск, Томск, Иркутск. Статьи сборника написаны филологами, культурологами, музейными работниками, священниками, литераторами.

Статьи разные и по степени научности, и по тематике, и по стилистике и т.д. Статьи университетских филологов (О.Г. Левашовой, С.М. Козловой, О.А. Скубач, А.И. Куляпина, Д.В. Марьина, Т.Л. Рыбальченко и др.) как всегда академичны и аргументированны, очерки писателей В.А. Богомолова и С.В. Филатова лиричны и эмоциональны, эссе В.К. Сигова и Е.А. Вертлиба тяготеют к философской и культурологической оценке творчества Шукшина. Приятно удив-

ляют статьи священнослужителей — епископа Барнаульского и Алтайского Максима и протоиерея Сергея Фисуна. В их работах — фактологически точных, написанных хорошим языком, достаточно аналитичных и вместе с тем лишенных духа проповедничества и интеллектуальной агрессии — чувствуются искренний интерес и любовь к творчеству Шукшина. В статье Сергея Фисуна (кстати, филолога по первому образованию) представлен детальный анализ мотивов и символов киноновеллы «Думы» из х/ф «Странные люди» (1969). Сам Шукшин считал этот фильм творческой неудачей, хотя и признавал, что возлагал на него большие надежды; отрицательную оценку картина заслужила у критиков и даже зрителей. Анализ, проведенный Фисунем, вскрывает творческий замысел Шукшина, пожалуй, впервые в шукшиноведении представляет убедительную интерпретацию киноновеллы.

По словам президента Международного фонда единства православных народов В.А. Алексея, книга о Шукшине числилась в издательском плане только на 2013 год, но по стечению целого ряда обстоятельств была опубликована уже в нынешнем 2012-м. Что ж, будем считать, что читающая публика Алтайского края неожиданно получила еще один великолепный подарок к юбилею родного региона!

Дмитрий Марьин.

ЮСТАСИЯ ТАРАСАВА ПРОСЫПАЕМСЯ МЫ

Севастополь, 2011

Автор наш — Юстасия Тарасова живет в Барнауле, ее новая книга издана в Севастополе. Да, в книжке есть севастопольская тема. Но продолжим фразу, вынесенную в название: «Просыпаемся мы, и грохочет над полночью то ли гроза, то ли эхо прошедшей войны» (Р.И. Рождественский). Выходит, тема — общая, наша, одна на всех.

Главный герой рассказа «Просыпаемся мы» — современный школьник Санька Иванов видит сны, которые переносят его в другое время. Там — война, и какой-то молодой боец Ваня просит найти его. Однажды утром герой возвращается в реальную жизнь контуженным.

Разыскивая Ваню из сна, Санька узнает о подвиге и трагедии 35-й береговой батареи, героически защищавшей Севастополь в 1942-м. Это не самые известные страницы Великой Отечественной войны: 80 тысяч бойцов Красной армии были брошены командованием на побережье Черного моря при отступлении.

«...Колонну пленных вели по Крыму, и когда голова этой страшной змеи уже вошла в Бахчисарай, хвост еще был в Севастополе», — это уже Санька рассказывает своей семье о возможной судьбе Вани-прадеда.

Тема памяти (истории), объединяющей семью (страну), — главная в рассказе. Сюжет динамичен, почти в каждом абзаце — новый поворот событий. Это держит внимание читателя, текст читается легко — очень важное качество для детской книжки (и не только для детской). Хороши у Юстасии Тарасавы образы мальчишек — они живые, сегодняшние: влезающие с мобильника в Интернет и комплексующие по всяким подростковым пустякам.

Порадовала ровность стиля, достоверно выстроенные диалоги. Спотыкаться заставляли отдельные характеристики, связанные с описанием психологического состояния ребенка. Разные носки у друга, наверное, все же вызывают улыбку, а не раздражают.

Замечательно, что в рассказе обыграны некоторые факты из местного литературного процесса. Так, контузию Саньки доктор диагностирует как «острый приступ прорастания» или «синдром Касторской». Тарасова делает сноску, в которой поясняет: «Касторская Елена — выпускница Бийского лицея-интерната. Автор стихотворения «Почему же мне снится война, на которой я не был?».

Книга оформлена рисунками школьников Севастополя и распределена во все библиотеки этого города-героя.

Лариса Вигандт.

{ лучший
стихотворный
сборник — 2011 }

Марианна Колосова. Стихи

Марианну Колосову называли «бардом Белой армии». Ее настоящее имя — Римма Ивановна Виноградова.

Она родилась 13 (26) мая 1903 года на Алтае. Известно, что отец ее был священником, до Гражданской войны Римма жила в Барнауле. Почти ничего не известно о жизни Риммы Виноградовой вплоть до начала 1920-х годов. Пишут, что у нее был непродолжительный роман с Валерианом Куйбышевым (есть стихи, посвященные ему).

После окончательного разгрома Белой армии Римма покидает Россию. В ночь на 25 марта 1920 года с остатками отряда Анненкова она перешла границу и оказалась в Западном Китае — Джунгарии. Стала студенткой Харбинского юридического факультета. Публикуется в журнале «Рубеж» под псевдонимами Джунгар и Елена Инсарова. В Харбине в 1928 году выходит первый сборник ее стихов «Армия песен» под именем Марианны Колосовой. В дальнейшем все ее книги и крупные публикации будут выходить под этим именем, хотя и другими псевдонимами она будет пользоваться. В Китае вышла замуж за офицера Белой армии Александра Покровского.

Творчество Марианны Колосовой высоко ценили русские поэты Харбина — Ачаир, Несмелов, Перелешин. Современники называли ее харбинской Мариной Цветаевой. Американский издатель Эдвард Штейн писал: «Колосова была самой любимой поэтессой русского Китая».

Одна за другой выходили книги стихов Марианны Колосовой: «Господи, спаси Россию!» — 1930, «Не покорюсь!» — 1932, «На звон мечей» — 1934.

В феврале 1932 года японская армия оккупировала Харбин. В 1934 году семья Покровских перебирается в Шанхай. Марианна по-прежнему много пишет, ее стихи появляются в шанхайском журнале «Парус» и газете «Русское слово». В Шанхае выходит очередной сборник ее стихов «На боевом посту» и в 1937 году — последний сборник «Медный гул».

Во время Второй мировой войны у многих эмигрантов возникла надежда на возвращение. Следя за победами Красной армии, восхищаясь мужеством и самоотверженностью бойцов, Марианна Колосова пересмотрела свои взгляды и приняла советское гражданство. Но в 1946 году после ждановского погрома литературы и травли боготвори-

Марианна Колосова и генерал Космин.

мой ею Анны Ахматовой она публично, через эмигрантские газеты, отказалась от советского паспорта.

В 1949 году Китай стал коммунистическим, и для русских эмигрантов началась вторая волна исхода, на этот раз уже за океан. Марианна вместе с мужем уезжает на Филиппины, затем в Бразилию. В конце 1950-х годов Покровские окончательно осели в Чили. Марианна сразу же оказалась в центре литературной жизни Сантьяго. Она была в дружеских отношениях с Пабло Нерудой и Никанором Паррой. Не без действия Марианны Колосовой видный чилийский писатель, критик и политик Володя Тейтельбойм издал монографию «Человек и человек» — единственный в Латинской Америке труд, посвященный русской литературе. Она продолжала писать стихи, но не имела возможности их издавать.

Марианна Колосова умерла 6 октября 1964 года в Сантьяго, забытая большинством соотечественников за рубежом и неизвестная на горячо любимой Родине. На табличке, прикрепленной к кресту, было написано: «Марианна Колосова. Русская национальная поэтесса».

По материалам Интернет-сайтов.

Не покорюсь!

В глухую ночь,
как летописец некий,
Записываю горе наших лет;
А днем иду я в русском
человеке
Неизгладимый, негасимый
свет.
Трагическая доля
Ярославны —
Мой горький плач
о гибнущих в бою...
Но тем, кто пал бесцельно
и бесславно,
Ни слез моих, ни песен
не даю.
Живу. Люблю. И верую
по-детски,
Как должен верить
Русский человек...
Но жив во мне строптивый
дух стрелецкий, —
Его ничем не вытравить
вовек.
А Русь молчит. Не плачет
и ...не дышит...
К земле лицом разбитым
никнет Русь...
Я думаю: куда бы встать
повыше,
И крикнуть «им»: «А я не покорюсь!»
Не примирюсь я с долей
Ярославны!
И пусть пока молчит
моя страна, —
Но с участью печальной
и бесславной
Не примирится и она!
1930 г.

Тюрьма!

За веру в Бога — пытки и гоненья,
За верность родине —
расстрел или тюрьма,
За правду резкую —
жестокость и глумленья,
За стойкость — нищая сума.

Как тяжело идти дорогой узкой
И быть несчастнейшим между людьми,
Но если ты себя считаешь Русским, —
То нищету, тюрьму и смерть прими!
1932 г.

На Алтае

Отдохнем от жизни, помечтаем,
Ты, как я, немного фантазер.
Будем жить с тобой мы на Алтае
Около сапфировых озер.

Вдалеке от скуки современной
В душу радость ясная сойдет.
Мы построим домик пятистенный,
Обнесем заплотом огород.

Буду печь я вкусное печенье,
Ты — читать газеты у стола.
И придет в гости, в воскресенье,
Батюшка из ближнего села.

На обед гостям уху сварю я,
Заколю цыпленка пожирней.
И расскажет матушка, горюя,
Что украли курицу у ней.

Всколыхнет июльский горный ветер
Тюлеву ю штору на окне...
И скажу я: «Счастье есть на свете,
Это — жизнь в отеческой стране!»

Знаешь, я наплакалась, мечтая
О крутых вершинах синих гор.
Это будет, милый, на Алтае,
Около сапфировых озер...

Апрель 1932 г.

Под шубой

Лежать, укрывшись шубой,
Дышать, смотреть, молчать.
В душе от жизни грубой
Угрюмая печать.

Ты не о зле вселенском
Со мной поговори:
О маленьком, о женском,
О спрятанном внутри.

О том, что злы морозы,
Что домик на краю,
Что жгли и выжгли слезы
Всю молодость мою.

Поговори о главном:
Что дороги дрова,
О том, что мы бесправны,
Живем едва-едва;

Что денег много надо,
Что выпал снова снег,
Что погибает рядом
Хороший человек;

Что в жизни есть задачи,
Которых не решить;
Что чем душа богаче,
Тем тяжелее жить...

5 января 1934 г.

Любовь и труд

Лукавым глазом наблюдаю
Твой юный пыл.
Чуть-чуть его подогреваю,
чтоб не остыл.

И знаю я, смешные люди,
Давно, давно,
Что смолоду мечтать о чуде
Всем суждено.

Зигзаги звезд, упавших с неба
Моих потерь!
Того, кто дорог раньше не был,
Люблю теперь.

Мечтать и верить — это значит
Быть молодым.
А на закате сердце плачет,
Что счастье — дым,

Но запах дыма горьковатый
Так дорог нам.
Мы здесь во многом виноваты,
А что же там?

Всему на свете есть границы,
Но не мечтам.
Спрошу у пролетавшей птицы:
А что же там?

Что там, где нету воздыханий
И спит печаль,
Где в окнах белых райских зданий
Синеет даль?

Убийство на земле — обычай!
Запомни, друг,
Что страшно, страшно стать добычей
Злодейских рун!

Но после этого достоин
Ты в рай войти.
Идя на гибель, будь спокоен
В глухом пути.

Когда ты вспомнишь, умирая,
Любовь и труд,
Тебе в одном из окон рая
Платком взмахнут.

21 мая 1933 г.

Не уходи, мечта

Какие пасмурные дни,
Какие тусклые закаты...
Но я ни в чем не виновата,
Не виноваты и они.
В грехе несовершенно брата
Нечаянно не обвини...
Не проклиная судьбу свою
И нищету, и жизнь собачью.
Мне тяжело, но я не плачу,
Но я не плачу, а пою!

И жизнь — сплошную неудачу
Благословляю и люблю.
Взгляну без слез в лицо обману
И никого не прокляну.
И звать на помощь сатану
В тоскливой злобе я не стану.
Мечта, не уходи в туманы,
Не оставляй меня одну!

1931 г.

Пожалей Россию

Мать Божья, пожалей Россию!
Припади к Сыновнему кресту!
По-простому молимся, простые,
Ты помилуй нас за простоту...
Мать Божья! Кровью и слезами
Заплатили мы за тяжкий грех.
Жалостная! Смилуйся над нами,
Заступись, Пречистая, за тех,
У кого душевная усталость
Выжгла веру в правду и людей...
Ты когда-то с Сыном расставалась,
Мы расстались с Родиной своей...
Мать Божья, пожалей Россию!
Капли слез пресветлых урони
В эту разъяренную стихию,
В эти взбудораженные дни.
Помоги бороться с темной силой,
Горний свет пошли во тьму ночей.
Сохрани, прости, спаси, помилуй
Нас, простых, бесхитростных людей!

Июнь 1934 г.

О Новом годе!

С Новым годом, моя голубна!
Я целую, ты отвечай! —

Позабывтой погасла трубка
И остыл позабытый чай.

Со стены из рамки лукаво
Знаменитый смотрит старик.
Что ж, смотреть он имеет право
И... подсматривать он привык.

На столе вино и конфеты,
Поцелуй — вина пьяней!
Пусть косятся со стен портреты
На живых веселых людей!

На деревьях пустые гнезда
Улетели птицы на юг.
За окошком падают звезды,
А со мной мой любимый друг.

За дверями мороз и ветер.
На реке синеватый лед.
И не знает никто на свете,
С кем встречаю я Новый год.
И со стенки старик лукавый
Поцелуй увидит вновь.
У него — мировая слава!
А у нас... а у нас — любовь!!!
«Шанхайская Заря», 1 января 1935 года.

Рассказ-загадка

В ряд алтайских произведений Паустовского никогда не ставят рассказ «Тарка панирос». А он — самый барнаульский.

Семьдесят лет назад, в 1942 году, на Алтай приезжал известный писатель — Константин Георгиевич Паустовский. Для Московского Камерного театра, эвакуированного в Барнаул, Паустовский писал пьесу «Пока не остановится сердце». Традиционно исследовательская литература отмечает, что Алтай дал известному писателю темы для повести «Дым Отечества» (1944), рассказов «Спор в вагоне» (1943), «Правая рука» (1943), «Приказ по военной школе» (1943). Ряд перечислений, как водится, замыкает штамп: «и другие».

Какие другие рассказы написал Паустовский, вспоминая об Алтае, найти не так-то просто. Как выяснилось, в собрание сочинений автора — восьмитомное 1969 года и девятитомное 1985 года — включены не все рассказы. Из произведений, имеющих алтайскую прописку и перечисленных выше, чаще других помещают в подборки «Спор в вагоне».

Этот рассказ можно назвать барнаульским. Барнаул здесь называется в самой первой строчке и дает завязку всему сюжету.

«Спор начался около Барнаула, когда поезд медленно проходил, громыкая на стыках, по мосту через Обь.

Пассажиры бросились к окнам, чтобы посмотреть на великую сибирскую реку, но ничего не увидели, кроме мокрого снега. Ветер нёс его белым дымом, и только внизу, у самых устоев моста, можно было увидеть свинцовую воду. От неё поднимался холодный пар.

Боец с костылём отвернулся от окна, сплюнул, скрутил сигарку и сказал с досадой:

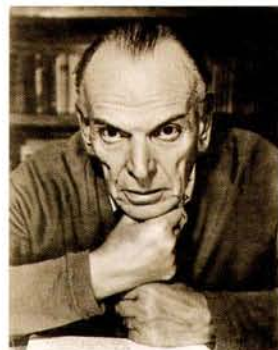
— Ну и климат у вас в Сибири. Второй день валит снег с дождём, будь он проклят!»

текст
ЛАРИСА
ВИГАНДТ

В вагоне разгорается спор — чья земля лучше: солдатики-то и гражданские пассажиры собрались со всего СССР. Нашлась защитница и нашей земли — «старуха в огромных валенках» отвечала: «По мне, лучше Алтая нет земли ни в каких государствах. Алтайские кони — огонь! У кого сердце слабое, тот на них ездить не смеет».

В рассказе «Правая рука» повезло Белоурихе, перо Паустовского запечатлело красоты этих мест: «Никогда еще Тихон не видел такой осени: ни ветерка, ни облака на прозрачном небе. Леса горели на свету, будто их выковали из золота хитрые сибирские кузнецы, выковали каждую ветку, листок, каждый малый стебелек. Свистели со всех сторон бурундуки, роса до полудня не высыхала на бруснике, на мшистых валунах, и цвел на этих камнях такой красный цветок, будто горели среди мха маленькие костры».

Рассказ «Приказ по военной школе» вызывает вопрос: непонятно, почему он попал в ряд «алтайских»? Действие в нем происходит в одном из городов Средней Азии (в эвакуации Паустовский жил в Алма-Ате). Вполне возможно, что Паустовский подсмотрел сюжет на Алтае. В центре повествования — военный госпиталь и курсант медицинского училища (только в Барнауле во время войны было 16 госпиталей). Но сомнения по поводу алтайских корней истории все же остаются. В письме от 14 июня 1943 года (писатель уже вернулся из эвакуации и живет под Рязанью в Солотче) Паустовский пишет другу Сергею Михайловичу Навашину, бывшему во время войны фронтовым хирургом: «Получили твое чудесное письмо об операции бойцу Капустину. Это заслуживает рассказа». Именно в рассказе «Приказ по военной школе» есть боец Капустин и смешная ситуация, связанная с ответственным уколом в вену.

Константин Паустовский.

ПАУСТОВСКИЙ КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ

(1892–1968).

Русский советский писатель. С 8 августа по 12 октября 1942 года находился на Алтае — в Барнауле, Бийске, Белоурихе.

В 1965-м был кандидатом на Нобелевскую премию по литературе, но ее обладателем стал Шолохов.

Рассказ «Пачка папирос» (1943) как алтайский, и даже точнее — барнаульский — нигде не упоминается. Не удивимся, если он даже не подразумевался в тех самых неведомых рассказах, обозначенных «и другие». И не мудрено. В собрания сочинений он не включен, правда, вошел в книгу «Дым Отечества», изданную к 40-летию Победы (Москва, издательство «Правда»).

Это рассказ-загадка, Барнаул в нем нужно узнать, поскольку топоним как таковой в тексте не называется. Но это наш город — ошибиться невозможно.

Итак, читаем: «Лето стояло дождливое. В городском саду над рекой крапива разрослась выше скамеек и закрыла могильную каменную плиту. На плите была выбита надпись: «Сибиряки — писателю Сибири».

Раненые из соседнего госпиталя часто приходили в сад, сидели на могильной плите, покуривали, смотрели на реку, удивлялись. Глубокая и величавая, она огибала глинистую гору с заглохим садом и уходила в такие далекие дали, что от одного взгляда на них становилось спокойно на сердце».

Паустовский описывает не что иное, как барнаульский Нагорный парк, где есть могила писателю-сибиряку Ядринцеву с надписью на плите: «Сибиряки — писателю-публицисту Сибири».

Далекие дали, от которых становилось спокойно на сердце, — это наши обские дали, открывающиеся взору с Горы.

Недалеко от парна, действительно, находился госпиталь № 3702, он был размещен в школе № 21 по адресу: улица Аванесова, 44 — десять минут ходьбы для выздоравливающих.

В рассказе Паустовского нашла отражение культурная жизнь тылового Барнаула.

«Иногда в саду появлялся босой мальчишка с ведром и клеил на забор афиши. Бойцы читали и огорчались: внизу, в городе, шли новые картины в кино, а старший врач редко отпускал бойцов в город, все посмеивался, говорил, что от скуки лучше заживают раны. Но когда появилась афиша об открытии зверинца, вывезенного из южного прифронтового города, бойцы взволновались всерьез».

В самом деле, в Барнауле военных лет был цирк. «В 1942 году в Барнауле открылся цирк Шапито с цыганским хором», — вспоминает в своих мемуарах «Далеко от войны» Владимир Галицкий, режиссер Днепропетровского русского драматического театра им. Горького, эвакуированного во время войны в Барнаул. Возможно, Паустовский посещал этот цирк; точно известно, что Таиров (режиссер Московского Камерного театра) и Галицкий были на представлении. Есть данные, подтвержденные документально: 30 января 1943 года в здании Димитриевского храма открылся Барнаульский госцирк.

Или такой факт: цирк был вывезен из южного прифронтового города. Барнаул летом 1942 года принимал новую волну эвакуантов, в это время прогибался Южный фронт, бои шли в предгорьях Кавказа.

Рассказ «Пачка папирос» и барнаульские письма Паустовского (август — октябрь 1942 года) дают представление о прогулочных маршрутах писателя. Он поднимался на Гору, бродил по парку, любовался с высокого берега Обью, восхищался ее величавостью, потом спускался по Косому взвозу (теперь улица Колядо) и направлял шаги в сторону площади Свободы и улицы Пушкина. Жил Константин Георгиевич в гостинице горкомхоза по адресу: Пушкина, 60.

Теперь, перечисляя рассказы Паустовского, замысел которых оформился на Алтае, нужно помнить о «Пачке папирос».

ИЗ ПИСЕМ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

С.М. Навашину Барнаул, 13 августа 1942

Много дел и много усталости, а в Барнауле к этому еще прибавляется такая «проблема», как отсутствие чернил (они здесь редкость), бумаги, конвертов и клея для конвертов. Чтобы достать все это, надо потратить много сил и времени.

Барнаул — славный русский городок с липами, березами, деревянными тротуарами, чудесными резными деревянными особняками с мезонинами (дома бывших золотопромышленников и купцов) и с великолепной могучей Обью, уже здесь, в верховьях, она больше Волги. Много приветливых маленьких бородатых старичков-рыболовов. Сегодня пойду удить рыбу с Оттенем на плоты.

Р.И. Фраерману* Барнаул, 16 августа 1942

Но жить здесь можно только при театре — иначе трудно. Никакого заработка, а цены в три-четыре раза больше, чем в Алма-Ате.

Одно здесь привлекательно — это приветливый (сравнительно) народ и русский родной пейзаж (но суворее нашего и холоднее).

С.М. Навашину Барнаул, 10 октября 1942

Здесь страшные непрерывные дожди (вернее — непрерывный дождь) и холода, а мы приехали очень налегке, и только в самых экстренных случаях решаешься выйти из гостиницы (страшная, совершенно гоголевская гостиница).

Приехали мы сюда 8 августа...

В конце августа мы уехали с Таировым и Коонон (это его жена) в Белокуриху — маленький радиоактивный курорт в предгорьях Алтая. Ехали до Бийска ... по железной дороге, потом на разбитом пикапе.

Жили мы со Звэрой в отдельной маленькой даче, у самых гор, среди вековых ив. Места сказочные — смесь Крыма и Кавказа с Солотчей, с нашими лесами. В горной реке Белокурихе я ловил с московским

доктором Кулагиным хариусов (это вроде форели). Налавливали по 80–100 штук. Сидел на мраморных скалах, заросших цветами и березами, и удил из бассейнов, как из ванной.

А.Я. Таирову Алма-Ата, 4 февраля 1943

Мы часто вспоминаем Барнаул и Белокуриху с очень нежным чувством. Белокуриха вспоминается как маленький антракт среди угрюмого тумана.

С.М. Навашину Москва, 6 мая 1943

Приехал старик Таиров. Рассказывал о премьере... Посылаю тебе первую программу. Спектакли в Барнауле идут очень хорошо, билеты распроданы на два месяца вперед.

* Фраерман Рувим Исаевич (1891–1972), русский советский писатель. Автор повести «Дикая собака Динго, или повесть о первой любви», других повестей для детей.

В Гору

Вихри эпох зацепились за эту Гриву над Обью и Барнаулом. Об этом притягательном месте можно и нужно знать больше: здесь — наша история.

Самый простой способ узнать сразу много — экскурсия. Нашим гидом стала историк-экскурсовод Татьяна Славина, которая занимается темой Горы всю свою профессиональную жизнь — 30 лет. «Тут история наша», — этими словами начинает и заканчивает свой рассказ экскурсовод.

Как Грива над городом стала кладбищем

То место в Барнауле, которое жители называют Горой, в разные времена именовалось по-разному: Грива, Нагорное кладбище, городской молодежный парк, ВДНХ, Нагорный парк. До первой половины XIX века возвышение над городом было известно как Змеиная гора, поскольку прямо по горе, по Косому взвозу шла дорога в поселок Змеевский. Улицы, сегодня известные как Гвардейская и Аванесова, были соответственно Малой Змеевской (до 60–70-х гг. XX века) и Большой Змеевской (до конца XIX века). Впервые часть Горы попала на карту в 1757 году, этот топографический документ составил Иван Ползунов.

текст
ЛАРИСА
ВИГАНДТ

Во второй половине XVIII века в России началась эпидемия холеры. Сенат выносит решение (23 мая 1772 года): все кладбища из городов вынести за городскую черту «расстоянием от городского жилья, по крайней мере, не ближе 100 сажень».

Первое кладбище Барнаула находилось рядом с Петропавловским собором — теперь это площадь Свободы: где-то здесь покоится прах Ивана Ивановича Ползунова.

Новым местом упокоения предков барнаульцы выбрали Гору. Соображения были такие: высоко — ближе к Богу; светлый березняк, покрывавший Гриву, тоже пришелся к душе: береза — символ России, и навещать покойных недалеко. В 1772 году на горе были произведены первые захоронения. Территория стала называться Нагорным кладбищем.

На территории кладбища находились две церкви — Иоанно-Предтеченская и старообрядческая. Автор проекта Иоанно-Предтеченской церкви — архитектор Яков Николаевич Попов, ученик России, создатель ансамбля Демидовской площади в Барнауле, образа улицы Петропавловской (Ползунова), дома начальника заводов округа, стекольного

завода, ряда церквей. Он нашел упокоение на этом кладбище, как и многие другие люди, много сделавшие для развития Алтая.

Фамилии и дела многих похороненных на Нагорном кладбище нам, потомкам, известны. Попроси перечислить сегодня их имена, думается, немало барнаульцев назовут: изобретатель и руководитель горнозаводского производства Козьма Фролов, живописцы Мягков и Петров, архитектор Молчанов, доктор Геблер, фольклорист Семен Иванович Гуляев и его сын, краевед Николай Семенович Гуляев, начальник округа Журин, исследователь Сибири Ядринцев, просветитель Штильке, французский археолог и путешественник Гюстав Менье и много-много других.

Кроме всем известных фактов с территорией Горы связана малоизвестная информация, и первое знакомство с ней, как правило, ошеломляет.

Корни Крупской — в Барнауле

В пору, когда территория Горы была отведена под Выставку достижений народного хозяйства, в самом ее центре появился постамент с вождем пролетариата Лениным. Так полагалось украшать советские парки. Фигура Ленина сохранилась до наших дней, и может быть, есть в этом некая мистическая предопределенность.

Здесь, на Горе, похоронена бабушка Надежды Константиновны Крупской — Александра Тистрова. Она умерла в возрасте 32 лет при родах девятого ребенка. Восьмым ребенком в семье была мать Крупской — Елизавета.

Дед Надежды Константиновны, Василий Иванович Тистров — горный инженер, управляющий Барнаульского сереброплавильного завода, преподаватель барнаульского горного училища, первый директор Барнаульского краеведческого музея. На алтайских заводах Тистров прослужил 24 года.

Выслушав эту информацию от экскурсовода, одна из экскурсанток произнесла:

— Ну куда без Барнаула.

Алтайский разведчик

В 1849 году на Нагорном кладбище был похоронен Тимофей Степанович Бурнашев, разведчик. По заданию царя он совершил два опасных путешествия: в Бухару (1794–1795) и в Ташкент (1800). Собрал ценные секретные сведения, за что получил пожизненную пенсию сверх должност-

ного оклада — 240 рублей. Однако до отставки пришлось служить ему начальником Нерчинского горного округа, где Тимофей Степанович оказался невольным тюремщиком декабристов Сергея Волконского, братьев Петра и Андрея Борисовых, Василия Давыдова, Евгения Оболенского, Артамонова Муравьева, Сергея Трубецкого, Александра Якубовича.

По отзыву Оболенского, «был довольно груб» на словах, на деле же старался «облегчить наше положение». Фамилия Бурнашева не раз встречается в записках нягини Волконской, приехавшей в Нерчинский рудник вслед за мужем.

В 1832 году Бурнашев вышел в отставку, вернулся в Барнаул и увлекся селекцией табака, за что был награжден золотой медалью Московского общества испытателей природы.

Местоположение могилы Тимофея Бурнашева определяется и сегодня — недалеко от могилы Ядринцева, вдоль центральной аллеи парка.

Первая женщина-чекист

Маргарита Михайловна Кронберг (фамилия по второму мужу), первая женщина-чекист на Алтае, служившая секретарем-машинисткой в Барнаульском ЧК, в 1927 году похоронена на Нагорном кладбище. Живы ее дети, они точно указывают место ее захоронения.

Братская могила

На территории парка сохранен памятник сторонникам Советской власти, расстрелянным колчаковцами. Именно на этом участке, где сегодня стоит памятный знак, предполагалось возвести главный павильон ВДНХ, однако планы пришлось изменить. При земляных работах в 1956 году здесь обнаружили братскую могилу. До этого времени о массовых расстрелах, произведенных в Барнауле белогвардейцами, было известно, но место, где они производились, не удавалось найти.

Закрытие кладбища

1 декабря 1931 года Нагорное кладбище было закрыто. Сохранилось письмо мещанина Дедкина в горсовет с просьбой прекратить захоронения, так как могилы располагаются под окнами его дома. Дом этот стоит и по сей день по улице Гвардейской, 12, а в то время это была улица Малая Змеевская, 12.

Интересный факт: старшая дочь первой алтайской чекистки Маргариты Кронберг — Лидия вышла замуж за сына того самого мещанина Дедкина и жила в этом доме.

Последним на Нагорном кладбище был похоронен Федор Ковалев, плотник, участвовавший в строительстве барнаульского элеватора. Его сын Иван Ковалев погиб подо Ржевом, а внук Николай Иванович Ковалев работал электриком на ВДНХ. Приходя на работу, он каждый день проходил мимо могилы деда.

Кладбище было снесено сразу по закрытию. Новые правила разрешали это делать (не через 49 лет, как

2

1. Вид с Горы.

2. Экскурсовод Татьяна Славнина.

Фото Веры Уразовой.

СХЕМА НАГОРНОГО ПАРКА г. БАРНАУЛА*

Улица Мамонтова

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Границы территории бывшего нагорного кладбища

Мемориальная зона

Террасы, возникшие в результате работ по уполочению обского берега

Территория радио

Существующие объекты

1. Лестница. Вход в парк со стороны площади Спартак-2, ул. Мамонтова
2. Остатки фундамента Иоанно-Предтеченской церкви
3. Могила Н.М. Ядринцева
4. Могила В.К. Штильке
5. Памятный знак Ф. Гейлеру
6. Памятник борцам за Советскую власть, расстрелянным в июне 1918 г.
7. Памятник В.И. Ленину
8. Архитектурный объект в виде букв БАРНАУЛ
9. Вход в парк со стороны ул. Гвардейской

Объекты, возможные в перспективе

10. Ремесленные мастерские, пункт проката велосипедов, роликов (сохранившийся животноводческий павильон)
11. Озеро, прокат лодок
12. Лестница к набережной Оби
13. Звонница

Инфографика Александра Карпова.
Использованы фотографии Марины Клейн.

было раньше). Правда, нужно отдать должное городским властям — во-первых, жителям Барнаула было предложено, кто хочет, перезахоронить своих родственников, а, во-вторых, забрать с кладбища все, что им нужно.

На второе предложение откликнулись быстро: потащили могильные плиты, разобрана была Иоанно-Предтеченская церковь. До сих пор на Горе, в частном секторе, существуют постройки, сооруженные из могильных плит, и печи в домах, сделанные из церковных кирпичей.

Нагорное кладбище было красивым, его сравнивали с Александро-Невской Лаврой в Санкт-Петербурге. Многие надгробия были выполнены мастерами Колыванской шлифовальной фабрики из цветных алтайских камней — из гранита, разных пород мрамора, зеленоволнистой яшмы, порфира, розового белорецкого кварцита — и ни одно не повторялось.

* Схема с существующими объектами культуры Нагорного парка приводится в «Концепции реконструкции, сохранения и современного использования территории исторического некрополя», разработанной НПЦ «Наследие» в 2004 году.

Дальше, дальше, дальше

Вскоре на горе появились комсомольцы, стали разбивать парк, взялись за создание озера. В войну Барнаулу было не до парка, он зарос, однако прелести своей, какой-то особой притягательности не потерял. Таким он и попал в рассказ Константина Паустовского.

С 1955 по 1990 год здесь размещалась Выставка достижений народного хозяйства. Все эти годы Гора была любимым местом отдыха барнаульцев и гостей города.

Больше двадцати лет территория Горы остается памятником смутным 1990-м — целое поколение выросло.

Гостей, кстати, в том числе и иностранцев, на Гору водят до сих пор — рассказывают о былом расцвете. А то самое поколение, которому и невдомек, какой раньше Гора была красивой и ухоженной, по-своему осваивает эту территорию. Нынешние двадцатилетние завели новую традицию — здесь на фоне обских просторов фотографируют свадьбы.

Да, вот так. Место такое — особое: редкий сплав истории, философии и красоты. Становясь на край горы и созерцая с высоты окрестности, человек невольно и

неосознанно попадает в извечный русский сюжет, выделенный и запечатленный в живописи, литературе, музыке выдающимися людьми нации: над вечностью.

Здесь будет город-сад?

Нам приходилось слышать о разных вариантах благоустройства территории Горы. Но не случилось...

На страницах журнала мы представляем концепцию современного использования территории исторического некрополя, выработанную в управлении Алтайского края по культуре и архивному делу и в НПЦ «Наследие» (творческая группа: Л. Никитина, Т. Степанская, Г. Кубрина, В. Бородаев, Д. Калашников, А. Контев). Подчеркнем, это вариант реконструкции, который при необходимости может уточняться.

Прежде всего, специалисты предлагают при современном использовании Нагорного парка учитывать, что его территория состоит из трех различных зон: зона активного отдыха, историко-культурная зона, не имеющая мемориального статуса, и мемориальная зона.

Под зону активного отдыха можно использовать участок вдоль берега Оби, на котором произведено террасирование склона. Здесь уже нет могил — погребенные перезахоронены. Берег имеет выразительный привлекательный рельеф, открывается живописный вид на обские просторы, поэтому возможен удобный спуск к реке и пешеходной зоне по набережной Оби, которая свяжет Горы с транспортным узлом на площади Баварина, речным вокзалом, Ленинским проспектом.

На этом участке может быть сосредоточена торговая и развлекательная часть парка: налажен прокат роликов, велосипедов (как это было когда-то на ВДНХ). Здесь

уместны рекламные щиты, различные кофейни, торговые точки (без капитальных зданий).

Историко-культурная зона, не имеющая мемориального статуса, — это часть бывшего православного кладбища, где сохранились могилы второй половины XIX — первой трети XX века. В указанный период здесь же функционировало и мусульманское кладбище. На этом участке существуют капитальные постройки, которые вполне можно использовать под мастерские ремесленников. Гончары, кузнецы, ткачи могут предлагать посетителям свои работы, а также устраивать выставки, мастер-классы. В этой части парка предлагается создание историко-архитектурной экспозиции под открытым небом, объекты которой могут быть использованы для размещения выставок, отражающих материальную культуру и быт городского населения XVIII — начала XX в.

Вполне возможно восстановить озеро, как один из элементов ВДНХ. И конечно, катание на лодках — аттракцион, который был особой достопримечательностью выставки.

Мемориальная зона — это часть историко-культурной зоны, имеющая особый юридический статус. На ее территории предлагается только экскурсионная деятельность.

Здесь предусматривается воссоздание трех памятников на могилах деятелей культуры (Н.М. Ядринцев, В.К. Штильке, Г.Л. Менье) и демонтаж установленных временно и с нарушениями (К.Д. Фролова, Ф.В. Геблера, В.К. Штильке).

Фамилии других известных деятелей науки и культуры Алтая предлагается отразить на общем мемориале. Это может быть своеобразная «Стена памяти» — на откосах верхней террасы или на стенах Звонницы, которая может быть возведена на верхней террасе над буквами БАРНАУЛ. Звонница (легкая, каркасная сквозная конструкция) будет играть роль вертикальной доминанты и являться символом покаяния.

— Строительные работы крайне нежелательны на территории парка и должны ограничиваться разумным благоустройством. Наши исследования показали, что захоронения совершены в несколько ярусов. Это связано с тем, что территория достаточно долго использовалась в качестве кладбища, — говорит начальник отдела культурного наследия управления края по культуре Галина Кубрина. — Любые земляные работы с углублением более чем на полметра грозят повреждением могил, а потому должны согласовываться с управлением Алтайского края по культуре и архивному делу. Кроме того, при прокладке коммуникаций желательно использовать старые прокопы. В качестве ограды лучше использовать древесные насаждения. Также насаждениями декоративного кустарника следует выделить местонахождение Иоанновской церкви, фундамент которой сохранился. Устройство газонов, цветников, уголков отдыха — вот это никак не ограничивается. Безусловно, недопустимым является наличие на этой территории мясоперерабатывающего цеха.

Итак, план благоустройства и реконструкции Нагорного парка есть. Просветительская деятельность ведется энтузиастами даже в нынешних условиях, и она, без сомнения, может быть расширена.

В заключение стоит, наверное, сказать что-то воспитательное. Например, отношение к кладбищам является зеркалом культуры общества. Но сказано уже много, лучше — что-то сделать конкретное. В частности, журнал «Культура Алтайского края» готов поддержать субботник по благоустройству территории парка.

3

3. Памятник Н.М. Ядринцеву.
Фото Веры Уразовой.

Итальянцы носили русских моряков на руках

Одним из участников спасательной операции в итальянском городе Мессина, разрушенном землетрясением был наш земляк.

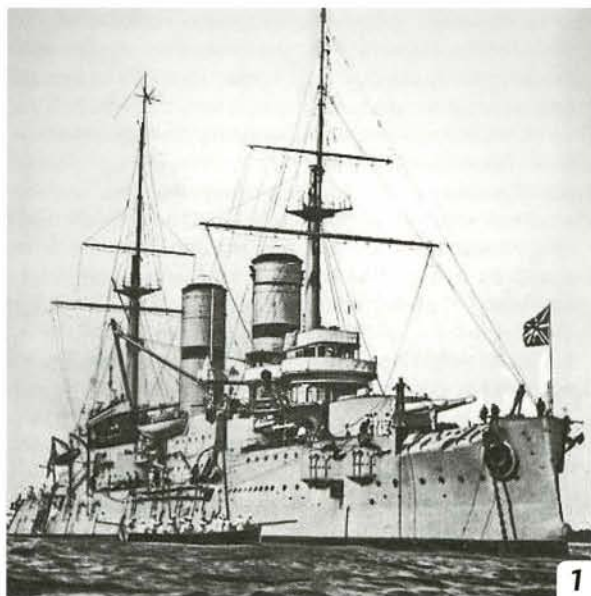
текст
ДМИТРИЙ
МАРЬИН

15 (28) декабря 1908 г. в 5 ч. 20 мин. произошло сильнейшее в истории Европы Мессинское землетрясение. Эпицентр этого землетрясения с магнитудой 7 баллов находился в Мессинском проливе между о. Сицилия и южной оконечностью Апеннинского п-ова. В результате траге-

2

1. Линкор «Слава» в 1908 г.
2. Итальянская памятная медаль «За спасение жителей Мессины 28 декабря 1908 года».

1

дии почти полностью были разрушены города Реджо-Калабрия и Мессина. Особенно тяжело пришлось мессинцам. Их город испытал три мощных толчка, уже после второго начали рушиться дома. Затем на Мессину с интервалом в 15–20 минут обрушились три волны цунами, каждая высотой до трех метров. Количество погибших в этом сицилийском городе составило почти 60 тыс. человек (40% от общего населения!). Однако число жертв землетрясения могло быть и большим, если бы вовремя на помощь не пришли русские моряки...

По счастливому стечению обстоятельств в этот день в порту Аугуста на Сицилии, в 80 милях от Мессины, находился учебный отряд Балтийского флота под командованием контр-адмирала Владимира Ивановича Литвинова. В составе отряда были линкоры «Цесаревич» и «Слава», а также крейсера 1 ранга «Богатырь» и «Адмирал Макаров». Накануне

3

отряд отработывал совместное маневрирование и проводил учебные артиллерийские стрельбы. Как только по радио был получен сигнал бедствия из Мессины, контр-адмирал Литвинов отдал команду сниматься с якоря. Практически одновременно с просьбой о помощи к русским морякам обратились и итальянские власти. Для перехода в Мессину отряду понадобилось несколько часов.

Одним из участников этой спасательной акции был наш земляк Герасим Иванович Тюрин, который в то время служил матросом на линкоре «Слава». В 1960-е годы Герасим Иванович проживал в селе Иконниково Смоленского района Алтайского края. В своих воспоминаниях он писал: «В городе царил паника. Люди, потерявшие кров и родных, словно обезумевшие бегали по набережной в поисках спасения. Некоторые держали

в руках вещи. Городские власти куда-то скрылись, и мессинцы были предоставлены самим себе». Между тем подземные толчки продолжались. Находиться на улицах города было небезопасно. Многие здания рушились уже на глазах русских моряков. Тем не менее сразу же после прибытия отряда началась спасательная операция. Разбившись на группы по 8–10 человек, моряки расчищали завалы, под которыми были заживо погребены люди. При этом несколько русских матросов сами попали под обвалы, но, к счастью, были спасены. Всего, по официальным данным, русскими было спасено из-под обломков более 2000 мессинцев.

На набережной были развернуты лазареты скорой помощи и перевязочные пункты. Матросы на руках приносили сюда пострадавших со всего города, после оказания пер-

вой медицинской помощи усаживали их на катера и перевозили на свои корабли. Затем всех пострадавших доставляли в итальянские порты, не затронутые землетрясением. Так, например, в первый же день только на линкоре «Слава» в Неаполь было перевезено около тысячи человек. Спасательная операция с участием судов учебного отряда Балтийского флота продолжалась до 3 (16) января 1909 г., когда итальянские власти заверили контр-адмирала Литвинова в своей готовности самостоятельно устранить последствия землетрясения. «Трудно передать то чувство горячей благодарности, с каким встречали нас итальянцы после этого события в каждом городе. Народ носил русских моряков на руках, дарил им на память ценные вещи. Один такой подарок итальянской девушки долго хранил и я», — так заканчивал свои воспоминания о тех

3. Русские моряки на разборе завалов в г. Мессина. (Фото хранится в Российском государственном Архиве Военно-Морского Флота.)

далеких тревожных дней наш земляк Г.И. Тюрин.

За проявленные мужество и героизм при спасении Мессины многие русские офицеры и матросы были награждены итальянскими орденами и медалями. А в 1911 г. в память о самоотверженности русских моряков по инициативе итальянского правительства была отчеканена особая серебряная медаль, носимая на бело-зеленой ленте. Она вручалась всем офицерам, нижним чинам и врачам эскадры контр-адмирала Литвинова, принимавшим участие в оказании помощи пострадавшим жителям Мессины. В общей сложности медалью были награждены более 3000 человек.

Работать — и всё!

Первое Большое интервью главного режиссера Молодежного театра Вячеслава Кокорина на Алтае — в журнале «Культура Алтайского края».

текст
НАТАЛЬЯ
ПРИТУПОВА

согласился стать главным режиссером МТА. В марте он выпускает здесь «Бременских музыкантов».

— Вячеслав Всеволодович, вы работали во многих городах. Скажите, существует ли у театра «менталитет», зависит ли артист, зритель от того места, где он живет?

— Наверное, зависит. Вот здесь театр самых добрых людей. Они по-человечески добры, верят во что-то. Самое главное, в них нет театрального цинизма. Бывают театры, зараженные такой бациллой: у них постоянное чувство неудовлетворенности, этакий комплекс театральной неполноценности.

— Разве это плохо?

— Это плохо. Потому что они не то что очень требовательные, а скорее куражливые. Основы не много, а вот амбиций — да. Здесь же если люди заблуждаются, то добросердечно заблуждаются. Но вообще про Молодежный театр Алтая пока сложно говорить как про здоровый организм. Когда после болезни человек выходит, ему сложно сразу участвовать в спортивных соревнованиях — надо поправить здоровье. И здесь — когда театр переехал в новое здание, ему нужно «почиститься», нужно создавать новый репертуар, нужно, чтобы появилась общая добрая идея.

— Но создать новый репертуар в театре — непростое дело...

— Конечно, репертуар создается долгим временем, годами. По-хорошему, для театра при этом нужен «карантин» — щадящий режим. У нас нет для него возможности, мы работаем в другом режиме. Но пытаемся нацелиться на серьезную работу, трудимся, создаем новые спектакли. Очень важно иметь в этом случае команду, если она сложится — все получится.

— Вам везло с такими командами?

— Самый звездный театр, если брать ТЮЗ, у меня был Иркутский. И то потом это дело развалилось. Потому что надо было менять театр, делать то, что по нашим законам еще нельзя было делать. Я написал заявление, что надо пересмотреть состав труппы, пригласить молодых артистов из училища, а с кем-то попрощаться, потому что они провисают в работе...

Вячеслав Кокорин — в театральном мире фигура значительного масштаба. Заслуженный деятель искусств РФ, номинант и лауреат национальной премии «Золотая маска», работавший в России и за рубежом, в том числе как театральный педагог. В октябре прошлого года он выпустил в Молодежном театре Алтая музыкальный спектакль «Бумбараш», который уже имеет своих постоянных зрителей и завоевывает новых. А спустя месяц после премьеры Кокорин

Фото Александра Волобуева.

— **Что может изменить ситуацию хотя бы в одном конкретно взятом театре?**

— Энергичный руководитель, энергичный режиссер. Который будет бороться, ругаться, добиваться.

— **Нужно ругаться?**

— Ну, ругаться. Он должен, допустим, артистов увлекать. Часто театр существует номинально, и всех это устраивает. А на самом деле это портит детей! Портит людей. Это же все равно что есть хорошие лекарства, а есть те, которые мы можем достать, и будем лечить детей этими лекарствами!

— **Мне приходилось слышать такие мнения, например, о «Войцек»: «Я прихожу в театр не для того, чтобы это видеть, я хочу отдохнуть».**

— Вот! Мы же к театру относимся как к какому-то общепиту. В столовку пришли — дайте нам что-нибудь, чтобы было вкусно, недорого, полезно и сытно. Когда такое настроение у публики, театр становится сферой обслуживания, как парикмахерская, как баня. Люди среди этого всего не выделяют театр. Нет для этого опыта, нет навыка, нет знаний. В театр по-другому ходить нужно — с доверием, с интересом. Так же как книгу читать. Я открываю книгу и должен верить, что автор имеет право мыслить вот так. И если мне интересно, я читаю. А тех, кто на «Войцек» развлечься приходит, еще в детском театре не научили сопереживать, сострадать, не научили относиться к жизни свободнее.

— **А каким должен быть ТЮЗ, молодежный театр сегодня? На чем должен строиться его репертуар?**

— Я думаю, молодежный театр должен свободно относиться к репертуару. Обязательно должна быть классика, которая сделана по абсолютно консервативным канонам. И должна быть сверхавангардная современка. И артист должен уметь играть и это, и то. Театр в провинции — не авторский. Но в принципе, если среда у театра подготовлена, то дальше должно возникать то, что его интересует, — и по форме, и по содержанию. В этом есть уверенность, есть определенная подача, взрыв ситуации.

Детский театр был придуман, когда было голодное время, беспризорники, когда дети вообще не понимали, что такое театр. Для них это было чудо, их это очаровывало, завораживало. Тогда ТЮЗам начали отдавать большие помещения. И это было правильно, нужно. Это была своеобразная ликвидация безграмотности. Но потом, когда дети стали более просвещенными, читающими, стало важным, чтобы ТЮЗ попадал в сердце ребенка. Чтобы не просто ему показывали что-то, а чтобы он учился состраданию, эмоционально развивался. В огромном зале этого добиться очень сложно. Что делали в Скандинавии, когда после войны стали развивать идею театра для детей? Они стали собирать зрителей не в театральных зданиях, а, допустим, переоборудовали под зал старую конюшню, мельницу. Самое большое туда вмещалось 100 человек, а чаще 30–50. Ребенок тогда начинал понимать, что это все для него конкретно. С такой идеей мы, кстати, приехали в свое время в Нижний Новгород. Сделали там «Слона Хортон» для самых маленьких, играли его в фойе — там на подушках, на ступеньках сидело человек 40. Потом приехала Полина Стружкова, которая сделала замечательный спектакль «Дорога в Угри-ла-Брек». Зрители смотрели очень живую историю про мальчика

и девочку, к которым приехал дедушка, а потом его не стало. И зрители путешествовали вместе с этими детьми в поисках дедушки, шли за кулисы. Ни разу за спектакль не было произнесено слово «смерть», но когда дети возвращались к маме, постепенно все понимали, что дедушка умер. Это понимание приходило само, и в этом был главный смысл спектакля.

— **Как от артиста требовать, чтобы он был хорошим артистом?**

— Требовать, конечно, сложно. Можно говорить с артистом, добиваться чего-то — назавтра приходишь, и ничего уже нет, нужно все заново начинать. А ему надо просто поверить в то, что он делает, полюбить эту идею, захотеть сделать роль — тогда возникнет его энергетика. Почему еще я музыкальные спектакли делаю? Я пытаюсь через ноты привить точность, определенную внутреннюю ответственность. А говорить артисту: «играй серьезно» — просто стыдно. Я же не надсмотрщик.

Есть гайка, которая может на этот болтик закручиваться, а на другой уже нет. Так и режиссер — он должен из своих «болтиков» собрать механизм. И тогда это начнет двигаться и оживать.

— **А публику нужно вести за собой или в какой-то мере идти за ней?**

— Вести — это такое сложное понятие... Вести — да, но не стелиться. Иногда бывает, что начинаем вести таким образом: «Извините, мы вот тут пройдем, хорошо?». А человек должен быть энергетически уверен в том, что он делает, что это серьезно, важно. И тогда вся история, которую рассказывает театр, и форма, в которой он это рассказывает, — она может кого-то увлечь. Почему я стараюсь сделать спектакль с музыкой, с навороченным каким-то оформлением? Чтобы пришли люди, пришли дети и увидели, что здесь декорация, музыка живая, артисты поют сами, не просто включается фонограмма. Чтобы они получили какое-то впечатление, в то время как им рассказывается, в общем-то, простая история про бременских музыкантов. На большой сцене должны быть спектакли большого стиля.

— **Вячеслав Всеволодович, а в Молодежном театре Алтай «болты» к «гайкам» прикручиваются?**

— Можно прикрутить. Для этого нужно просто работать, работать и работать. Нужен серьезный материал, нужно поэтапно его осваивать. С молодыми артистами нужно еще заниматься образованием. Чтобы не было так, что они просто слушают реплики друг друга. Нужно, чтобы они понимали, про что говорят, про что думают, про что молчат, что в этой паузе происходит. Это очень сложно. Переведем это на музыку. Когда одно и то же произведение играет первоклассник и, например, Рихтер — это же разные вещи. А Рихтер играет те же самые ноты, но возникает музыка как целое мира. Что для этого делать? Работать! Работать — и все...

Поучать и развлекать

Накануне Международного дня театра журнал «Культура Алтайского края» попросил режиссеров, работающих в алтайских храмах искусства, поделиться своими мыслями о том, каким должен быть современный театр и что он должен давать зрителю.

ВЛАДИМИР ЧЕРНЯДЕВ:

— У драматурга Александра Островского есть замечательная фраза: «Театр должен, развлекая, поучать, а поучая, развлекать». Лучше, наверное, сказать невозможно. Я это сделал своим кредо.

Театр должен быть современным всегда. Необходимо держать руку на пульсе, знать, что сегодня нужно ставить на сцене, попадать в такие волны, которые сегодня плещут. Мне сложно сказать, какие волны плещут сейчас в России, — я давно не жил здесь. Когда уезжал, знал, сегодня же не совсем понимаю, куда течет река. Но точно знаю, что театр должен вести за собой. Нельзя для зрителя работать угодливо. В противном случае — это конец театра, конец его этики, эстетики — всего.

КОНСТАНТИН ЯКОВЛЕВ:

— Современный театр — это некая модель, которая включает в себя несколько уровней. Прежде всего, мы транслируем для всего населения — не важно, города, края, страны, мира — то настроение, в котором будет находиться общество, в котором оно будет жить. Это настроение и должен формировать театр.

Когда-то говорили о театре как о политической трибуне. Сегодня такая задача, может быть, не совсем нужна, ушла на второй план. А вот то, как будет формироваться молодое поколение, что будет черпать юный зритель, в чем находить разрядку или убеждение зритель взрослый — это и есть вопросы, которые должен задавать себе и отвечать

ЧЕРНЯДЕВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ — режиссер, более 20 лет прожил в США, в марте 2012 г. поставил в Алтайском краевом театре драмы им. В.М. Шукшина комедию «Моя профессия — синьор из общества».

ЯКОВЛЕВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ — режиссер Алтайского государственного театра музыкальной комедии, в марте здесь состоялась премьера музыкальной комедии «Бабий бунт».

ВОРОНОВСКИЙ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ — режиссер Бийского городского драматического театра.

на них современный театр. Это очень важно, потому что в сегодняшней жизни и без того много напряжения, волнений и забот.

Театр всегда будет идти за зрителем. Конечно, если зритель начнет требовать произносить со сцены, предположим, мат, то идти на поводу у этого нельзя. Нужно следить за тем, что транслируется со сцены. И я тоже чувствую себя ответственным за это. У каждого театра могут быть пробы, эксперименты, он будет пытаться что-то привить. Но репертуарный театр — а в нем я вижу наиболее продуктивное будущее — работает все же по канону, и канон этот должен учить лучшему.

МИХАИЛ ВОРОНОВСКИЙ:

— Мне больше нравится не поучать, а ставить вопросы. В Бийске один профессиональный театр, поэтому для нас важно быть интересными для разного зрителя — и по возрасту, и по социальному статусу. Для этого нужно создавать качественный продукт, идти на эксперимент, подбирать разножанровый репертуар. В конце марта у нас выходит премьера — комедия Камолетти «Ох, уж эта Анна!». Выбор обусловлен репертуарным подходом: нам не хватало комедийного спектакля. На сцене, на мой взгляд, самое важное — создание актерского ансамбля, единого организма. Увлеченность делом, атмосфера в театре — это также влияет на успех.

Кроме того, театр интересен тогда, когда он не забыт властью и имущими. Тогда появляется и свежая кровь, то есть приглашаются режиссеры, актеры, тогда подмостки дают что-то новое.

САМЫЕ ПОСЕЩАЕМЫЕ СПЕКТАКЛИ В ТЕАТРАХ КРАЯ

{цифры}

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

03/2010 | 2 (1) | 1000
 дата первой постановки | число спектаклей (в т/ч гастролей) | число зрителей

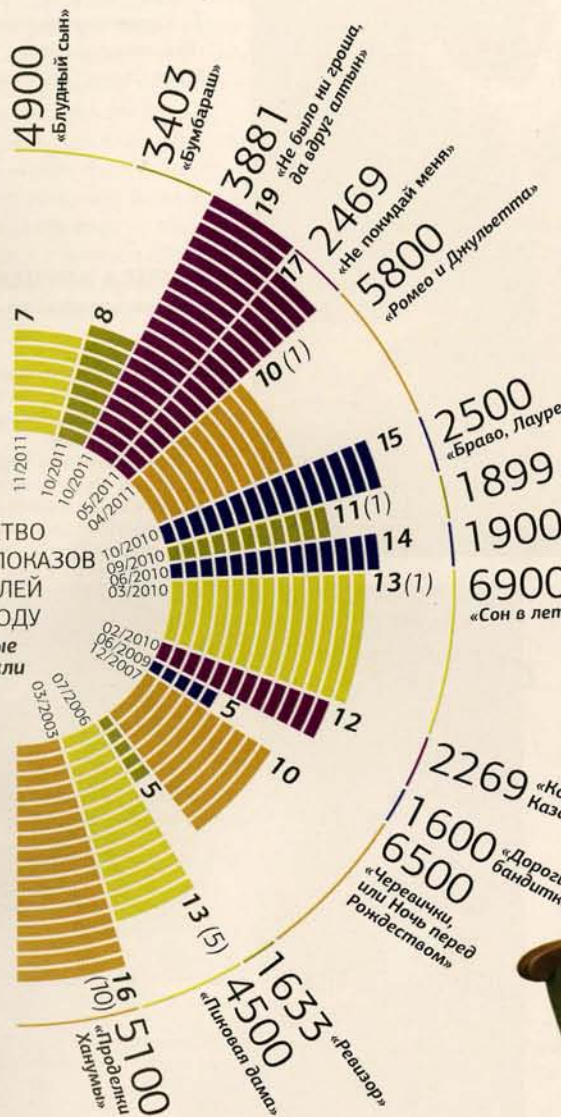
- АЛТАЙСКИЙ КРАЕВОЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. ШУКШИНА
- МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР АЛТАЯ
- АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
- БИЙСКИЙ ГОРОДСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
- РУБЦОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
- АЛТАЙСКИЙ КРАЕВОЙ ТЕАТР КУКОЛ «СКАЗКА»

число зрителей

число спектаклей

КОЛИЧЕСТВО ЗРИТЕЛЕЙ И ПОКАЗОВ СПЕКТАКЛЕЙ В 2011 ГОДУ взрослые спектакли

КОЛИЧЕСТВО ЗРИТЕЛЕЙ И ПОКАЗОВ СПЕКТАКЛЕЙ В 2011 ГОДУ детские спектакли

533 зрителя присутствовали на каждом спектакле «Щелкунчик» Краевого театра драмы

КОЛИЧЕСТВО ЗРИТЕЛЕЙ ПО КРАЮ В 2011 ГОДУ

КОЛИЧЕСТВО ЗРИТЕЛЕЙ ПО КРАЮ В 2010/2011 ГОДАХ
 2011 — 406 900
 2010 — 374 452 + 8,7%

КОЛИЧЕСТВО СПЕКТАКЛЕЙ ПО КРАЮ В 2010/2011 ГОДАХ
 2011 — 1743
 2010 — 1652 + 5,5%

КОЛИЧЕСТВО ПОКАЗОВ СПЕКТАКЛЕЙ ПО КРАЮ В 2011 ГОДУ

1

1. Сцена из спектакля «Все мои сыновья».
Фото Сергея Семёнова.

ЛАРИСА КОРНЕВА,
заслуженная артистка
России

— Лариса Филипповна, как вам поступило предложение принять участие в спектакле?

— В конце декабря, в предновогодние дни, поздно вечером раздался звонок от Валерия Сергеевича (Золотухина. — Прим. ред.). Он спросил, как я, и, услышав, что все в порядке, предложил сыграть в спектакле «Все мои сыновья». Я сначала ничего толком не поняла, думала, что это маленькая роль и просто нужно помочь. Но когда прочитала пьесу Артура Миллера, испугалась.

— То есть вы не были знакомы с пьесой, работу начинали с нуля?

— Да, именно так. Пьеса мне очень понравилась. И я решила — бросаться так бросаться, и прыгнула в эту ледяную воду. Потом посмотрела видеозапись спектакля, поняла, что сыграть так, как Екатерина Васильева, мне слабо. Но бояться было уже некогда — нужно было учить роль. В январе полетела на несколько дней в Москву, где репетировала в основном с Валерием Золотухиным и Алексеем Савченко. А вот декорацию впервые увидела уже в Барнауле, в день спектакля.

— Как вам работало с московскими артистами?

— Хорошо. С Валерием Сергеевичем мы уже работали в спектаклях Молодежного театра Алтай, но тогда он вволился на роли (смеется). Он замечательный партнер — живой, чувствующий. Он мне очень помогал, поддерживал, подсказал несколько конкретных актерских штук.

— Вы согласились бы еще раз пойти на подобную авантюру?

— Для меня это стало одновременно и новогодним подарком, и испытанием. Но при случае я еще раз ввязалась бы во что-то подобное. Это приключение, это авантюра. Наша актерская судьба такая — не попробовав, не сыграешь. Для нас каждая роль, в общем, начинается с нуля. По крайней мере, у меня — я всю жизнь как студентка, с вечным страхом...

Игра внутри себя

РЕЖИССЕР: Кшиштоф Занусси

АКТЕРЫ: Валерий Золотухин, Анастасия Введенская, Алексей Савченко, Кирилл Плетнев, Лариса Корнева.

текст

НАТАЛЬЯ
ПРИТУПОВА

Спектакль, который был показан 28 и 29 января на сцене Молодежного театра Алтай, от привычной антрепризы отличался. Начать хотя бы с того, что имя режиссера известно всему миру — Кшиштоф Занусси. Спектакль по пьесе Артура Миллера «Все мои сыновья» Занусси поставил чуть больше года назад, пригласив российских театральных артистов к себе на родину, в Польшу. Центральная роль — главы семейства Келлеров — была предложена народному артисту России Валерию Золотухину.

Пьеса Артура Миллера «Все мои сыновья» полна драматических коллизий, таящейся боли, нераскрытых до поры до времени секретов. В основе лежат вечные темы честности и лжи, любви, веры и надежды — в этом случае говорить об актуальности или неактуальности пьесы не приходится. Как раскручивается клубок запутанных отношений в каждой конкретной постановке, зависит уже от режиссера и, конечно, от артистов.

Сценической супругой Золотухина в дни показа спектакля в Барнауле стала актриса Молодежного театра Алтай заслуженная артистка РФ Лариса Корнева. Изначально роль Кэт Келлер исполняла Екатерина Васильева, однако приехать в краевую столицу она не смогла. Валерий Золотухин, отлично зная возможности артистов МТА, предложил ввести в спектакль Ларису Корневу. Меньше чем за месяц Корнева отрепетировала свою новую роль, и вряд ли те, кто смотрел спектакль, могли жалеть, что на сцене не Васильева.

В спектакле занято семь артистов, и в какой-то момент каждый из героев несет свою разоблачительную функцию. Конечно же, тягаться с энергетическим посылом Валерия Золотухина просто невозможно — кажется, что он заполняет собой большую часть сценической площадки, оставляя другим этикие «квадраты». Но все же в диалогах он оставляет право на поединок — и от этого внутреннее напряжение действия становится еще более концентрированным.

Впрочем, удержать это напряжение — задача посерьезнее, чем задать его. И с этим в спектакле периодически возникали сложности. Возможно, дело в том, что держаться исключительно на актерских работах действие оказалось неспособно, тем более что степень удачности работ была разной. В спектакле главенствуют именно артисты — их игра не подддержана, скажем, музыкальным оформлением, которое могло бы усилить эмоциональное восприятие. Мизансцены решены довольно скупо и однообразно — зритель практически весь спектакль вынужден смотреть в одну точку. Все это приводит к тому, что имеющийся в пьесе драматический накал идет не по возрастающей, а скорее скачкообразно, в некоторых моментах стремясь к нулевой отметке. Либо же достигая такого градуса, при котором уже сложно проникнуться нормальными человеческими чувствами.

Хороши были совместные сцены Золотухина и Корневой — эмоции в них действительно были не столько внешними, а во многом внутренними, выраженными мимикой, жестами, взглядами. Что касается отцовско-сыновних отношений, они считывались слишком буквально, многое было сыграно «в лоб» — без полутонов, которые, несомненно, обогатили бы эти сцены.

Бывает так, что когда артисту есть что сыграть в пьесе, он идет по более простому пути и играет именно то, что очевидно прописано в тексте. А интереснее, если бы он овладел не только формой и выражением, но и содержанием в полной мере. Кажется, что пьеса Миллера — вещь на самом деле куда более глубокая, чем спектакль, который получился у Занусси. Однако и спектакль вполне хорош для того, чтобы показать, куда может завести любовь. И нужно еще разгадать, любовь ли это к материальному миру или к тому человеку, которому важен сей мир.

Новая «Шинель»

РЕЖИССЕР: Максим Астафьев.

АКТЕРЫ: Игорь Бочеринов, Дмитрий Гомзяков, Алексей Межов, Евгений Нестеров, Юлия Юрьева, Валерий Лагутин, Любовь Хотиева, Юлия Пошелюжная, Ольга Ульяновская.

2

На малой сцене Молодежного театра Алтая поставлена известная повесть Гоголя.

Постановка спектакля по классическому произведению, которое имеет много сценических версий, — очень ответственное дело. Во-первых, нужно не исказить мысли классика, а во-вторых, предложить свое собственное прочтение, которое сообщило бы оригиналу дополнительные смыслы или заставило бы по-иному взглянуть на хорошо известный сюжет.

Введение в действие пьесы такого персонажа, как мать Башмачкина, роль которой исполнила Юлия Юрьева, неожиданно. В постановке Астафьева у Акакия Акакиевича Башмачкина появляется предыстория. Эпизод из далекого детства, в котором мать жалеет свое дитя и подбирает ему имя, дан как сон Акакия Акакиевича. Эта сцена заставляет посмотреть на героя по-новому: он не всегда был одиноким и несчастным, в его жизни был человек, который любил его и заботился о нем. Появление в спектакле матери добавляет Башмачкину трогательности.

Сцена с матерью во время сна Башмачкина выполняет

ту же функцию, что и сны в романе Гончарова «Обломов»: это единственная отрада, которая помогает выжить в чужом опасном городе. Мать Башмачкина напоминает ангела-хранителя, она приходит в белых одеждах. После своей смерти Башмачкин оказывается рядом с ней.

Игорь Бочеринов в роли Башмачкина очень убедителен. Он играет главную роль в пьесе не только номинативно. Он действительно является эмоциональным центром действия. Хотя образ Башмачкина претерпел некоторые трансформации (о которых сказано выше), он представляет собой классический образ маленького человека, хорошо известный по творчеству Н.В. Гоголя. Игра актера легка и ненавязчива. На сцене видишь не человека, играющего роль Башмачкина, а самого Акакия Акакиевича Башмачкина с его переживаниями и радостями. Молодые актеры, участвующие в действии пьесы, на фоне Игоря Бочеринова выглядят не столь убедительно.

Петрович, роль которого исполнил Валерий Лагутин (он же сыграл роль Значительного лица), — один из самых ярких образов пьесы. Своим потрясающе достоверным изображением персонажа вызвал живой интерес зрителей. И в роли Значительного лица Валерий Лагутин выглядел очень органично. Удивило быстрое перевоплощение актера, так как оба персонажа — яркие, характерные и совершенно непохожие.

Максим Астафьев в своей постановке доверил авторский текст чиновникам (Дмитрий Гомзяков, Алексей Межов, Евгений Нестеров). Поэтому в спектакле о Башмачкине и Петербурге рассказывают «хозяева» города, в котором человек с маленьким чином не может быть счастливым. Петербург Гоголя — это город чиновников: холодный, каменный, «регулярный»; самое важное в человеке — его чин.

Фантастический элемент повести Гоголя в постановке отражен в такой мере, чтобы остаться верным авторскому тексту, но не более того. Гнетущее впечатление в начале действия сменяется задором Башмачкина в конце постановки. После смерти, вероятно, в ином мире, Акакий Акакиевич получает вознаграждение за свои земные страдания.

Данная интерпретация повести Гоголя довольно близка к оригиналу. Зритель «Шинели» в постановке Максима Астафьева — это человек, который хочет окунуться в мир классического произведения русской литературы и испытать именно те чувства, которые рождаются во время чтения книги.

2. Башмачкин (Игорь Бочеринов) и чиновники.

Фото Александра Волобуева.

текст
МАРИНА
КАМРАТОВА

РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК: Владимир Чернядев.
АКТЕРЫ: Елена Кайзер, Ольга Буянова, Александр Рогозин, Константин Кольцов, Владимир Громов, Иван Дорохов, Александр Хряков, Вадим Синецын, Наталья Сыснова и др.

Мораль афериста

В начале марта репертуар Алтайского краевого театра драмы пополнился еще одной комедией.

Что входит в задачи репертуарного театра — развивать или развлекать? Заставлять плакать или смеяться? Алтайский крайевой театр драмы вроде бы старается балансировать на грани — то Теннесси Уильямса дадут, то Карло Гольдони, то Бертольта Брехта, то Рея Куни. Но почему-то Куни и иже с ним все время перевешивают, давят. По отношению к мартовской премьере театра «Моя профессия — синьор из общества» возникает вопрос: опять комедия? Впрочем, режиссер Владимир Чернядев слова «комедия» хотя и не избегал, но подчеркивал, что зрителя ждет вовсе не очередной легковесный спектакль.

Комедия итальянская, режиссер почти американский (Чернядев более 20 лет прожил в США. — Прим. ред.), артисты русские — такой вот получился интернационал. Но, национальные особенности в глаза никак не бросаются —

текст
 НАТАЛЬЯ
 ПРИТУПОВА

жем, такой персонаж, как Антонио, в исполнении Эдуарда Коржова выглядит как заправский русский выпивоха — в вечных трико и задирающейся футболке. Вор Велутто Александра Хрякова при этом расхаживает в свитере. А дочка главных героев Фьорелла, которую играет Ольга Буянова, первое действие проводит в ночной рубашке и халатике розово-голубых тонов — это ее любимые цвета, которые, ей, в общем-то, подходят — «к уму». Зато многих зрителей привел в восторг костюм синьоры Чибор, носить который досталось Лене Кегелевой, и ее красные ботильоны на шпильке. Разнообразие, как видим, полнейшее, стиливое же единства в спектакле при этом нет.

Пьеса Джулио Скарначчи и Ренцо Тарабуззи довольно объемна, что для комедии не всегда хорошо. И если первое действие смотрится вполне легко, то во втором ход времени замедляется. Общие два часа спектакля кажутся растянутыми, тем более что интриги нет, абсолютно все разворачивается на глазах у зрителя, причем повторяется по кругу.

Леонида Папагатто выбрал себе необычную профессию — синьор из общества. Он случайным гостем проникает на светские приемы и между делом ворует там еду и алкоголь для последующей перепродажи — на вырученные деньги и живет его семья. Живет беднее некуда — жене Валерии не на что даже чулки купить. Но вот в голове Леониды зреет план, он решает повернуть аферу, которая в итоге едва не стоила ему семьи и дома. Параллельно с основным сюжетом разворачивается и еще один, касающийся семьи богачей Чибор. Так что событий вроде бы много, но смысл в них не столь велик. В чем фокус, зритель уже понял, а ему все еще предъявляют кроликов из шляпы.

Центральную роль Леониды Папагатто исполняет Антон Кирков. Когда-то его прозвали «сенс-символом барнаульской сцены», однако это легонькое понятие сегодняшнему Киркову не подходит. Он постоянно доказывает, что может быть разным. В его Треплеве из «Чайки», Профессоре из «Генералов песчаных карьеров», Сент-Оузене из «Слуги и Господина» и нынешнем Папагатто нет повторов, нет штампа, которым он бы пользовался в каждом спектакле, в каждой роли. Чего, к сожалению, нельзя сказать об Александре Хрякове — замечательном артисте, но от него как раз уже ждешь плавного взмаха рукой и характерной интонации. И получаешь ожидаемое.

Интересна в спектакле Елена Кайзер — молодой актрисе выпало играть женщину ближе к 40 годам, мать взрослых детей. И она справилась — особенно удачно получилось вжиться в образ уставшей задерганной домохозяйки. Правда, уже во втором действии играть ей практически нечего. А иной раз кажется, что играть нечего всем находящимся на сцене и они начинают бесконечно подавать друг другу реплики об одном и том же. Персонажей в пьесе довольно много, при этом в спектакле без некоторых можно было обойтись безболезненно, освободив таким образом несколько минут. Например, совершенно невнятнен образ

1. Сцена из спектакля «Моя профессия — синьор из общества». Фото Виктора Сотникова.

за исключением, может, элементов оформления спектакля, которым, кстати, занимался сам Владимир Чернядев. Благодаря веревкам, протянутым через сцену, и развешенному на них белью — нарочно громадных размеров — создается некая атмосфера бедной итальянской улочки. Полосатые и клетчатые костюмы героев-мужчин тоже наталкивают на мысль об экстравагантных итальянцах, однако, если не знать происхождения пьесы, может, и наталкиваться будет не на что.

Над костюмами поработала Екатерина Полякова, и получились они, надо сказать, весьма «неоднородными». Ска-

сына Валерии — Роберто в исполнении новичка труппы Александра Рогозина. «Дети» в спектакле вообще были не очень удачны — наигрыш мешал адекватно воспринимать и Ольгу Буянову, и Виктора Буянова, и Ивана Дорохова.

Любопытны при этом были Эдуард Коржов, Лена Кегелева, хорош Юрий Рябцев в роли злодея-племянника Чиборова, на своих местах Любовь Сорокина и Вадим Синицын, ровны оставшиеся — Анатолий Кирков, Наталья Сыскова, Владимир Громов, Александр Чумаков. Но запомнить всех их персонажей по именам и сложно, и, опять же, не нуж-

но. Тем более что вся завертевшаяся многоходовая афера должна была не познакомить нас со множеством персонажей, а напомнить Папагатто о том, что он любит свою семью. Любовь в итоге охватывает всех настолько, что в финале спектакля зрители побывают сразу на нескольких свадьбах. Правда, профессия у Леониды Папагатто не меняется — синьор из общества продолжает свой обычный рабочий день... Так что мораль сей басни все-таки слегка аморальна. А комедия получилась все-таки обычной комедией. Хотите посмеяться? Вам сюда.

Любовь. Нет темы актуальнее

текст
ЕКАТЕРИНА
СЕРЕБРЯ-
КОВА

РЕЖИССЕР: Константин Яковлев
АКТЕРЫ: Виктория Гальцева, Александра Карпова, Максим Вехов, Виктор Некрасов, Илья Зуев, Александр Лопатюк, Зинаида Черных, Лариса Гераскина, Дмитрий Иванов, Михаил Басов, Ирина Басманова и др.

2. Сцена из спектакля «Бабий бунт».

Фото Александра Волобуева.

2

Премьера спектакля «Бабий бунт» состоялась в Международный женский день в театре музыкальной комедии.

Состав постановочной группы получился поистине звездным: к режиссеру Музкомедии Константину Яковлеву присоединились дирижер-постановщик, лауреат национальной премии «Золотая Маска» Эхтибар Ахмедов; балетмейстер Владимир Перлин, уже сотрудничавший с Алтайской музкомедией при постановке знакового для театра мюзикла «Скрипач на крыше»; Виктор Акимов, главный художник Северского музыкального театра (Томск), не раз работавший в тандеме с Константином Яковлевым.

Главная идея режиссера — не осовременивать материал — нашла отражение в национальном

колорите постановки. Выразительный язык с вкраплениями донского гитара и яркими интонациями, характерные декорации, создающие интерьер дома и донские пейзажи, — все это создает мир казачьей станицы.

В «Бабьем бунте» театр впервые применил новое техническое приобретение: специальный экран во весь задник сцены. На экран транслируется видеопроекция, которая позволяет не упростить работу художника над спектаклем, но сделать постановку более зрелищной, яркой и гармоничной.

Слаженное звучание оркестра, полное единение его с актерским ансамблем — заслуга мэтра музыкального театра Эхтибара Ахмедова. Его постановки отличаются грамотная работа оркестра, личный

контакт дирижера с солистами и особая легкость исполнения.

В «Бабьем бунте» — случилось точное попадание актеров в роль. Гармонично звучали сольные партии, дуэты, ансамбли. Красивым получился центральный дуэт Виктории Гальцевой (Настя), зачинательницы бунта, и Максима Вехова (Николка), баяниста из станицы. Этот дуэт героини и героя определенно можно считать самым красивым в театре на данный момент. Нежный, искренний дуэт сложился у Николая Башкирцева (Семка) и Тамары Вильгельм (Маринка).

Не могли не запом-

ниться актеры с огромным сценическим опытом, хорошо известные зрителю Любовь Августовская (Семеновна) и Юрий Кашин (дед Захар). Их мастерство позволяет с удивительной точностью вписаться в любой образ: в прошлой сценической версии «Бабьего бунта» (1975 год) они исполнили роли Насти и Федота.

Центральная сюжетная линия спектакля строится на конфликте взбунтовавшихся жен, которые устали терпеть несправедливость, и их мужей-казачков. Примиряет их... любовь! А разве есть тема более актуальная 8 Марта, да и во все времена?

ПЕРВАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ

9 марта в Театре музыкальной комедии состоялась открытие арт-галереи «Богемный квартал». На первой выставке под названием «Рандеву» были представлены картины четырнадцати известных художников Алтайского края, среди них Андрей Арестов, Василий Кукса, Ирина Леденева, Сергей Дедов, Николай Клековнин и другие. Тема вернисажа — весна: пейзажи, натюрморты. Экспозиция в картинной галерее будет меняться каждый месяц.

Только художники

**Выставка автопортрета и портрета
художника в искусстве XX–XXI
веков из собрания Государственного
художественного музея
Алтайского края.**

текст
НАТАЛЬЯ
ЦАРЕВА

Выставка «Только художники...» — это крупномасштабный проект: впервые музей отдает сразу три зала на двух этажах под тематическую экспозицию отечественного искусства. На вернисаже посторонних нет, только художники: портреты художников и автопортреты. В залах представлено более 150 работ из Москвы и Санкт-Петербурга, Иркутска и Томска, Красноярска и Омска, Екатеринбурга и Тюмени, Кемерово и Владивостока, а также произведения мастеров резца и кисти Алтайского края. Все это создано российскими художниками за 100 лет (1900–2000 гг.), многие произведения экспонируются впервые.

Открывает экспозицию небольшая работа Марии Клавдиевны Тенишевой «Коровин на этюдах». Русская княгиня, меценат и художник Мария Тенишева обладала великолепным художественным вкусом, чувствовала и любила искусство.

На нашем живописном этюде, представляющем Тенишеву как художника, знаменитый художник на пленэре в имении Тенишевой Талашкино. Друзья-художники Тенишевой называли Талашкино «Афинами», так как с 1893 по 1914 год это место было значительным центром русской культуры, большинство художников Серебряного века подолгу жили и творили в усадьбе Тенишевых.

Безмятежно-возвышенная жизнь людей искусства резко изменилась в послереволюционные годы. Изменились и портреты, и автопортреты художников.

Художник Константин Клавдианович Зефирин в юности принимал активное участие в студенческом революционном движении и, как и большинство его коллег-современников, выполнял официальные заказы новой власти, оформляя улицы и здания к годовщинам революции, организовывал студию при пролеткульте, служил в отделе политпросвета Красной армии и был членом Ассоциации художников революции. Но он всегда стремился сосредоточиться на создании камерных пейзажей, портретов, видов домашних интерьеров, натюрмортов, на том, что сегодня в отечественной критике принято называть «тихое» искусство.

В этом ключе решен его пронзительно-исповедальный «Автопортрет» конца 1920-х годов из собрания Государственного музея Алтайского края, отразивший и время, и умянастроения мастера.

Портретное искусство середины XX века пред-

**Аркадий Вычугжанин
(1929–1984).
Портрет художника
Томиловского. 1969.
Холст, темпера,
160X136. Фото пред-
ставлено ГХМАК.**

ставлено в экспозиции прекрасной картиной «В мастерской художников текстильного рисунка» Валерия Васильевича и Нины Павловны Родионовых (см. стр. 59). Искусство мастеров, мужа и жены Родионовых, народных художников

России, вся их творческая жизнь связана с городом Иваново — столицей текстильного края.

Масштабное полотно, яркое и жизнеутверждающее, переносит нас в атмосферу творчества, юности, цветения. Яркие новые ткани, солнце, красивые молодые люди — художники — герои не только картины, но целой исторической эпохи нашей страны. В картине воплощена мечта о счастливом послевоенном времени, о новой другой жизни, за которую были отданы жизни во время Великой Отечественной войны.

Как и Родионовы, Николай Петрович Иванов, блистательный мастер портрета в искусстве Алтая второй половины XX века, окончил Московский государственный академический художественный институт им. Сурикова. Его «Автопортрет» — это тоже исповедь, но художника совсем другой эпохи, за внешней бравадой, нарочитой театральностью позы и жеста видится тонкая душа человека и художника, прожившего непростую творческую жизнь.

В Иркутске художника Аркадия Ивановича Вычугжанина называют «портретистом по долгу и любви».

Среди работ Аркадия Вычугжанина есть серия композиционных портретов близких ему людей: скульптора Олега Ряшенцева, художника театра Светланы Гарашук, художника декоративно-прикладного искусства Бориса Бычкова, живописцев Виталия Роголя, Владимира Томиловского. Всех их объединяет верность призванию, вера в благородство устремлений художника-творца.

Практически все его портреты находятся в музейных собраниях Иркутска, но портрет Владимира Петровича Томиловского принадлежит нашему музею. Вы-

С середины 1980-х годов екатеринбургский художник Юрий Николаевич Филоненко — известный график, дипломант Венецианской биеннале (1987 г.) за иллюстрации к «Слову о полку Игореве», много и плодотворно работает в живописи. Пишет, как отмечают критики, загадочные картины, в которых действует особая система взаимоотношений между элементами действительности и воображения. Художник обыгрывает любую житейскую ситуацию, возводя ее в ранг философской притчи или ритуального действия, или вовсе анекдота, но при этом обнаруживает умение видеть фантазмагорию и необычность в самом обыденном. Эта магия настолько заразительна, что вовлекается в таинство происходящего и зритель. И расступаются перед ним стены в мастерской художника Михаила Брусиловского, и мудрый старый художник, сидя в уютном старом кожаном кресле, ведет о чем-то беседу уже именно с ним — «Часы растрату в долгом разговоре...» (Портрет М.Ш. Брусиловского). При всей эксцентричности воссозданных на ней образов картина дарит ощущение очарования, волшебства, которые исходят

Альфред Эберлинг
(1872 – 1951).
Автопортрет.
Холст, масло, 56x70.
Фото предоставлено
ГХМАК.

Майя Ковешникова
(род. 1926).
Альфред. 2009. Холст,
масло, 100x100.
Фото предоставлено
ГХМАК.

чугжанин пишет Томиловского в мастерской, перед зрителем предстает человек и окружающая его среда, которые слиты в едином внутреннем взаимодействии. Весь живописный строй полотна помогает зрителю заглянуть в тайники сложного творческого духа, раскрыть психологию героя. Поэтому можно сказать, что это произведение переросло рамки портрета и стало содержательной тематической картиной.

Андрей Андреевич Тутунов — признанный мастер современного отечественного искусства, яркий представитель шестидесятников. Искренность, редкая цельность, глубина содержания отличают его творчество. В своих работах мастер сохраняет верность главной теме своего творчества — теме русской провинции, повседневной жизни ее людей, неброской красоте ее природы. Даже свой «Автопортрет» художник написал в провинциальных Прилуках, где в простом сельском доме располагалась творческая мастерская живописца.

от колорита тонкого и нежного, потому что в его мягкой сдержанности заключена еще одна тайна своеобразия живописи Филоненко.

Одним из самых запоминающихся портретов на выставке является образ художника-авангардиста Альфреда Фризеня, созданный кистью Майи Дмитриевны Ковешниковой: художник отдыхает на диване в мастерской. Казалась бы, банальный сюжет (возникают невольные ассоциации с Петром Кончаловским или даже скорее с В. Попковым), но как весело, легко и, главное, убедительно, работает художница.

Невозможно рассказать обо всех представленных на выставке произведениях, мы остановились лишь на некоторых, быть может, даже не на ключевых работах выставки. Но надо заметить, что все произведения, собранные в экспозиции «Только художники...», раскрылись в новом ключе, зазвучали ярко и смело.

/ **Галерея
«Кармин»**

Барнаульская галерея «Кармин» с декабря по март демонстрировала выставку из своих фондов — русской иконописи. Частная коллекция икон включает около 60 работ и 30 предметов православного культа.

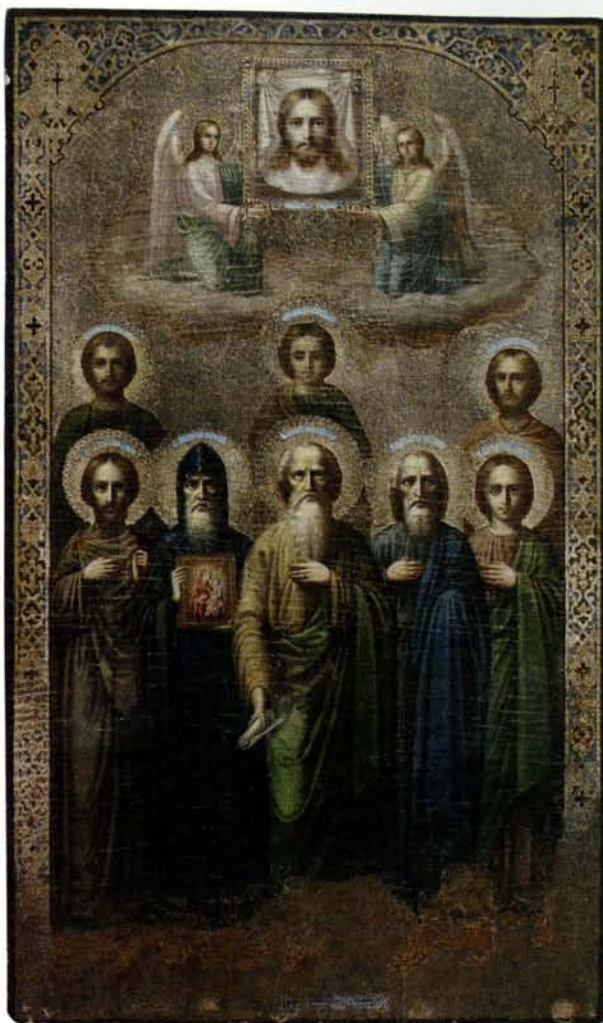
Икона — предмет искусства с особой эстетикой: она никогда не выходила за рамки средневековой культуры. Однако ее роль в разные конкретные исторические моменты российской истории могла видоизменяться: быть то объектом поклонения, то — ненужной вещью, то — предметом коллекционирования. На сегодняшний момент икона — предмет искусства, в котором заинтересованы разные социальные группы населения. Русская иконопись переживает сейчас небывалую волну подъема.

Первая выставка иконописи из частных собраний прошла в России в далеком 1913 году. По наблюдению московского искусствоведа Герольда Вздорного, высокая страсть коллекционирования русской иконописи не прекращалась даже в период советского иконоборчества. Настоящий расцвет личного коллекционирования икон приходится на последнее десятилетие. Именно в эти годы стали широко известны не только крупные частные собрания, но возникли и частные музеи русской иконописи.

Посетители галереи «Кармин», которых было немало, были волны или знакомиться с представленными произведениями эстетически, открывать мир русской иконы, или — молиться, как это делали некоторые верующие, пришедшие на выставку. К месту вспоминаются цветаевские строчки-вопросы: «Не один ведь рай, над ним другой ведь Рай? <...> Рай не может не амфитеатром быть».

Сравнительно небольшая коллекция, представляемая галереей «Кармин», сумела раскрыть сложные процессы бытования иконы на протяжении XVII–XX веков. Все выставленные памятники относятся к позднему развитию русской иконописи, к периоду царствования династии Романовых или так называемому периоду Нового времени.

Вот иконы XVII века с их особой, неяркой просвечивающей живописью. А икона следующего столетия —

ИКОНОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ

«Рождество Богородицы» имеет авторство Дмитрия Теплякова. Разные религиозные сюжеты, разные иконографические варианты. Так, на выставке показаны несколько икон с Николаем Чудотворцем: «западный» (Ветка), «уральский» (Невьяновск), «в стиле модерн» (с декоративным золочением и эмалью).

Не может не привлечь внимания центральная часть триптиха-складня без створок, где святые изображены с белыми ликами и руками, а вместо одного совмещены сразу три библейских сюжета — «Ветхозаветная Троица», «Снятие с креста», «Положение во гроб» (XVIII век?). В собрании галереи есть очень красивая икона с самостоятельным сюжетом «Троица — Гостеприимство Авраама» (XVIII век).

XIX век представляет характерную «сумму» иконописного наследия. Обращает на себя внимание большая Сохранная икона, написанная по конкретному поводу: «Благодарность за чудесное спасение государя Александра III и его семьи» (1888 г.). На выставке представлены несколько икон начала XX века, в том числе и поврежденная икона со святым Николаем и страстотерпцем Михаилом Малеиным, почитаемым последними представителями царской семьи. Настоящий коллекционер ставит своей целью не только приобретать произведения искусства, но и сохранять, проявляя заботу о них. Поврежденные иконы обрели вторую жизнь в руках профессионального реставратора Елены Дядечко («Жены мироносицы»).

Иконопись дополняет выставка пейзажей из коллекции галереи. Представлены картины с церквями и русскими храмами. Их авторы — известные барнаульские живописцы: Андрей Арестов, Алексей Дрилев, Павел Джюра, Владимир Добровольский, Валерий Марченко.

Дмитрий Золотарев.

Сохранная. Благодарность Господу за чудесное спасение Государя Александра III и его семьи. 1888 г.

Фото предоставлено галереей «Кармин».

/ Выставочный зал
Союза художников Алтайского края

БИЙСКИЕ ДИАЛОГИ

В наступившем году Выставочный зал Союза художников Алтайского края начал работу с открытия юбилейной выставки двух бийских художников — Заура Ибрагимова и Людмилы Ивановой.

В прошлом году жители столицы Алтайского края могли немало узнать о художественной жизни Бийска. Примечательно, что и в 2012 году эта положительная тенденция нашла свое продолжение в новых вернисажах художников-бийчан.

Двойная выставка-ретроспектива посвящена 75-летию художников Бийска Заура Ибрагимова и Людмилы Ивановой, а значит, нацелена на демонстрацию художественных достижений прежних времен.

Заур Ибрагимов, несмотря на то, что один из залов СХ отдан его живописным произведениям, все же больше известен как художник-график. Его живопись, которой он увлекся в последние десятилетия, помимо обязательных пейзажных этюдов носит и экспериментальный характер. О поисках собственного нового стиля свидетельствует большая композиция на тему национального праздника алтайцев. Привлекают внимание и его необычные натюрморты. А то, что эти натюрморты совершенно необычные, еще слабо сказано. Эти картины представляют собой мозаику из зерен, семечек, плодов сушеной рябины и даже яичной скорлупы, раскрашенную красками.

На выставке были и традиционные живописные работы, в том числе произведения, посвященные ав-

Людмила Иванова.
Портрет молодой женщины. Фото Дмитрия Золотарева.

тором Шукшину. Но как бы ни были занимательны новые творения художника, все же основное его призвание — графика. Художнику близок и понятен черно-белый мир искусства, который он разрабатывал на протяжении многих десятилетий. Разные графические техники знакомят зрителя с высокими достижениями художника-профессионала. Любопытно проследить, как из конкретных видов Бийска, исполненных Зауром Ибрагимовым в разное время и разными графическими способами, сложилась авторская изобразительная летопись города.

Другой участник вернисажа, живописец Людмила Иванова, — отличный художник-портретист, на выставке представлена целая портретная галерея бийчан и бийчанок. Особенно удачны в ее исполнении женские образы. Людмила Иванова высказывает художнические симпатии своим современницам. Женские образы даны в возрастном развитии: дети, девушки, зрелые женщины.

На выставке двух художников Бийска преобладают минорные ноты. Это не означает, что выставка однообразна или скучна. Нет, она полна тончайших нюансов. Счастливый и редкий факт: художники-юбиляры являются супругами! — что дает право совершенно иначе еще раз взглянуть на этот вернисаж.

Дмитрий Золотарев.

/ Галерея «Турина гора»

ПРОСТЫЕ РУБЦОВСКИЕ ЖИВОПИСЦЫ

В галерее «Турина гора» в январе-феврале проходила коллективная выставка художников из Рубцовска «Провинциальный вояж».

Участие в выставке приняли пять художников из Рубцовска: Александр Гридчин, Александр Жиляев,

Олег Лукашевич, Мушег Саркисян, Александр Федченко.

Это не самое характерное мероприятие для галереи «Турина гора», предпочитающей эстетские выставки. Простые рубцовские живописцы — «дяди»,

которым за 50 или 60 лет, наконец-то смогли коллективно выбрать в Барнаул. Большинство из них — типичные пейзажисты, незамысловато фиксирующие окружающие места алтайской природы.

Из их ряда выбиваются двое приезжих — Александр Жилев и Мушег Саркисян. Произведения Александра Жилева — это крашенные рельефные массы на тему западноевропейских городов. Второй — Мушег Саркисян больше известен барнаульскому зрителю. Живописец, совершенно особый для местного изобразительного искусства. Это художник-волшебник, художник-сказочник, чьи работы отдаленно напоминают творчество известнейшего армянского живописца Мартироса Сарьяна. Мушег Саркисян живет в Рубцовске уже несколько десятилетий. Однако продолжает смотреть на красоты Алтая восторженными глазами художника-поэта. При знакомстве с его алтайскими пейзажами невольно возникает чувство, что

Мушег Саркисян.
Зимний Рубцовск.
Фото Дмитрия
Золотарева.

автор лукавит. Его яркие живописные интерпретации алтайской природы, написанные в декоративной манере, до сих пор больше похожи на виды природы родной ему Армении. Только его зимние пейзажи говорят о сибирской прописке автора.

Строго говоря, данная выставка большим событием не стала. Впрочем, рубцовские художники еще могут удивить. Например, уникальный для Алтая художник Вячеслав Тихонов может вызвать легкое эмоциональное потрясение. Рубцовский вояж-вернисаж, лишенный какой-либо проблематичности, относится скорее к будням

художественной жизни Алтая. А к светлым или серым, волен решать любой самостоятельной зритель.

Дмитрий Золотарев.

/ **Галерея**
«Республика ИЗО»

ХУДОЖНИКОВ И ЗРИТЕЛЕЙ ПРИГЛАСИЛИ В «РЕСПУБЛИКУ»

Новая художественная галерея, получившая название «Республика ИЗО», открылась в Барнауле 27 января выставкой ностальгического пейзажа «Маленькая родина», приуроченной к 75-летию Алтайского края.

В экспозицию вошли 100 картин пятнадцати барнаульских художников. Это работы Андрея Арестова, Николая Клековкина, Валерия Марченко, Валерия и Дениса Октябрей, Евгения Олейникова, Николая Острицова, Сергея Погодаева, Александра Шишкина и других. Дополняет выставку фотоинсталляция: на бельевые веревки прицеплены черно-белые фотокарточки Андрея Каспришина, их тематика соответствует выставке «Маленькая Родина».

В галерее представлены работы декоративно-прикладного искусства: сувенирные кружки и тарелки, декоративные панно и большие вазы от мастеров «Туриной горы». Здесь же можно увидеть керамические изделия народного мастера Алтайского края Виталия Гычева, скульптуры из меди и стекла Евгения Куртукова.

В зале галереи.
Фото Александра
Волбуева.

На дизайн галереи нельзя не обратить внимания: он современен и функционален. Трехцветная гамма — черный, белый, красный — организует пространство галереи в целом и помогает восприятию определенной картины. Например, воздействие пейзажей Николая Клековкина усиливается за счет черного фона, а к светлым работам Дениса Октября прекрасно подходит красный. Работники других художественных галерей, конечно, не могли не обратить

внимания на особый способ крепления живописного полотна на специальные решетки. В галерее три зала. Узкий проход между ними прекрасно подходит для выставок оригинальных, нестандартных, например, для фотовернисажей, которые могут представить как фотографы-профессионалы, так и фотолюбители.

Пожелаем «Республике ИЗО» долгих плодотворных лет.

Елена Воеводина.

/ Государственный
художественный музей
Алтайского края

ЗНАКОМЬТЕСЬ — ИВАНКИН!

На выставке, открывшейся в феврале в Государственном художественном музее Алтайского края, представлены живописные работы Вадима Иванкина — новосибирского художника родом с Алтая, из Рубцовска. Особое место в экспозиции занимают автопортреты. Перед нами сразу семь Иванкиных: искренних, ироничных, порою жестких и очень личных. Художник не ставил задачи создать портрет в его классическом звучании «черта в черту». Это «портрет на скорую руку», без показа рук и сложного ракурса фигуры — оплечное изображение, с акцентом на лице, где в качестве основных подтекстов выступают цвет, пластика живописи. Здесь нет ничего, что отвлекло бы нас от эмоций.

Важнейшая черта автопортретов Вадима Иванкина — самоирония. «Золотой колпак» — это фрагмент багета над головой художника. Он может читаться по-разному, например, как шутовской колпак. Вместе с тем — позолоченная поверхность убора, венчающего голову художника, свидетельствует о его принадлежности к миру избранных.

Разговор о сущем продолжают фантазийные работы Вадима Иванкина, где одной из главных является тема сна, откровения гнетущего или радостного. Часто светлая сторона образов спящего героя обретает женские формы.

Отдельное место на выставке и в творчестве Иванкина занимает цикл христианских работ, к написанию которых он обращается в 1991 году. Цикл отличают эксперименты с цветом и формой. Вслед за первыми работами, где художник намеренно работает в стилистике древнерусской фрески, прибегая к «суровым» сочетаниям коричневого, серого цветов, появляется серия огненно-красных работ. Среди них «Мистерия огня», «Мистерия образов», «Мистерия», где открывшиеся вдохновению мастера образы, весомо плотные или полупрозрачные, наполненные свечением изнутри, проступают сквозь плену горящего цвета-света.

В большинстве своем это работы, не поддающиеся буквально-иллюстративному истолкованию. Они связаны с формальными поисками автора. Творчество Иванкина — это живопись, основанная на самостоятельной выразительности красочных форм.

Вадим Иванкин.
Золотой колпак. Фото
предоставлено ГХМАК.

Творчество Вадима Иванкина отличает не только смелость и прямота в обращении с формами и цветовыми сочетаниями. Его работы замечательны по своей философской сути. Полотна христианской серии, сложные и рискованные в своей неканоничности, остаются духовно созвучными священным текстам и образам.

Одна из последних работ Вадим Иванкина, «Икона откровения с тремя печами», написана в 2011 г. Собственно, от иконы здесь только композиционно-схематические признаки: наличие ковчега, куда вписано основное действие, и полей, которые в канонической иконе отделяют изображение святого от внешнего мира. По замыслу художника изображение печей с адским пламенем переходит на поля и, кажется, имеет продолжение в земном мире. Особого смысла исполнена фигура наблюдателя, который появляется на полях — границе между двумя мирами, где происходит столкновение извечных понятий тьмы и света, добра и зла.

Обращаясь к христианской тематике с позиции современного художника, Вадим Иванкин совершенно свободен в цвете, в композиции. Не то чтобы он намеренно «не связывает себя иконографическими рамками». В жизни Иванкина был период, когда он, увлекшись яичной темперой, написал несколько икон. Однажды он даже делал фор-эскизы к росписям собора в Новосибирске. Но до монументальных работ у художника дело не дошло. Вадим Иванкин говорит: «Писать на библейские сюжеты трудно. В первую очередь, душевно трудно». Вместе с тем художник остается верен этой теме много лет, постоянно находя ее новое преломление.

Выставка «Иванкин» — это отражение сиюминутного в вечности. Это увлекательный разговор о художнике, о жизни, познание самого себя, познание мира, и прежде всего, познание живописной пластики и формы.

Оксана Сидорова.

Весенняя аллея

Свой новый вернисаж галерея «Кармин» посвятила приходу весны.

текст
ДМИТРИЙ
ЗОЛОТАРЕВ

Экспозицию составили весенние пейзажи из коллекции галереи. Тематическая выставка не велика, около тридцати живописных произведений. Казалось бы, привычный пейзажный жанр, однако сколько новых открытий может преподнести этот вернисаж.

Весна — это сезон контрастов. «Весна священная» и «чумачедчая весна» — полярные характеристики одного и того же национального природного явления. Ах, как непроста алтайская весна в сложной палитре художественных впечатлений и природных состояний. Живописцы должны чутко улавливать эти весенние месседжи. У каждого из художников своя весна: то ранняя, то зрелая, торжествующая; нежная и первоначальная, то — спорящая с летом обильными кра-

сками листвы и соцветий; насыщенная силой солнечного света или выражающая обаяние пасмурного притихшего денька. Каждый из живописцев выбирает какой-нибудь симпатичный ему мотив из тайны вечного обновления природы.

Самой ранней работой на выставке является небольшой этюд Федора Филонова «Начало марта» (1948), посвященный приходу весны в Барнауле.

На вернисаже представлены живописные произведения наших шестидесятников: Владимира Федосова «Мартовский день» (1967), Василия Голдырева «Март» (1963) и Федора Торхова «Когда цветут огоньки» (1968). Эти художники — дети политической «оттепели», реализовали себя в том числе и в весенних пейзажах. Выделяется большой ранний

1. В. Голдырев. Март. 1963 г. Фото предоставлено галереей «Кармин».

1

2

4

4. В. Федосов.
Мартовский день. 1967 г.
5. Г. Завьялов. Старая ветла. 1982-1983 г.
 Фото предоставлено галереей «Кармин».

пейзаж Александра Ботева «Весна в деревне», который, возможно, внешне и эксплуатирует привычные схемы алтайского пейзажа, но на самом деле является совершенно оригинальным авторским произведением искусства. На выставке был представлен тонкий по колориту и чрезвычайно зрелый по мастерству апрельский пейзаж певца алтайской

5

весны, замечательного барнаульского живописца Юрия Панина «Весна на Оби» (2002). А одним из последних по времени написания стало большое гиперреалистическое полотно Евгения Кузнецова «Февраль. Куба под снегом», где зима еще торжествует в своих правах, но что-то подсказывает (какой-нибудь мазок нежного оттенка), что приход весны не так далек.

2. Ю. Панин. Весна на Оби. 2002 г.

3. М. Ковешникова.

Марьины коренья. 1982 г.

Фото предоставлено галереей «Кармин».

3

И как можно обойтись без весны цветущей! Скажем особое слово о весенних натюрмортах. Каковы бы ни были нюансы ранней весны, периода таяния снега, но все они эмоционально уступают своеобразному финалу — появлению первых цветов. Два шикарнейших натюрморта — Майи Ковешниковой «Марьины коренья» (1981) и Павла Брыткова «Сирень» (2007) по-своему рассказывают нам о весне. У Майи Ковешниковой это цветовой аккорд, настоящий гимн. А у Павла Брыткова с его холодноватой, отстраненной живописью весна получилась «музейная».

В экспозицию вошли и произведения других авторов, в основном этюды, Виктора Зотеева и Алексея Югаткина, Владимира Никота и Василия Кораблина, Анатолия Штаня.

Выставка вместила не только привычные и ожидаемые живописные гимны алтайской весне местных художников, но и ряд произведений сибирских живописцев. Из Томска — Герман Завьялов «Старая ветла», Анатолий Шумилкин «Высокий берег», из Горно-Алтайска — Игнат Ортонулов «Цветы маральника», Владимир Чукуев «Апрель. Катунь». Для Владимира Чукуева этот год юбилейный — ему исполняется 70 лет! Галерея «Кармин» планирует в этом году показать большую ретроспективную выставку живописи мастера. К месту пришелся и недавно приобретенный пейзаж Петра Панарина (он выставляется впервые) о весне на Байкале. Границы весны — раздвигаются!

Стройная выстроенная экспозиция «весенней выставки» расположилась в боковых залах галереи. Не трудно провести ассоциативную параллель: где выставочное пространство, состоящее из анфилады залов, уподобляется парковой аллее или тропинке в лесу.

Бродманн и московская «Конса»

МУЗЫКА

Европеец был укутан в теплые ватные платки. До февраля новичок осваивался в непривычной обстановке Большого зала АлтГМК и был доступен лишь мастерам-настройщикам. Студенты украдкой заглядывали в дверь.

Дорогой и долгожданный подарок к 55-летию юбилею колледжа сделал губернатор Александр Карлин. Глава региона выразил надежду на то, что рояль станет драгоценной жемчужиной в музыкальном ожерелье нашего города (орган и «Стейнвей» в филармонии, малый «Стейнвей» в академии культуры и искусств и теперь Brodmann — в музыкальном колледже). Brodmann — это только начало. К 75-летию Алтайского края после реконструкции у АлтГМК появится первоклассный концертный

**КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ
ФИРМЫ BRODMANN
ПРИБЫЛ В БАРНАУЛ
ИЗ АВСТРИИ В КАНУН
НОВОГО 2012 ГОДА.**

/ Алтайский
государственный
музыкальный
колледж

зал. Примечательно, что колледж вернет в свое пользование собственные площади, которые около 20 лет занимал ночной клуб «Зебра».

В феврале в музыкальном колледже состоялся исторический концерт-презентация. Большой зал полон!!!

Концерт открыли «Поэма томления» и драматический этюд

Александра Скрябина в исполнении опытного и маститого пианиста Барнаула, лауреата международных конкурсов, преподавателя АлтГМК Евгения Гутчина. Голос инструмента прозвучал впервые — в ответ бурные аплодисменты и легкое благодарное прикосновение солиста губами к роялю.

Концерт продолжили юные музыканты. За роялем — будущие звезды, но пока студенты музыкального колледжа: Анна Супраткина (педагог Татьяна Овсянникова) и Роман Напылов (педагог Елена Гесина). Затем на сцену вышел ново-

**За роялем Роман Напылов,
студент первого курса АлтГМК,
лауреат краевых конкурсов.
Фото Александра Волобуева.**

сибирский консерваторский десант в составе Ольги Кротовой, Татьяны Райфикешт и Виктора Терехова.

Но главная интрига концерта заключалась в выступлении трех выпускников АлтГМК (класс Эльвиры Россинской, заслуженного работника культуры России), ныне студентов Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (класс профессора А.А. Мндоянца) — Натальи Галошиной, Вячеслава Шелепова и Виктора Лузина.

Три совершенно разных манеры игры, три разных подхода к интерпретации, к звуку, к мировосприятию.

Виктор Лузин. Уже только один его выход на сцену — смелый, решительный, размашистый убедил публику в том, что этот молодой человек знает, чего он хочет. От Девятой венгерской рапсодии Ференца Листа с ее головоломной и руколомной партитурой. Сила, мощь, удаль, отвага, техническая скорострельность, полное владение не только верхним слоем текста, но и полифоническим подтекстом — вот

то, что в игре пианиста удивляло и восхищало. Особенно воодушевляла знаменитая лузинская «игра в бисер!» А ведь наш «бийский Мацуев» всего лишь первокурсник...

Наталья Галошина, студентка третьего курса МГК, представила слушателям Вторую сонату Александра Скрябина. Это было глубокое погружение в мир композитора — «мастера космических пространств». Она показала не женскую капризную игру, а направленный вперед, на опережение, трезвый расчет — холодная голова и горячее сердце.

Вячеслав Шелепов — пианист иного склада. Отрешенный от внешнего мира, полностью погруженный внутрь, он весь без остатка в музыке. Выбор трех этюдов высшего исполнительского мастерства Ференца Листа для «обкатки» нового рояля — абсолютно правильный, но крайне рискованный. «Вечерние гармонии», «Метель» и фа-минорный этюд требуют титанической выносливости, колоссальной самоотдачи. Ни секунды для отдыха

КСТАТИ

Дека рояля сделана из ценных пород альпийской ели. Чугунная рама отлита вакуумным способом, наличие на ней медного «колокола» обогащает тембровое звучание.

не оставил композитор в этом своем знаменитом опусе для исполнителя. Пианист «вцепился» в рояль, забыв обо всем на свете, он извлекал из инструмента душу, отдавая ему взамен свою. Это были десять минут настоящей славы для Славы! Bravo!!!

Столичный класс — престиж, отбор и конкуренция Московской «консы» был совершенно очевиден. Пианисты пришлось ко двору барнаульскому Brodmann-у.

Андрей Галошин.

Такие настали «Времена»

К мировым музыкальным шедеврам относятся несколько крупных произведений «Времена года»: цикл скрипичных концертов Антонио Вивальди, оратория Георга Фридриха Генделя, цикл фортепианных пьес Петра Ильича Чайковского, балет Александра Глазунова и аргентинский вариант «Времен года в Буэнос-Айресе» Астора Пьяццоллы.

Профессор Новосибирской государственной консерватории им. Глинки, заслуженный деятель искусств РФ Марина Кузина считается непревзойденным интерпретатором классического и современного скрипичного репертуара в Сибири. Еще бы — одна из самых первых выпускниц легендарного Захара Брона, она в течение почти трех десятилетий держит первенство в педагогике и исполнительстве, определяя развитие скрипичной школы не только в Новосибирске, но и далеко за его пределами.

Марина Кузина исполнила два крупных, полярных по форме и по содержанию циклических сочинения Антонио Вивальди и Астора Пьяццоллы. Каждое из них напичкано своими стилистическими и технологическими трудностями. Музыка требовала от

**НЕПРЕВЗОЙДЕННАЯ
СКРИПАЧКА И ПРОФЕССОР
МАРИНА КУЗИНА
И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРКЕСТР РУССКИХ
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
«СИБИРЬ» ПРЕДСТАВИЛИ
НА ЯНВАРСКОМ КОНЦЕРТЕ
РАЗНЫЕ «ВРЕМЕНА ГОДА».**

/ Государственная
филармония
Алтайского края,
Барнаул

солиста полного перевоплощения: то ясного и понятного двухмерного мировосприятия, то современного воспаленного сознания с его явными и мнимыми проблемами, печалью и радостями. Учитывая, что скрипка вошла в дружеский звуковой контакт с Государственным оркестром «Сибирь» им. Е.И. Борисова (дирижер Николай Комиссаров), слушателям пришлось приспособливаться к необычному сочетанию смычковой сольной и щипковой оркестровой игры.

Почти полное ансамблевое взаимопонимание позволило скрипке свободно чувствовать себя в штриховом и динамическом амплуа. Что касается энергетического потенциала, здесь можно было добавить жару. Но норма температурного режима, как известно, у каждого своя, и поэтому естественно, что кому-то всегда чего-то не хватает.

Четыре отобранных пьесы из цикла Чайковского прозвучали весьма корректно и выразительно. Оркестру было комфортно в своей национальной среде, а публика расширила обязательный фортепианный кругозор оркестровым.

«Круглый год» в столице Аргентины оказался ближе и дороже уху

слушателя ввиду его безбрежного слухового опыта, непрерывного слушания всего и вся. Легкоузнаваемая пьядцолльская мелодика позволяла по ходу творить и даже слегка импрови-

зировать на сцене. Русское народное оркестровое сопровождение (в переложении для ОРНИ Н. Комиссарова) вполне соответствовало южноамериканскому темпераменту. Соло бас-

гитары Андрея Зайца и баяна Сергея Кузнецова — это особое наслаждение.

Слушатели, пришедшие на концерт, ощутили новое звучание «Времен». Андрей Галошин.

Асхат и Андромеда

В ПОСЛЕДНИЙ ЗИМНИЙ ВЕЧЕР НА СЦЕНУ ФИЛАРМОНИИ ВЫШЛА АМЕРИКАНСКАЯ БЛЮЗОВАЯ ПЕВИЦА АНДРОМЕДА ТУРРЕ В СОПРОВОЖДЕНИИ СИБИРСКОГО ЭКСПРЕСС-ТРИО ПОД УПРАВЛЕНИЕМ АСХАТА САЙФУЛЛИНА.

/ Государственная филармония Алтайского края, Барнаул

самбы вышла высокая симпатичная темнокожая девушка. Мягкий бархатный голос пел о любви. Английский текст в данном случае не так важен, джазовые темы менее всего претендуют на глубокую текстовую содержательность, гораздо важнее музыкальный подтекст, эмоциональность и оригинальность в передаче чувств. Сценический опыт солистки в качестве бэк-вокалистки знаменитого на весь мир негритянского певца Рэя Чарльза, участие в постановках бродвейских мюзиклов, семейные гены, доставшиеся Андромеде от отца — джазового музыканта Стива Турре позволяют девушке свободно и комфортно чувствовать себя перед публикой, быть естественной и пластичной в создаваемых ею образах. Ко всем прочим своим исполнительским талантам она «балуется» композицией, пишет песни, часть которых прозвучала в этот зимний вечер.

Великолепное инструментальное сопровождение трех китов сибирского джаза, нестандартно переигравших за свою жизнь не одну сотню

стандартов, надежно поддерживало вокальную строчку. Андромеда напоминала Дюймовочку в рипано — так по-итальянски называется рояль. Именно на пианисте Александре Титове лежала основная фактурная и звуковая ответственность. И Александр сработал идеально, за державу не было обидно. Великолепная техническая оснащенность, сложная полиритмия (она-то и становится камнем преткновения для многих пианистов), бережное и чуткое отношение к звуку, калейдоскопическое разнообразие фактур, вулканическая импровизационность позволяли всем участникам ансамбля чувствовать себя свободно и уверенно. Впрочем, и басист с ударником не отставали, создавая удобную воздушную прослойку. В одной из наиболее интересных и захватывающих неквадратных композиций на «пять четвертей» у большой тарелки даже «поехала крыша». Медный диск плавненько переместился в вертикальную плоскость и Владимиру Кирпичёву срочно пришлось менять положение руки. Незапланированный сюрприз добавил исполнению «акробатизма». В общем, русские мужики, как всегда, потели, а хрупкая американочка легко и изящно рассусолила о любви — от наивного флирта до театрализованной страсти.

Заключительной композицией стала вечнозеленая Summertime из оперы «Порги и Бесс» композитора Джорджа Гершвина. Джазовый квартет исполнил ее не в привычном усыпляющем варианте «колыбельной Клары», а в заводящем стиле латины, подтвердив тем самым истину, что джазу подвластно всё и ничто.

Андрей Галошин.

Сам Асхат — из Томска, (бас-гитара), Александр Титов — из Екатеринбурга (рояль), Владимир Кирпичёв — из Новосибирска (ударные). Увидеть красавицу с Бродвея воочию было заманчиво.

На сцену под звуки лирической

Андромеда Турре.

Фото предоставлено ГФЭК.

На кривлях творчества

27–28 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА В БИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ ПРОШЕЛ I ОТКРЫТЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС «ПРИЗНАНИЕ».

/ Бийск

В конкурсе приняли участие учащиеся детских музыкальных школ Бийской зоны и Республики Алтай.

Более 190 участников и педагогов в течение двух дней общались

друг с другом, делились творчеством, состязались в нескольких номинациях: народные инструменты (соло), фортепиано, скрипка, инструментальные и вокальные ансамбли.

Волнение, потерянные перед самой сценой медиаторы, упавшие косынки (часть сценического костюма), расстроенная от напряженной праздничной атмосферы гитара и порванные струны малой домры только добавили празднику незабываемые настоящие, волнующие минуты жизни музыканта. Кульминацией всего фестиваля-конкурса стал гала-концерт, на который собрались все участники, несмотря на то, что многие живут не

в Бийске, и для участия в концерте и получения призов им пришлось преодолеть большое расстояние, да еще и в морозный день. Гала-концерт потряс: в глазах стояли слезы радости, перехватывало дух и совершенно не хотелось расхотиться по домам.

Хочется отметить, что жюри фестиваля, в которое вошли преподаватели Бийского музыкального колледжа, разработало специальные призы «От маэстро»: известные музыканты города и Республики Алтай приветствовали лучших исполнителей адресными призами.

Татьяна Лисовенко,
Елена Бухтуева.

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ ФЕСТИВАЛЯ:

«Выражаем большую благодарность за высокий уровень подготовки и проведения этого фестиваля! Желаем фестивалю дальнейшей творческой жизни и удачи!

Целинная ДМШ.

«Спасибо конкурсу «Признание»! Мы вас «признаем» и будем рады новой встрече! Прекрасная организация, призы, атмосфера конкурса! С благодарностью,

Белокурихинская ДШИ.

«Очень благожелательная атмосфера, все прекрасно: украшение сцены, призы, а какой диплом. Так держать! ДШИ № 4». «Ехали с праздника с приподнятым настроением, захотели работать еще лучше и подготовить еще больше лауреатов! Очень хороший праздник! Огромное всем спасибо!

Соколовская ДШИ.

Поколение next выбирает «Стейнвей»

Государственная филармония Алтайского края в этом сезоне, на наш взгляд, весьма успешна в поисках новых содержательных форм в организации музыкальных вечеров.

Алиса Белянина, ученица 6 класса ДМШ № 1г. Барнаула (преподаватель Татьяна Баева). Фото предоставлено ГФЭК.

**ФИЛАРМОНИЯ,
СОТРУДНИЧАЯ С БАРНАУЛЬСКИМИ ДЕТСКИМИ МУЗЫКАЛЬНЫМИ ШКОЛАМИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ЗАМАНЧИВУЮ, НО ОТВЕТСТВЕННУЮ ФИЛАРМОНИЧЕСКУЮ СЦЕНУ ЮНЫМ ТАЛАНТАМ.**

Государственная филармония Алтайского края, Барнаул

Воспитать когорту своих поклонников, постоянных слушателей — задача не из легких.

18 февраля в программе «По струнам и клавишам» детского абонемента «Поколение NEXT» выступали учащиеся ДМШ № 1, одной из старейших музыкальных школ не только Алтайского края, но и Сибири.

Бессменная ведущая концертных программ, музыковед, преподаватель школы Елена Яковлева, как живой музыкальный словарь, в который каждому стоит заглядывать почаще, ненавязчиво, но увлеченно вела слушателей по музыкальным стилям и эпохам, знакомя многочисленную детскую аудиторию с творчеством композиторов и с содержанием звучащих произведений.

Яркие, образные сравнения и

характеристики, интересные исторические факты и занимательная терминология помогли без особого напряжения вникать в тему, глубоко и внимательно слушать музыку.

Разнообразие инструментов, представленных на сцене, позволило познать тайны русской народной песни, секреты старинной и классической, романтической и советской музыки, насладиться мелодиями и ритмами далеких стран и континентов.

Особенно на этот раз повезло пианистам — выпускникам школы, ныне студентам АлтГМК Эле Рахмановой и Роману Напылову, восьмиклассникам Андрею Галошину и Газизу Ошакбаеву. Еще бы, ведь они впервые в своей жизни играли на рояле знаменитой фирмы «Стейнвей».

Остальные инструменталисты — скрипачи, виолончелисты, баянисты, гитаристы не только раскрыли возможности своих любимых инструментов, но постарались донести до восприятия слушателей художественную глубину исполняемых ими сложных произведений.

Конечно, всем им пока не хватает настоящего сценического опыта, который ничто не заменит — ни регулярные уроки, ни частые репетиции. Хочется надеяться, что первый и очень важный филармонический концерт будет не последним.

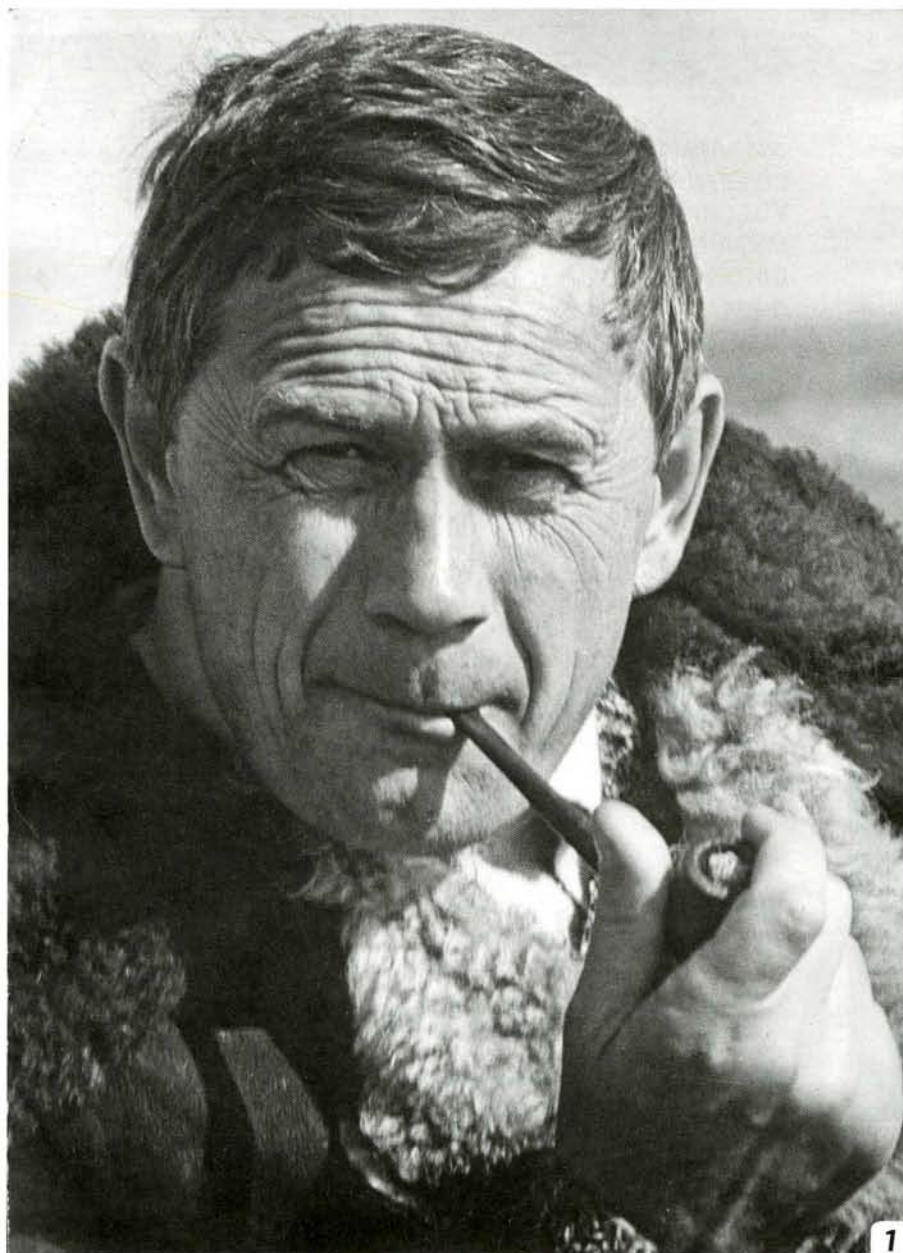
Андрей Галошин.

Александр Саранцев:

*письмо
из 2000-го*

На страницах нашего журнала — письмо Александра Петровича Саранцева, написанное 12 лет назад. Он известный кинооператор. Соратник Шукшина. Видимо, таким — особым — было поколение кинематографистов, вышедших с Алтая: Саранцев известен и как режиссер, и как писатель, и как актер. В 2000-м киновед Елена Огнева, формируя в ГМИЛИКА фонд Саранцева, отправила Александру Петровичу вопросник. Вскоре получила ответ — рукописное сообщение, похожее на эссе.

Публикуется впервые.

1. Александр Саранцев.
1971 г. Фото предоставлено ГМИЛИКА.

САРАНЦЕВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

(06.01.1927 — 16.08.2003) — кинооператор. Лауреат премии им. А.П. Довженко (1973).

Родился в с. Поперечное Каменского района Алтайского края. В 1944 был призван на службу в армию, воевал в должности командира орудия на Дальнем Востоке, по окончании войны служил в управлении коменданта Москвы и Группе советских войск в Германии. Демобилизовался в 1951 году.

Желание учиться привело 25-летнего Александра Саранцева сначала в вечернюю школу, где он через год получил аттестат о среднем образовании, а затем на операторский факультет ВГИКа (мастерская А.В. Гальперина).

В 1958 г. А.П. Саранцев был направлен в Центральную студию документальных фильмов (ЦСДФ), где и проработал всю жизнь. С 1976 по 1982 год являлся корреспондентом Центрального телевидения, снимал репортажи за рубежом для телепрограмм Центрального телевидения «Время», «Международная панорама», «Клуб кинопутешественников», «В мире животных». С 1985 по 1988 год работал спецкорреспондентом ЦТ в Италии.

Сегодня Благовещение, работать нельзя даже и никакую легкую работу, самое время обратиться к какому-то доброму делу. Попробую написать Вам ответ.

Итак — первое.

Дата и место рождения

Нашел я у себя одну записку на эту тему. Когда-то я назвал ее — «Моя земля». Думаю, с нее можно и начать. Здесь и «дата и место», и всякие другие сведения, которые, может быть, пригодятся вам.

...В конце Корниловской улицы, у завалившейся Пронинской землянухи, стояли высокие ветлы, три штуки. За ними, до самого неба у горизонта, покоилась гулкая, укатанная пролетевшими над нею тысячелетиями, могучая нетронутая земля — целинная степь. Почти ровная, она скатывалась к речке, потом едва заметно и широко взметнувшись, разливалась в бескрайний необъяснимо волнующий душу простор. Вид этого простора, подъемы и спуски его, наполненные тяжестью целой планеты, рождали в сердце чувство легкости и полета. Похожее случалось со мною только во сне, совсем в детстве.

...Может быть, это бывало еще и оттого, что над этим прекрасным простором, высоко в небе, там — под невидимыми за дневной синевой звездами, всегда хоть один, но парил в вышине коршун. Парил, покачиваясь в теплых и душистых потоках, поднимавшихся от этой земли...

Вот это «место рождения».

Я родился здесь 6 января 1927 года. Через 17 лет, в сентябре 1944-го, ушел от этого места и больше туда уже не вернулся. За полвека, прошедших с тех пор, объехал, как говорят, «полмира», а может, и еще больше. В Советском Союзе (одна шестая часть земли) не посетил только Чукотку, Сахалин и Магадан. За пределами этой страны — Европа, Азия, Африка... Англия, Китай, Япония, Германия, Италия, Дания, Норвегия, Швеция, Исландия, Мальта, Монголия, Польша, Чехословакия, Республика Конго, Судан, Средне-Африканская Республика, Ливан...

В общей сложности прожил за границей 12 лет.

Участвовал в разгроме Квантунской армии в Маньчжурии, в оккупации Восточной Германии. Как журналист был свидетелем освоения целины, открытия тюменской нефти, якутских алмазов, создания Сибирского отделения Академии наук СССР, строительства многих промышленных гигантов и крупнейших электростанций Советской империи в Европе и в Сибири, провожал и встречал участников трех космических экипажей в Байконуре.

Среди героев моих репортажей:

Алексей Косыгин, Никита Хрущев, Галина Уланова, Леонид Брежнев, Тамара Пресс, Валерий Брумель, Роман Кармен, Зураб Церетели, академик Лаврентьев, Капица (отец и сын), генерал Ковпак, Улоф Пальме, Киссинджер, Хоненкер, Захир-Шах, король Афганистана, Дмитрий Лихачев, король и королева Швеции, Канцлер ФРГ Шмидт, госсекретарь США Шульц, президенты США Форд, Джими Картер, Херлуф Бидstrup, писатель и художник Шерфиг, маршал Жуков, Линдгрэн, маршал Рокоссовский, Патриарх Алексей II.

Моряки, шахтеры, солдаты, художники, музыканты, летчики, поэты, колхозники, геологи, строители, металлурги, рабочие, уголовники.

Согласен, согласен... — все сказанное очень похоже на автобиографическую оду. Но это не так. Если это и ода, то относится она скорее ко Времени, в котором я жил, и еще больше к моей профессии, я — кинооператор.

Этим объясняется почти все.

А перебираю я все эти многочисленные события, имена стран, городов и людей только для того, чтобы получить право сказать совсем другое — главное.

Вот это.

Все, о чем было сказано, — это все интересно, все это моя жизнь, но... вглядываясь в прошлое и выбирая из него самое ценное, душа останавливается всего на нескольких именах и только на одном топографическом названии. Об именах нам еще придется, наверное, говорить, а населенный пункт — вот это место, где мы стоим, мое родное село.

Поперечка.

Каменский район Алтайского края.

Мотивы, побудившие заняться литературой

(8 апреля 2000 года)

При очень значительном упрощении — вот эти:

а) возможности для оформления своего отношения к действительности, лежащие за пределами возможностей кинематографа. Возможности, которые дает с л о в о;

б) постоянно присутствующая в работе любого кинематографиста потребность обращения именно к с л о в у: творческие заявки; так называемые «монтажные листы» — сопроводительные записки кинооператора-документалиста ко всем репортажным или тематическим съемкам; дикторские тексты;

в) желание сохранить нечто очень дорогое, ценное: сведения о прошлом в рассказах родных и близких, собственные воспоминания или потребность рассказа о чем-то, случившемся в личной жизни или в жизни общества, близких людей и т.п.;

г) удивление и радость от того, что иногда удавалось сделать довольно добротное кое-что из перечисленного в пунктах «а», «б» и «в».

(9 апреля 2000 года)

Сегодня утром мысль, которую я пытался изложить вчера, но, по-моему, на этот раз она — точнее, выразительнее. Сейчас попробуем записать.

Один из побудительных мотивов, может быть — главных:

СОЖАЛЕНИЕ.

Сожаление об исчезающих «откровениях».

Они могут являться человеку в самых разных и многочисленных обликах.

Как события, личные или общественные.

Как пейзажные явления.

Сновидения.

Как собственная мысль или догадка.

Как происшествие.

В виде диалога или разговора с кем-то.

Или даже — ссоры, конфликты...

Суть и формы их — бесконечны и бесчисленны.

Но все они обладают всегда одним общим качеством — они несут с собой или приносят в душу обжигающую, как

вспышка, радость, восторг. В XIX веке поэты называли это состояние «вдохновением». Может быть, тут — то же самое?

Не знаю.

Думаю, что это где-то очень близко. Разница может быть только в одном: они жили в мире более упорядоченном, более гармоничном. В том смысле, что на них не обрушивалась такая хаотическая и агрессивная лавина информации, лжи, откровенного сатанизма, безбожия, эгоизма, своекорыстия. И никогда ранее все это не мимикрировало так умело и правдоподобно под всякие и всевозможные добродетели.

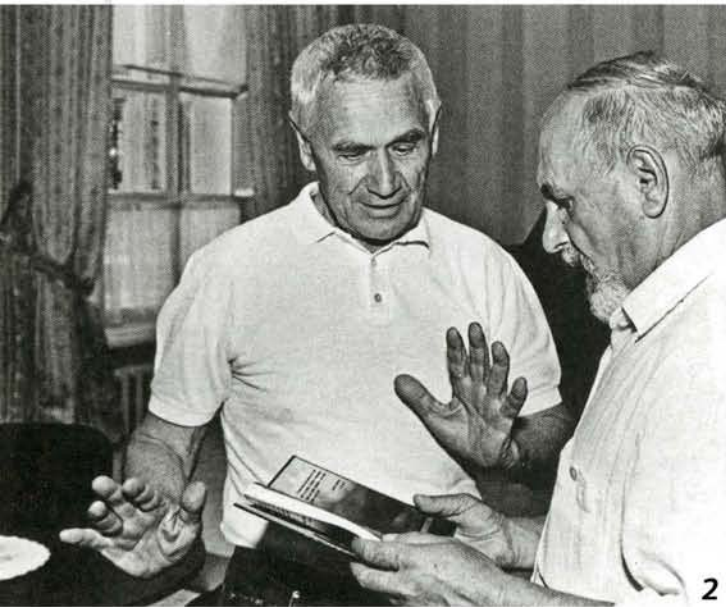
Кинематографический дебют

Спасибо Вам за этот вопрос.

Мне его никто, кажется, ни разу и не задавал за всю жизнь в кинематографе. И ни в одной анкете я не встречал его. Поэтому он показался мне неожиданным, заставил задуматься, хотя думать пришлось не очень долго.

Конечно — «Апрель в Москве».

Тут целая история.

2

В наше время во ВГИКе будущие кинооператоры получали возможность самостоятельной к и н о р а б о т ы лишь на втором курсе, после продолжительного и солидного курса «фотокомпозиции». Только после аттестации по этому предмету студент получал в руки кинокамеру и совсем немного (совсем «чуть-чуть») киноплёнки.

Называлась эта моя первая работа «Апрель в Москве».

Это был просто весенний лирический киноэтиюд. Но я его сегодня совершенно сознательно и уверенно называю своим первым серьезным профессиональным Дебютом.

Это правда, он очень важен для меня.

Дело было в начале апреля 1954 года.

Дальше все произошло по шукшинской формуле: я просто вытянул ручкой из бумаги некие слова, предложения... Потом встал и передал бумагу нашему мастеру Александру Владимировичу Гальперину.

Заявку приняли тут же.

Дали камеру.

2. А.П. Саранцев и поэт В.М. Башунов на научно-практической конференции в ГМИЛИКА. Барнаул, июль 1999 г. Фото предоставлено ГМИЛИКА.

Эту наверняка затерявшуюся теперь работу я люблю и в беспредельной благодарности вспоминаю до сих пор. Именно тогда я впервые почувствовал кино как прекрасный и по-своему совершенный и н с т р у м е н т поэзии. Поэзии — как состояния души, которое возникает именно благодаря особенности кинематографа, как искусства, рождаемого техническими приспособлениями: оптика, светочувствительная пленка, лентопротяжный механизм и т.д.

Если отважиться на метафору, то я скажу: «Это было для будущего кинооператора Саранцева чем-то вроде первого вздоха младенца при появлении на свет Божий». Именно этот, самый первый, совершенно непосредственный и по теме, и по исполнению кинематографический этюд каким-то почти таинственным образом определил, оформил в душе главное в моем отношении к будущей моей профессии — удивление, радость и счастье. Позже я назвал это состояние «поэтической сутью» своей работы.

«Был ли в вашей жизни учитель?»

Был.

Александр Петрович Довженко.

Хотя у него непосредственно я не учился. Он работал в те годы во ВГИКе, но вел режиссерскую мастерскую. Для меня Александр Петрович Учитель в том смысле, что именно на его работах окончательно оформилось мое отношение к явлению духовной жизни, под названием: «к и н е м а т о г р а ф».

Довженко для меня крупнейший и по-своему единственный мастер п о э т и ч е с к о г о кино.

Не знаю, достаточно ли понятно все это? Я говорю об ощущениях, о чувстве главного в моей профессии. Говорю и пытаюсь сформулировать все это впервые. Поэтому, может быть, не все будет изложено достаточно внятно.

Но я буду стараться.

Здесь все — и ощущение самой первой догадки, и оформление замысла, и отношение к теме, к герою, к пейзажу, но всему изобразительному решению. Моих слушателей во всем этом может смутить то, что я проработал всю жизнь в документальном кино, а говорю о «поэзии кинематографа». Но, может быть, именно поэтому я и обязан сказать то, что я говорю. То, что пытаюсь сформулировать. Потому что главное во всем сказанном, повторяю, — ощущение профессии. Не важно, в каком жанре или в каком виде кинематографа работает человек.

Я назвал это состояние «откровениями».

И всякий раз они становились для меня тем дорожке, что являлись именно в моей повседневной, в обычной работе. Это были как бы некие «моменты истины», так можно было бы сказать, когда бы не телевизионная затертость, замызанность термина.

Это состояние прекрасно еще и тем, что оно тут же, чуть только явившись, очень легко и свободно находит для себя форму выражения, фиксации, закрепления. На долю человека остается только необходимость небольшого (но тоже радостного!) усилия. Усилия, чтобы в подвернувшемся под руку материале закрепить это состояние.

Видение

Разговор

Диалог

Мысль... и так далее.

Шукшин, я думаю, именно про это сказал однажды: «Иногда мне кажется, что я просто вытягиваю пером слова из бумаги». Сказал, кстати, тоже в ответ на вопрос, как это делается.

Каждый вид искусства имеет некую единственную особенность, без присутствия которой он перестает быть

КСТАТИ

Саранцев и Шукшин встретились во ВГИКе и со студенческой скамьи между ними сохранились теплые дружеские отношения. В 1962 г. Саранцев принял участие в поездке по Сибири и Дальнему Востоку «Молодые кинематографисты — народу» совместно с Шукшиным, Ренитой и Юрием Григорьевыми, Наумом Клейманом, Артуром Макаровым.

В 1974 г. Саранцев снялся в фильме Шукшина «Калина красная». В сцене «Вечеринка в доме Байкаловых» он исполнил песню «...Вот за что тебя глубоко я люблю, родная Русь!».

Воспоминания о встречах с Шукшиным в повседневной жизни и на съемочной площадке легли в основу документального фильма Саранцева «Верность» (ЦСДФ, 1990) и были описаны в его книге «Что с нами происходит. Василий Шукшин» («Макцентр», 1999) В память о друге Саранцевым была подготовлена телепрограмма «Слово» (1990).

самостоятельной разновидностью искусства. Так в литературе это — слово. В музыке — звук. В живописи — цвет. В графике — линия. В скульптуре — способность изображать реальный мир в пластических объемах.

И так далее.

Очевидно, что если кинематограф есть искусство (это сегодня никто уже и не оспаривает), то он должен обладать каким-то своим свойством, какой-то своей особенностью, которая отличает его от всего прочего в мире искусства и без которой он перестает быть самим собой.

Тайны здесь никакой нет, поэтому и в ответе не будет никакого «открытия», ответ-то лежит совсем на поверхности, он очевиден уже в самом названии предмета наших рассуждений: с и н е м а. Эта особенность кино — его способность изображать трехмерный мир на двухмерной плоскости (экране) — в д в и ж е н и и. Отнимите у кино эту его «особенность», и оно превратится во что угодно.

Фотография.

Театр, со всеми своими атрибутами.

Музыкальное или акустическое звуко-

3. Застолье в Сростках во время поездки по Сибири и Дальнему Востоку «Молодые кинематографисты — народу». А.П. Саранцев, Р.А. Григорьева, В.М. Шукшин, Артур Макаров, Наум Клейман. 1963 г.

4. В.М. Шукшин и А.П. Саранцев в купе поезда во время поездки по Сибири и Дальнему Востоку. 1963 г.

Фото представлено ГМИЛИКА.

вое представление... — все что угодно, но только не кино.

Так в живописи, например, поэтическое состояние души художника и вслед за ним — зрителя) невозможно отделить от вида и запаха краски, от движения кисти, от формы мазка, от фактуры холста или бумаги и многих прочих «технологических» особенностей живописи. Вне этих особенностей — нет живописи вообще, она и явилась-то на свет благодаря именно этим особенностям.

Точно так же и в кино.

Стоит только добавить, что из всех многочисленных кинематографических профессий ближе всего к этим «технологическим особенностям» кино, то есть к с а м о й п р и р о д е его, стоит профессия кинооператора.

Это вот самое главное, что я хотел сообщить, рассказывая о своей профессии. Обычно после этого вывода начинаются очень взволнованные, почти всегда сумбурные споры и рассуждения о том, «кто в кино главнее». Я стараюсь в них не участвовать, потому что в основе этих споров и всевозможных «истин», возникающих в результате, лежат обычно цели и намерения, совсем уж далекие от «поэзии кинематографа».

А это совсем неинтересно.

Я убежден, что там, где забывают об основополагающих поэтических основах искусства, оно перестает существовать. Кино не представляет здесь исключения, и наше время просто переполнено доказательствами правоты предыдущего предложения.

Увы...

Сейчас, когда приходится бывать в съемочных коллективах, я настойчиво рекомендую руководителям: давать своим кинооператорам возможность делать для публикации самостоятельные этюды — о п е р а т о р с к и е. «Немые» киноминиатюры. То есть без словесного сопровождения, возможно, только чуть с музыкой. Это может быть прекрасно, как короткие стихи у восточных поэтов, как китайские или японские гравюры, как натурные этюды у старых мастеров русской реалистической живописной школы.

Падал искривленный свет

«Мифы Уюка» — так называется выставка известного фотографа Александра Волобуева, которая в феврале — марте демонстрировалась в галерее «Универсум».

1. Во имя Отца и Сына... 2010 г. (Из цикла «Потерявка. В лучший мир?»)
2. Всадники Уюка.

Фото Александра Волобуева.

текст
ЕВГЕНИЙ
СКРИПИН

Фотокоры — особый народ. Несмотря на все странности (у каждого свои), они отличаются повышенным чувством долга и почти военным пониманием служебной дисциплины. Если пишущий журналист может, никуда не выходя из кабинета, на коленке написать любой материал, то фотокор обязан быть в нужное время в нужном месте. Он всё видит своими глазами и по любому поводу имеет свое мнение. Он один может вытянуть номер: если в нем нечего читать, то при наличии хорошего фотографа всегда найдется на что посмотреть. В редакциях знают им цену и берегут

фотокоров, как хоккеисты берегут своего вратаря.

С фотокорреспондентом Александром Волобуевым я проработал рядом много лет: от «Молодежи Алтая» образца восьмидесятых до промелькнувших, как комета, и сгоревших в кризисном 2008-м «Двух слов». Это его глазами я, в определенном смысле, учился смотреть на мир. И, в общем, уже тогда, в восьмидесятых было ясно, что АВ не просто документалист, но нечто большее. Многие снимки не вмещались в формат репортажа, они были больше самого события. Часто они откладывались в сторону. Так режиссер Митта не стал включать в «Сказ про Арапа...» песни Высоцкого — побоялся, что песни просто раздавят фильм.

С умным и едким человеком трудно иметь дело, жизнь Волобуева в газе-

1

2

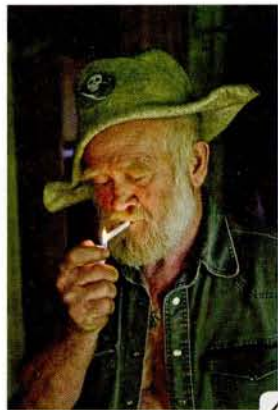
3

тах не была безоблачной. Однако из «отложенных» когда-то снимков впоследствии сложились циклы потрясающих работ.

Нынешняя выставка — это уже известные работы мастера, к которым добавились совершенно новые инсталляции на тему плато Укок. Инсталляции (которые, по словам Волобуева, вообще-то просто коллажи) — новый этап в творчестве мастера. Кое-кто на вернисаже морщился: прежние больше нравятся, зачем ему это? Мне, которому прежние, то есть выполненные в реалистичной манере работы, тоже больше нравятся, всё же понятно, зачем это сделал Волобуев. Теперь, когда даже дети понимают, что со временем (и с нами) что-то происходит, художники не видеть этого не могут. И по-своему на это реагируют, как им подсказывает фото-Бог.

В названии выставки есть провокационное уточнение: «Прощальная экспо-

зиция». С двойным, как всегда у Волобуева, дном. То ли он прощается с Укоком, то ли решил больше не заводить с выставками: дело трудоемким и коммерчески невыгодным. Э, мастер! Зачем «прощальная»? Интерес к «Мифам» говорит, что надо продолжать.

4

3. Планета Укок. 2009 г.

4. Портрет писателя Родионова. 2010 г.

5. Ороктой. 2005 г.

Фото Александра Волобуева.

5

ВОЛОБУЕВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Родился в Барнауле в 1959 году.

Член Союза фотохудожников России с 1990 года.

Творческой фотографией занимается с 1979 года.

В прессе работает с 1981 года («Молодежь Алтая», «Вечерний Барнаул», «Алтайская правда», «Два слова»). В настоящее время является директором филиала Союза фотохудожников России на Алтае.

Лауреат городских и краевых, дипломант всероссийских и международных выставок и фотосалонов. Второй призер международного фотоконкурса компании «Славич» (1997 г.). Лауреат краевой фотовыставки, посвященной 65-летию Алтая (2002 г.). Победитель конкурса «Фоторесурс-2003». Участник французско-российского книжного проекта *Russie-Eternelle* (2010 г.). Циклы «Мифы Укока» и «Потеряевка. В лучший мир?» заняли первое место в 2010 году в Томске на выставке Сибирского центра фотографии «Концептуальные фотографии». В декабре 2011 года эти же циклы вошли в 12 лучших на Международном конкурсе пресс-фото «Круг жизни» в Вильнюсе и будут изданы отдельным альбомом. Основные направления творчества — реалистическая фотография, субъективный репортаж, жанровый портрет, фотожурналистика.

Родники таланта

Расположенное на берегу двух озер Мамонтово считается одним из наиболее благоустроенных райцентров края. Мы проведем небольшую дистанционную экскурсию для тех, кто не был в Мамонтовском районе, — заглянем в музей, школу искусств, клуб, встретимся с настоящим ученым, живущим в Черной Курье...

текст
КОНСТАНТИН
ГРИШИН

1. Ансамбль «Русская песня».
2. Театральный коллектив.

Все фото предоставлены комитетом по культуре Мамонтовского района.

В районном Доме культуры

Когда въезжаешь в Мамонтово с юга — по дамбе, пересекающей озеро, издалека видно большое, многоэтажное здание, украшенное монументальной картиной из смальты. На ней изображены механизаторы и крестьянка, несущая рушник с караваем. Это районный Дом культуры, или клуб. Он был построен в 1990-е годы — таких ДК со зрительным залом на 600 мест в крае всего три.

Здание многофункциональное: здесь находятся концертный зал с репетиционной базой, библиотека, краеведческий музей. Концерты, праздничные встречи, развлекательные программы — все это лежит на плечах клубных работников. В ДК проводятся семинары, праздничные тематические программы, концерты, конкурсы и фестивали, собирающие творческих людей со всего края. Всего при Мамонтовском РДК работает 21 клубное формирование. Некоторые из них имеют многолетнюю историю.

Так, народный вокальный ансамбль «Русская песня», созданный Натальей Гадзиковской в 1989 году, — неоднократный дипломант фестивалей народного творчества,

проводимых на Алтае (из последних наград коллектива — дипломы II и III степени краевого фестиваля вокально-хорового искусства имени Л.С. Калинкина). Успех коллективу принесла неподдельная искренность исполнения, богатство песенных распевов и мастерство. Сейчас ру-

2

ководит ансамблем молодой хормейстер, студентка АлтГАКИ и прекрасная солистка Анна Иванова.

Народный театр — один из старейших коллективов самостоятельного творчества. Его история уходит в 20-е годы прошлого столетия. Первым режиссером на селе, организатором драматического коллектива был Марков (до революции политический ссыльный). Марков ставил очень сложные для того времени спектакли: «На дне» А.М. Горького, известные пьесы «Федька есаул», «Гибель», «Надежда» и др.

С 1930 по 1982 год театральным коллективом возглавлял Николай Михайлович Сухих, под руководством которого было организовано около 1800 выступлений, считая крупные многоактные и одноактные пьесы, театрализованные представления, выступления в агитбригадах, концертах. В репертуаре его были пьесы Островского, Гоголя, Симонова, Корнейчука, Софронова.

В 1967 году на краевом смотре за постановку пьесы Щеглова «Лес дремучий» и многолетнюю творческую деятельность коллективу было присвоено звание народного театра. С 2008 года режиссер театра — Виктор Горяевчев. Были поставлены спектакли по пьесам Л. Петрушевской «Лестничная клетка», А. Островского «Свои люди — сочтемся!». В 2009 году театр удостоен диплома I степени краевого фестиваля театральных коллективов «Театральный разезд», в 2011-м — диплома лауреата за постановку спектакля «После дождя» (режиссер Сергей Юрочкин).

«Любой музей есть память о веках...»

Мамонтовский районный краеведческий музей — это историко-культурный центр села. В год он принимает в среднем 8 тысяч посетителей, проводит свыше 170 экскурсий, организует встречи с именитыми людьми района, мастер-классы, видеобеседы, «фронтонные гостиные».

Музей ведет активную выставочную деятельность (до 20 выставок в год), сотрудничает с Государственным музеем истории, литературы, искусства и культуры Алтая, Алтайским государственным краеведческим музеем, Художественным музеем Алтайского края, краевыми выставочными залами, которые предоставляют ему свои выставки, демонстрирует коллекции из собственных фондов, из личных собраний жителей района.

В фонде хранятся фронтонные письма, фотографии участников Великой Отечественной, трофейный немецкий телефонный аппарат, предметы из Никольской церкви села Мамонтово, сго-

ревшей в 1932 году: медный крест, икона, тушитель свечей, поминальник; археологические находки — бивень и зуб мамонта, череп древнего бизона, бронзовый вислообушный топор, нож эпохи развитой бронзы и многое другое — всего около 30 тысяч экспонатов. Вот неполный список коллекций музея: «Жи-

3

вопись», «Скульптура», «Прикладное искусство», «Нумизматика», «Этнография», «Документы», «История техники».

С 1999 года музей работает по проекту «Музей — хранилище истории». Он включает в себя 16 музейных абонементов исторического, экологического, фольклорного, искусствоведческого направлений. Все занятия разработаны для определенного дошкольного и школьного возраста. Применяются различные формы встреч, например «В гостях у древнего человека» (театрализованная игра), «Старинная ярмарка» (театрализованная экскурсия), «Игрушка как предмет истории» (беседа с демонстрацией музейных коллекций), «Название моего села» (устный журнал), встреча с поэтами ЛИТО «Вдохновение» и другие.

За победы в краевых конкурсах музей дважды поощрялся компьютерной техникой.

3. Анна Иванова, студентка, солистка, хормейстер.

НАРОДНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ МАМОНТОВСКОГО РАЙОНА

1. Вокальный квартет «**Деревенка**», руководитель Александр Витман.
2. Мужской квартет «**Россияне**», руководитель Николай Исаев.
3. Мужской народный ансамбль «**Гришане**», руководитель Григорий Сарачев.
4. Вокальный ансамбль «**Русская песня**», руководитель Анна Иванова.
5. Народный театр, руководитель Виктор Горяевчев.
6. Ансамбль русских народных инструментов «**Сувенир**», руководитель Александр Витман.
7. Детский образцовый коллектив Алтая — ансамбль классического танца «**Чароит**», руководитель Олеся Караваева.

При музее уже 10 лет работает литературное объединение «Вдохновение».

Живой орнамент

В конце прошлого года в районном краеведческом музее прошел третий фестиваль национальных культур. Первый состоялся в 2008 году. Говорили о национальных традициях, обычаях, о воспитании детей и отношении к старшему поколению в русской, бурятской, азербайджанской, немецкой семьях. Нынешний фестиваль был посвящен национальному орнаменту, который составляет культурную ценность народов.

— Орнамент широко применяется в быту, искусстве, архитектуре. Каждая национальная культура выработала свои мотивы, стиль, формы, — сказала, открывая фестиваль, директор музея Светлана Кузнецова. — Орнамент берет начало в природе. При этом используются разные символы — геометрические фигуры, мотивы растительного и животного мира.

В районе, где проживает около 24 тысяч человек, основной состав населения — русские, украинцы и немцы. Но рядом живут представители почти сорока национальностей. Понимание и знание культуры народов способствует

поле, а ромб с отростками символизирует женское начало, продление жизни. На рушнике из фондов музея — три разные полосы. На верхней вышиты петушки — это солнечный знак. Этим мотивом представлен небесный мир. Затем идет вышивка растительного орнамента — это наш земной мир. А внизу вывязано кружево, и эта третья полоса знаменует подземный мир. Так обыкновенная вышивка отображала представление человека о мире в целом. Орнамент присутствует не только в предметах быта, но и в украшении одежды, строительстве.

Рассказ о национальной культуре сопровождался показом орнаментов на экране и соответствующей этой культуре мелодией. На фестивале присутствовали представители азербайджанского народа — Ханкешы Самед оглы Джафаров, татарского — Малик Мухлисевич Багаутдинов. С презентацией немецкого национального орнамента выступил ученик 9 класса Артур Функ, а казахский орнамент представила Алия Сейтен, ученица 11 класса. Слушателями и зрителями были учащиеся, заинтересованные жители села. Свои орнаментальные вышивки в стиле «изонить» показали ребята из студии «Цветной мир».

Член совета музея Лариса Яльмова

6

СТИХИ УЧАСТНИКОВ ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ «ВДОХНОВЕНИЕ»

На небе Божие знамение,
Предвосхитившее зарю.
Природу я за откровение
И светлый знак благодарю.
Она нам шлет

призывы тайные
Не опускаться до невзгод:
Несовершенства все —
случайные,
Но совершенен небосвод.
Вероника
Рождественская.

Снег струится невесомо,
Взор ласкает, бередит.
И горячая истома
Разливается в груди.
Снег струится, опадает,
Кроет землю серебром.
Клен озябший засыпает
У дороги мертвым сном.
Будто найдена подкова
На дороге этой мной,
И душа готова снова
Стать живой и молодой.
Александр Демин.

5

их сближению. Специалист по русскому фольклору Наталья Геннадьевна Кваша рассказала о мотивах в орнаменте русской народной вышивки, а также продемонстрировала, как это происходило на деле в старину: стежок за стежком под старинный напев. Каждый значок в вышивке, оказывается, имеет свой смысл. Например, ромб означает засеянное

отозвалась о фестивале как важном событии:

— Такие встречи нужны нам всем. Важно приобщиться к культуре другого народа. Это путь к дружбе и пониманию.

Замечательно, что фестивали национальных культур вошли в традицию историко-культурного центра — районного краеведческого музея.

5. На фестивале национального орнамента. Представляют немецкий орнамент.
6. Русский орнамент.

**«Власть, времени сильней,
затаена в рядах страниц,
на полках библиотек...»**

На втором этаже районного Дома культуры — Мамонтовская библиотека. Это гостеприимный дом, где проводятся разнообразные тематические встречи. Например, в Год семьи в качестве гостей была приглашена семейная пара, которые вместе уже 50 лет. Ко Дню села мамонтовские старожилы подготовили интересные сообщения об улицах райцентра, рассказали, как они выглядели много лет назад. В день воинской славы Ирина Николаевна Теплюк — заслуженный учитель и коренная жительница Ленинграда — рассказала юным читателям о блокаде города на Неве...

Библиотечный фонд обновляется ежемесячно; из Барнаула приходят новые книги алтайских авторов. В последнее время получены книги, победившие в краевом издательском конкурсе; сочинения знаменитого земляка Валерия Золотухина; академические издания Шукшина и исследования о нем.

В читальном зале открыт центр правовой информации — читатели с помощью программы «Консультант+» могут получить любую юридическую справку, познакомиться с законодательством Российской Федерации, узнать о краевых и федеральных программах помощи молодым семьям и предпринимателям, распечатать необходимый закон на принтере.

Библиотека имеет награды: в краевом состязании между муниципальными учреждениями культуры она заняла второе место в номинации «Салют Победы» — за образцовое ведение военно-патриотического воспитания среди молодежи. Так, в одноименном конкурсе,

проходившем в стенах библиотеки, ребята читали книги Василя Быкова, Виктора Некрасова, Бориса Васильева и участвовали в викторине по ним, а также сочиняли эссе о своем понимании Великой Отечественной войны и победы в ней.

Напоследок — немного статистики. Всего в Мамонтовском районе 18 библиотек, две районных. Компьютеризовано пять библиотек района, в том числе в уникальной Мамонтовской детской модельной библиотеке проведен скоростной Интернет, и дети могут получить любую справку в процессе подготовки к урокам.

Воспитание искусством

Мамонтовская детская школа искусств основана в 1964 году. За эти годы свидетельства об окончании ДШИ получили более 350 выпускников. Многие из них, продолжив профессиональное музыкальное, художественное или хореографическое образование в высших и средних учебных заведениях Алтайского края и за его пределами, сейчас работают в школах и лицеях, колледжах и вузах Нижневартовска, Санкт-Петербурга, Барнаула.

Свою судьбу с Мамонтовской ДШИ связали ее бывшие учащиеся: преподаватель фортепианного отделения Ольга Ефремова, концертмейстер Александр Куценко, директор школы Юлия Юшкова. Председатель комитета по культуре Мамонтовского района Александр Витман также выпускник ДШИ, проработавший в ней много лет.

Сейчас обучаются на отделениях фортепиано, хореографии, изобразительного искусства, народных инструментов (класс домры, гитары, баяна, аккордеона) около 200 детей. Отраднo, что в числе учащихся — жители не только Мамонтово, но и других сел района.

7. Ансамбль классического танца «Чароит».

Вот уже на протяжении ряда лет в школе стабильно работают пять творческих коллективов: педагогические — народный ансамбль русских народных инструментов «Сувенир» (руководитель Александр Витман), вокальный ансамбль «Вдохновение» (руководитель Татьяна Витман) и ученические — ансамбль русских народных инструментов «Камертон» (руководитель Татьяна Лаптева), вокальный ансамбль «Гармония» (руководитель Ирина Голощапова) и детский образцовый коллектив Алтай —

ансамбль классического танца «Чароит», которым руководит Олеся Караваева.

Учащиеся и коллективы детской школы искусств регулярно участвуют в краевых, зональных, всероссийских, международных конкурсах, фестивалях, где занимают призовые места.

Особое внимание уделим народному коллективу — ансамблю классического танца «Чароит». Он создан на базе народного ансамбля русского танца «Аленушка», создателем и руководителем которого с 1988 по 1994 год был известный в крае балетмейстер, заслуженный работник культуры РФ Гарри Полевой. С 1999 года художественным руководителем и балетмейстером ансамбля стала Олеся Караваева. С приходом нового руководителя коллектив меняет направление с народного на классическое.

Сейчас здесь занимается более 60 человек в возрасте от 5 до 16 лет. В его репертуаре более 50 хореографических постановок, автор большинства из них — Олеся Юрьевна. «Чароит» — многократный лауреат и дипломант краевых, всероссийских, международных конкурсов хореографических коллективов. Он хорошо известен в крае, ведет активную творческую деятельность, полон творческих идей.

В 2012 году работе Никиты Зайцева (отделение изобразительного искусства) был присужден диплом лауреата в зональном конкурсе детского творчества «Наши земляки».

Задачу эстетического воспитания помогают решать традиционные мероприятия, проводимые для учащихся ДШИ и их родителей: праздник первоклассника, новогоднее театрализованное представление на хореографическом отделении, конкурс на отделении народных инструментов «Мама, папа, я — музыкальная семья» и, конечно, ежегодная Неделя семьи, в течение которой талантливые родители под руководством талантливых детей пробуют себя в необычной роли музыкантов, художников,

хореографов, актеров, режиссеров. Этот праздник, расцветая с каждым годом новыми красками, сохраняет к себе интерес, способствует достижению цели, которую поставил перед собой педагогический коллектив школы искусств, — сплочение семей учащихся и приобщение их к совместному творчеству.

Чернокурьянский подвижник

Геннадий Егорович Иванов — кандидат исторических наук и директор Чернокурьянской средней школы Мамонтовского района. Он известен в крае как талантливый археолог и автор научных трудов.

Всю жизнь Геннадий Егорович прожил в родном селе Черная Курья Мамонтовского района Алтайского края. Окончив в 1975 году Новосибирский государственный университет по специальности «История» и отслужив в армии, он возвращается в родное село, где в это время открывается средняя школа. Работает учителем истории, а чуть позже становится директором. «К выбору профессии меня привело увлечение историей родных мест, археологией, нумизматикой», — говорит Геннадий Егорович.

Благодаря его увлеченности своим делом в школе создан археологический кружок и музей истории села. Учитель истории Чернокурьянской средней школы Мамонтовского района, он руководит школьной археологической экспедицией, ежегодно работающей на раскопках древних поселений.

Иванов — прирожденный педагог. Его ученики добились успеха на всероссийском уровне: Михаил Зиновьев награжден дипломом Министерства образования и науки, медалью Эвариста Галуа и в 2006 году стал лауреатом премии Президента РФ по национальному проекту «Образование»; другие ученики Геннадия Егоровича становились лауреатами краевых и всероссийских научных конкурсов, по результатам научных исследований без экзаменов поступали в НГУ и АлтГУ.

Да и у самого Геннадия Егоровича много наград. Он победитель конкурса в рамках национального проекта «Образование», лауреат премии краевой организации профсоюза работников народного образования и науки «За активное сотрудничество с профсоюзами», победитель конкурса Губернатора Алтайского края на соискание премии имени С.П. Титова. Кроме того, Геннадий Иванов — автор монографии и около 80 научных статей по археологии, краеведению, методике обучения и воспитания учащихся.

Победителем приоритетного национального проекта «Образование» стала также возглавляемая Ивановым школа. «Нашей школе повезло, — говорит педагог. — Мы победили в нацпроекте, получили миллион и сумели приобрести необходимый минимум современного оборудования, а средства родителей и спонсоров помогли сделать обучение комфортным. В крае, несмотря на трудности, многое делается для развития кадрового потенциала учительства».

Геннадий Егорович любим и уважаем учениками и жителями села Черная Курья. Он признается: «Я хочу воспитывать у детей чувство истории, любовь к предмету, прежде всего, через знание истории малой Родины, своего рода, на примере деяний земляков. Воспитывать дух гражданина. Формировать стремление, умение и потребность самостоятельно добывать знания из различных категорий исторических источников». И верится: еще много талантливых ученых воспитает чернокурьянский подвижник, исследователь и педагог!

Масштабное полотно, яркое и жизнеутверждающее, переносит нас в атмосферу творчества, юности, цветения. Яркие новые ткани, солнце, красивые молодые люди — художники — герои не только картины, но целой исторической эпохи нашей страны. В картине воплощена мечта о счастливом послевоенном времени, о новой другой жизни, за которую были отданы жизни во время Великой Отечественной войны.

«Только художники». — Стр. 36.

**Валерий Родионов (род. 1929 г.),
Нина Родионова (род. 1930 г.).
В мастерской художников
текстильного рисунка. 1957.
Холст, масло, 170 x 200.**

Фото предоставлено ГХМАК.

